

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII т. изд. ВѢДОМОСТИ, № 47

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

Объ условіяхъ подписки см. послѣднюю страницу.

22 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

Высочайшія повелѣнія.

Его Императорскому Величеству, въ 13-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Высочайше соизволить: а) на увольненіе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго епископа Псковскаго Евсевія во ввѣренную ему епархію, б) на оставленіе присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ—члена онаго преосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія, преосвященныхъ архіепископовъ — Иркутскаго Серафима и Алеутскаго Евдокима и епископа Могилевскаго Константина, в) на вызовъ въ Петроградъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ на зимнюю сессію онаго членовъ Святѣйшаго Синода, преосвященныхъ митрополитовъ: Кіевскаго Флавіана и Московскаго Макарія, преосвященныхъ—архіепископа Новгородскаго Арсенія и епископа Рязанскаго Дмитрія, и г) на опредѣленіе слѣдующаго состава Святѣйшаго Синода на предстоящую зимнюю сессію онаго: преосвященные—члены Святѣйшаго Синода — первенствующій митрополитъ Петроградскій

Владиміръ, митрополиты — Кіевскій Флавіанъ и Московскій Макарій и архіепископы — Финляндскій Сергій и Никонъ, архіепископы — Новгородскій Арсеній, Иркутскій Серафимъ и Алеутскій Евдокимъ и епископы: Могилевскій Константинъ и Рязанскій Дмитрій.

Государь Императоръ, въ 6-й день ноября 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о переименованіи викарія Омской епархіи епископа Акмолинскаго во епископа Петропавловскаго, съ назначеніемъ пребыванія въ г. Петропавловскѣ, и о предоставленіи сему викарію особыхъ полномочій по управленію приходами Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, Омской епархіи, на основаніи инструкции, какая имѣеть быть дана сему преосвященному отъ Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ въ 13-й день ноября 1914 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Челябинскому Діонісю епи-

скопомъ Измаильскимъ, вторымъ викариемъ Кишиневской епархіи, епископу Измаильскому Неофиту епископомъ Прилукскимъ, викариемъ Полтавской епархіи, и епископу Прилукскому Сильвестру епископомъ Челябинскимъ, первымъ викариемъ Оренбургской епархіи.

Государь Императоръ въ 13-й день ноября 1914 года Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Оренбургской епархіи на имѣющіяся мѣстныя средства каеодры второго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ Кустанайскимъ, и о бытіи Оренбургскому епархіальному миссіонеру-проповѣднику протоіерею Дмитрію Александрову, по постриженіи въ монашество, епископомъ Кустанайскимъ, вторымъ викариемъ Оренбургской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ Оренбургѣ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 10-го ноября 1914 года, за № 76, назначенъ преподаватель Тамбовской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Турутинъ — инспекторомъ Вятской духовной семинаріи, съ 10-го сентября и перемѣщенъ: смотритель Бѣжецкаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Васильевъ — смотрителемъ Мингрельскаго духовнаго училища, съ 8-го октября и инспекторъ Вятской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Горскій — инспекторомъ Олонецкой духовной семинаріи, съ 10-го сентября.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловитвѣйше соизволил на соприслєніе священника церкви Кръшовскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, Петра Рылло, за отлично-усердную службу его Церкви Божіей и особые труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловитвѣйше соизволил на награжденіе псаломщиковъ церковей: с. Горокъ, Воронежскаго уѣзда, Василія Сахарова, с. Никольскаго - Ильинскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Павла Глаголева и Преображенской гор. Ельца Николая Доброславскаго, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу ихъ Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*.

Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ даннымъ, въ 6-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловитвѣйше соизволил соприслєнить протопрєсвитера военнаго и морскаго духовенства Георгія Шавельскаго, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ его Церкви Божіей и особымъ трудамъ, понесеннымъ имъ во время военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Владиміра 2-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора о засвидѣтельствованныхъ военнымъ начальствомъ особыхъ трудахъ, понесенныхъ нижепоименованными семью священнослужителями во время военныхъ дѣйствій, и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ: I) на пожалованіе *золотого наперснаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества* — священнику 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка Андрею Аркадову и II) на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени съ мечами*: протоіерея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка Стефана Щербаковского и *безъ мечей*: протоіерея лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка Іоанна Смоленскаго, *св. Анны 2-й степени съ мечами*: священника 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Іоанна Миролюбова и *3-й степени съ мечами*: священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 171-го Кобринскаго — Ѳеодора Георгіевскаго и 108-го Саратовскаго — Евсевія Ланге и священника лейбъ-гвардіи Коннаго полка Николая Комарецкаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ ордену *св. Владимира 4-й степени* протоіереевъ церквей: хутора Иванкова, Донецкаго округа, Михаила Матвѣева, с. Андрияшевки, Лохвицкаго уѣзда, Павла Овсіевскаго и с. Архангелскаго, что въ деревняхъ,

Корчевскаго уѣзда, Дмитрія Кузнецова, священника церкви с. Щербаковъ, Бердянскаго уѣзда, Іоанна Сивичкаго и заштатныхъ священниковъ церквей: села Червищъ, Пинскаго уѣзда, Іосифа Проневича и с. Сладкой Балки, Бердянскаго уѣзда, Петра Розова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора о засвидѣтельствованныхъ Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта особыхъ трудахъ священника Свято-Георгіевской церкви гор. Бѣлгорая Виктора Козловскаго, понесенныхъ имъ во время военныхъ дѣйствій, и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день ноября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе сего священнослужителя къ ордену *св. Анны 2-й степени съ мечами*.

* *
* *

Телеграмма Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны митрополиту Петроградскому Владимиру:

«Отъ души благодарю Святѣйшій Синодъ, Васъ, архіепископовъ Сергія, Серафима и Евдокима и епископовъ Константина и Евсевія за ваши молитвы и привѣтствіе.

«МАРІЯ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ была слѣдующаго содержанія:

«Въ высокаторжественный день рожденія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, вознося ко Господу усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи, почтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ съ симъ радостнымъ днемъ жизни Ваней. Да благословитъ Васъ Господь и

да хранить драгоцѣнную жизнь Вашу на многія лѣта.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Владиміръ, митрополитъ Петроградскій,
Сергій, архіепископъ Финляндскій,
Серафимъ, архіепископъ Иркутскій,
Евдокимъ, архіепископъ Алеутскій,
Константинъ, епископъ Могилевскій,
Евсевій, епископъ Псковскій.

* * *

16-го сего ноября Оберъ-Прокуроръ Св. Синода удостоился получить нижеслѣдующую Высочайшую телеграмму:

«Благодарю всѣхъ собравшихся на открытіе убѣжища галицкихъ сиротъ въ Иоанновскомъ монастырѣ, а также призрѣваемыхъ дѣтей за молитвенныя благопожеланія. Дай Богъ этимъ милымъ дѣткамъ расти и укрѣпляться въ духѣ христіанской кротости и любви къ своей новой великой родинѣ.

«НИКОЛАЙ».

Высочайшая телеграмма эта была отвѣтомъ на посланную статсъ-секретаремъ В. К. Саблеромъ телеграмму по случаю состоявшагося въ 16 день ноября въ Иоанновскомъ монастырѣ, послѣ совершенія Рождественной литургіи о дарованіи убѣжища для галицкихъ сиротъ.

Эта телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Дѣти и сироты галичане, нашедшіе гостепріимный пріютъ подъ молитвеннымъ кровомъ Иоанновскаго монастыря, нынѣ, вмѣстѣ съ собравшимися на открытіе убѣжища галицкихъ сиротъ, усердно молили Господа о здравіи и благополучіи Вашего Императорскаго Величества о дарованіи славныхъ побѣдъ русскому оружію, и имѣютъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе чувствъ беззаветной любви и неизмѣнной преданности.

«Владиміръ Саблеръ».

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволить благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени лицъ и учрежденія духовнаго вѣдомства за выраженныя вѣрнопопдадническія чувства по поводу нижеслѣдующихъ событій:

I. По случаю войны съ Германіей и Австро-Венгрією представлены заявленія съ выраженіями вѣрнопопдадническихъ чувствъ:

1) преосвященнымъ Нижегородскимъ — отъ имени собравшагося 11 минушаго сентября въ с. Мангушевѣ духовенства 2-го благочиннаго округа, Сергачскаго уѣзда;

2) преосвященнымъ Екатеринбургскимъ — отъ имени причта и прихожанъ церкви с. Боевскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, и Попечительнаго при Николаевской церкви заштатнаго города Далматова Совѣта о семьяхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ армію.

II. По случаю исполнившагося 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ доставлены сообщенія о религиозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ:

1) преосвященнымъ Екатеринбургскимъ, по увѣдомленію коего а) прихожане Свято Троицкой церкви с. Курынскаго, Камышловскаго уѣзда, постановили устроить въ двухъ приделахъ своего приходскаго храма новые иконостасы, стоимостью въ 3.800 р., и б) жители деревни Мельниковой, Кочневской волости, того же уѣзда, приобрѣли для своей часовни колоколь въ 6п. вѣсомъ и пожертвовали 69 р. на утварь для часовни;

2) преосвященнымъ Пермскимъ, по извѣщенію коего 1 минушаго октября строительный Комитетъ по преобразованію часовни въ храмъ въ деревнѣ Качебахтиной, Кунгурскаго уѣзда, и крестьяне Качебахтинскаго сельскаго общества совершили освященіе храма во имя Вознесенія Господня;

3) преосвященнымъ Ярославскимъ, по сообщенію коего въ деревнѣ Хмѣлевицахъ, приходъ церкви с. Клокова, Любимскаго уѣзда, устроена деревянная часовня и на устройство ея пожертвована крестьяниномъ названной деревни Козьмою Бабуринымъ 1.000 р.

III. Изъ Симферополя отъ 12-го октября получена нижеслѣдующая телеграмма: «Въ эти святые русскіе дни, когда Отечеству нашему особенно блеснули лучи милости Божіей, когда оружіе нашихъ братьевъ-воиновъ стало страшнымъ для коварныхъ враговъ христіанскаго міра и въ сердцахъ русской молодежи возсіялъ животворящій духъ спасительной любви къ Ро-

дипль, Александро-Невское братство, устройтъ лѣтнее свое торжественное собраніе и возблагодарить Творца за всѣ его щедроты, въ особенності за великое благодѣяніе, оказанное православнымъ Царемъ нашему братству принятіемъ его подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство, горячо молитъ Подателя жизни о ниспосланіи здравія, долготѣи и всякаго благополучія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Его Царствующему Дому. Покорнѣйше просимъ васъ, ваше высокопревосходительство, почетнаго, глубокопочитаемаго, полезнаго дѣятеля нашего братства, еще разъ насъ осчастливить, повергнувъ къ священнымъ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ воодушевляющія всѣхъ членовъ братства вѣрнопопданническія, исполненныя безकोпечной благодарности чувства. Дмитрій, епископъ Таврической, предсѣдатель Совѣта протоіерей Назаревскій».

IV. Преосвященный Могилевскій просилъ повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую полученную имъ, преосвященнымъ, телеграмму смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища: «Корпорация духовнаго училища, духовенство, приходскіе совѣты о семьяхъ воинновъ и прихожане церквей гор. Мстислава почтительнѣйше просятъ ваше преосвященство повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вашей безграничной любви и воодушевляющей преданности по поводу предрѣшенія Государя Императора навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки. Да будетъ благословенно изъ рода въ родъ имя Царя, въ тяжелую годину, переживаемую нами, возвѣтвившаго своему народу о безприхвѣрной въ нашей исторіи побѣдѣ надъ внутреннимъ врагомъ родной земли. Предсѣдатель центральнаго совѣта смотритель духовнаго училища священникъ Михаилъ Свицерскій».

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода поступили нижеслѣдующія сообщенія о выраженіи вѣрнопопданническихъ чувствъ по случаю войны и объ оказаніи учрежденіями духовнаго вѣдомства разныхъ видовъ помощи раненымъ воинамъ:

1) Преосвященный Финляндскій, архіепископъ Сергій увѣдомилъ, что причтъ и староста Успенскаго собора гор. Гельсингфорса, староста приписной къ собору Свято Троицкой церкви и прихожане православнаго Гельсингфорскаго прихода, пожертвовавъ на Красный Крестъ и на

обезпеченіе семействъ запасныхъ, призванныхъ въ ряды войскъ, изъ суммъ собора 600 финскихъ марокъ и изъ суммъ Свято-Троицкой церкви 400 финскихъ марокъ, отправивъ сыновъ своихъ на поле брани, завѣщавъ имъ подвизаться подвигомъ добрымъ и геройствомъ своимъ вписать новыя, свѣтлыя страницы въ славную исторію Руси святой, окруживъ семьи запасныхъ попеченіемъ и озабоченные заготовкою и отправкою нужныхъ вещей въ дѣйствующую армію, просили повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрнопопданнической преданности и любви, готовности служить Его Императорскому Величеству и родной землѣ жизнью и достояніемъ своимъ и глубокой неизблемой вѣры въ благодѣющее Россіи въ эту войну Проявленіе, вѣщающее побѣдами и славою русское доблестное воинство и нашего Государя-Вождя.

2) Преосвященный Самарскій, епископъ Михаилъ увѣдомилъ, что священники слободы Кинель-Червасекой, Бугурусланскаго уѣзда, Семеонъ Прозоровскій, Павелъ Барановскій, Евгений Островидовъ, Дмитрій Троицкій и Василій Александровскій, телеграммою донося, что въ названной слободѣ открытъ волостной лазаретъ, въ которомъ двѣ кровати оборудованы и будутъ содержаться на ихъ, поименованныхъ священниковъ, личные средства, просятъ повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной ихъ любви и преданности при непрестанномъ моленіи о здравіи Его Императорскаго Величества и побѣдоноснаго воинства.

3) Завѣдующій церковно-приходскою школою с. Покровскаго Касимова, Одоевского уѣзда, Тульской епархіи, священникъ Николай Алферьевъ и попечитель той же школы земскій начальникъ Иванъ Броневскій обратились съ телеграммою слѣдующаго содержанія:

«По прочтеніи высокомиловитивыхъ словъ Царя-Батюшки о запрещеніи продажи навсегда казеннаго вина, попечительный совѣтъ Покровскаго Симоновскаго прихода, учащіе и учащіяе церковно-приходской школы, вознесъ 22 октября молитвенныя благодаренія и прошенія о здравіи и благодѣянствіи своего Возлюбленнаго Государя Императора, Государыни Императрицы и надежды нашей Наслѣдника Цесаревича Алексея Николаевича и всей Царственной Семьи, счастливые повергнувъ къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ свои вѣрнопопданническія чувства и безпредѣльную радость за Царскую милость, открыли заготовку бѣлья для раненыхъ воинновъ при наблюденіи учительницъ Алексѣевой и Покровской. Просимъ ваше высокопревосходи-

тельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣроподданническія чувства».

Его Императорскому Величеству Государю Императору на всеподданиѣйшемъ докладѣ о семь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 6 день ноября 1914 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 сентября — 12 ноября 1914 года за № 10083, постановлено: приписанный къ Богодуховскому монастырю, Оренбургской епархіи, находящійся въ Челябинскомъ уѣздѣ Георгіевскій скитъ обратить въ мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ Георгіевскимъ и съ такимъ числомъ братіи, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

II. Отъ 7—12 ноября 1914 года за № 10297, постановлено: на должность настоятеля Оренбургскаго Успенско-Макарьевскаго монастыря, за освобожденіемъ отъ настоятельства въ семь монастырѣ преосвященнаго Челябинскаго, назначить намѣстника сего монастыря игумена Германа.

III. Отъ 12 ноября 1914 года за № 10326, постановлено: избраннаго совѣтомъ Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища на должность законоучителя и инспектора классовъ училища кандидата богословія, священника Сергія Мухина утвердить въ должности законоучителя и инспектора классовъ названнаго училища.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5 ноября 1914 г., за № 63, опредѣляется кандидатъ Императорской Казанской духовной академіи Святскій на должность помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію (съ 28-го октября 1914 г.).

Переводятся: воспитатель Орловскаго дворянскаго пансіона-пріюта Каллиниковъ на должность преподавателя теории словесности и истории литературы въ Орловскую духовную семинарію и преподаватель Велико-Устюжской мужской гимназіи, кандидатъ богословія Прибытковъ на должность преподавателя русскаго языка въ параллельные классы Вологодскаго духовнаго училища (оба съ 24-го октября 1914 г.).

Перемѣщаются: преподаватель русскаго языка въ параллельныхъ классахъ Вологодскаго духовнаго училища Подобѣдовъ на ту же должность въ штатные классы названнаго училища, преподаватель Волоколамскаго духовнаго училища Нарбековъ на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Перервинскаго духовнаго училища, помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи Амасійскій на должность преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Мѣлечкое духовное училище и преподаватель Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища Образцовъ на должность преподавателя русскаго языка въ Нолинское духовное училище (Подобѣдовъ и Нарбековъ съ 24-го, Амасійскій и Образцовъ съ 29 октября 1914 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: преподаватель Перервинскаго духовнаго училища Цвѣтковъ и преподаватель Тифлискаго Иоанніевскаго епархіальнаго женскаго училища Баржицкій освобождается отъ даннаго ему, 30-го сентября с. г., назначеній въ Подольское женское училище духовнаго вѣдомства (Баржицкій съ 30-го сентября и Цвѣтковъ съ 24-го октября 1914 г.).

II. Отъ 10 ноября 1914 г., за № 64, назначается причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, кандидатъ Императорской Петроградской духовной академіи Княжевскій на должность преподавателя латинскаго языка въ Бугурусланское духовное училище (съ 5-го ноября 1914 г.).

Опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—

Теодоровъ на должность второго преподавателя въ семинарскіе классы при Кашинскомъ духовномъ училищѣ и Кіевской—**Старокадомскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Тифлисское духовное училище (оба съ 5-го ноября 1914 г.).

Перемѣщаются преподаватели духовныхъ училищъ: Бугурусланскаго—**Осиповъ** на должность преподавателя русскаго языка въ Одесское духовное училище и Тифлискаго—**Преображенскій** на должность преподавателя русскаго языка въ Краснослободское духовное училище и преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Астраханскаго—**Рубининъ**, исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Астраханскую духовную семинарію и Тверскаго—**Неклюковъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ Тверскую духовную семинарію (всѣ четверо съ 5-го ноября 1914 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сундѣ, отъ 12—20 октября сего года за № 713, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: 1) книгу, составленную Н. Дуинскимъ, подъ заглавіемъ: «Родная Исторія». Учебникъ по русской исторіи для начальныхъ училищъ. Москва. 1915 г. ц. 30 к.,—допустить въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. 2) Составленный кн. Б. А. Тенишевымъ сборникъ аріометическихъ задачъ и примѣровъ для народныхъ училищъ и начальныхъ школъ. Часть 1. Первый годъ обученія по программѣ М. Н. Пр. Москва. 1914 г. ц. 10 к., часть 2. Второй годъ обученія, ц. 15 к., часть 3. Третій годъ обученія, ц. 15 к., часть 4. Четвертый годъ обученія, ц. 20 к., допустить въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи аріометикѣ въ церковно-приходскихъ школахъ, 3) книги, составленные М. А. Соколовымъ: а) Теорія словесности съ присоединеніемъ хрестоматіи. Воронежъ. 1909 г., б) Теорія словесности съ присоединеніемъ образцовъ. Выпускъ первый. Общая теорія словесности и теорія прозы. Четвертое изд. Сергіевъ Посадъ. 1914 г., ц. 70 к., в) выпускъ второй: Общая теорія поэзіи и теорія эпоса. Изд. третье, вновь испр. и дополн., Тула, 1904 г., ц. 70 к. и г) выпускъ третій: Теорія поэзіи лирической. Изд. второе, испр. Тула. 1904 г., ц. 50 к.

одобрить въ качествѣ пособия для преподавателей теоріи словесности въ церковно-учительскихъ и особенно во второклассныхъ школахъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ начала войны до 15 сентября включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений:

Буйской п.-т. конторы круж. сб. 56 к., Зарѣчской п.-т. конт. пожертв. чинами конторы и круж. сб. 4 руб. 5 коп., Управленія Госуд. Сберегат. Кассами 20 р. 50 к., Швейцарской миссіи въ Петроградѣ—пожертв. живущ. въ Петроградѣ швейцарцами 235 р., Бѣлосельскаго казнач. 1 р. 5 к., Прилуцкаго казнач. 20 р. 47 к., Азіат.-Донск. Комм. бац. 9 р. 10 к., Нерехтскаго казнач. 20 р. 30 к., Кинрскаго казнач. 39 р. 76 к., Даниловскаго казн. 13 р. 30 к., Тверскаго казнач. 119 р. 58 к., Дмитровскаго казнач. 8 р. 40 к., Тульскаго казн. 253 р. 2 к., Веневскаго казнач. 22 р. 40 к., Рѣжницкаго казнач. 69 р. 99 к., Царскосельскаго казнач. 131 р. 80 к., Даниловскаго казнач. 2 р. 40 к., Чернскаго казнач. 11 р. 67 к., Александровскаго казнач. 5 р. 97 к., Козельскаго казнач. 35 р. 70 к., Ром.-Борисоглѣбск. казнач. 13 р. 70 к., Вышневолоцкаго м. ком. 76 р. 49 к., Бѣжедскаго казнач. 50 р., Полоцкаго казнач. 112 р. 81 к., изъ Рослави 139 р. 44 к., Елминскаго казнач. 43 р. 58 к., Богородскаго казнач. 19 р. 11 к., Подольскаго казнач. 13 р. 17 к., Кузнецкаго (Сар.) казнач. 4 р. 10 к., Ардатскаго (Ниж.) казнач. 14 р. 37 к., Волковскаго казнач. 32 р. 23 к., Покровскаго казнач. (Сар.) 176 р. 77 к., Опоченскаго казнач. 40 р. 7 к., Алатырскаго казнач. 47 р. 70 к., Богородицкаго казнач. 25 р. 59 к., Спасскаго казнач. 28 р. 40 к., Наровитскаго казнач. 11 р. 47 к., Сердобскаго казнач. 2 р., Бѣлостокскаго казнач. 185 р. 25 к., Нарвскаго казнач. 44 р. 87 к., Ямбургскаго казнач. 4 р. 34 к., Богодуховскаго казнач. 9 р. 30 к., Весьегонскаго казнач. 30 р. 6 к., Голицынскаго казнач. 47 р. 10 к., Петровскаго (Сар.) казнач. 43 р. 40 к., Куянскаго казнач. 59 р. 47 к., Оеодосійскаго казнач. 25 р. 40 к., Бердянскаго казнач. 187 р. 15 к., Бердянскаго казнач., 41 р. 17 к., вр. И. Ф. Анкудина 15 р.

Петроградскаго отдѣленія коммерческаго банка въ Варшавѣ 10.000 р., жителей города Бреста И. Кадафа и М. Браслайта 79 р. 25 к., служаш. правленія южно-русс. Днѣпровскаго металлургическаго Общества 500 р., благоч. 3 округ. Богородскаго уѣзда І. Кроткова 33 р. 30 к., генерала Леваневскаго 15 р., Е. П. Макаровой 50 р., д. с. с. І. И. Алдашова 10 р. М. Д. Митрофанова 5 р., Велико-Берестоведскаго почт. отд. собр. пож. 27 р. 85 к., старосты Спасо-Преображ. церкви при фабрикѣ Чернышевыхъ, П. Ф. Чернышева 24 р. 90 к., кр. І. Ф. Зиборовской 5 р., Иоанно-Предтеченской Желѣзковской пустыни 10 р., Григоровско-Ильинскаго кредитн. товарищ. 50 р., Безобразова 20 р. 25 к., Рыбинскаго Софійскаго женскаго м-ря церк. сб. 10 р., причта Николаевской церкви села Андреевскаго, Костр. г. 8 р., свящ. І. Ефимова 25 р. 20 к., учителя С. П. Капюки 50 к., Управленія Павловскаго у., воиц. нач. — пожертв. чинами управ. и конвойн. команд. 8 р. 70 к., служащихъ Нарвской мужской гимназін 30 р. 50 к., А. Н. Жилина—собр. пож. 3 р. 6 к., Леднянскаго кредит. товарищ. и его администраціи 35 р., Романинскаго сельск. общ. 300 р., крестьянъ С. Д. Яковлева, К. Е. Кудрявцева и Е. Г. Козлова 300 р., кр. П. П. Жернокова 3 р., отст. подполк. І. І. Бессера 1 р., Е. С. Савельева 10 р., рабоч. сукон. фабрики Н. С. Бѣлоусова 14 р. 60 к., Смоленской церкви села Пулкова чрезъ свящ. Н. Успенскаго 100 р., чиновъ Дмитріевской п.-т. копт. 3 р. 88 к., нижн. чин. 197-го пѣх. Лѣснаго полка 5 р. 85 к., тож. 24 р. 16 к., Е. Ф. Зисско 20 р., чиновъ Кіевской контролн. палаты 35 р. 85 к., священ. П. Яворскаго 5 р., Имяньловскаго желѣзнодорожн. собр. 300 р., дѣйствит. члена Общ. Кр. Кр. В. Д. Антонова 100 р., М. С. Городецкаго собр. пож. 20 р., кр. Которекой вол., Лужск. уѣзда 49 р. 75 к., свящ. Ф. Антиповича 1 р., А. С. Старкова 3 р., И. В. Ведриной 10 р., служащ. и сотруди. Бюро русск. журналистовъ 31 р. 4 к., кр. Дм. Парамонова 100 р., П. Н. Сидорова 5 р., цензв. 2 р. 73 к., Педагогическаго компт. торговой школы имени Императора Николая II сжемѣячн. отч. 37 р. 72 к., председателя Алексѣевскаго волости. помещик. свящ. І. Гремяченскаго, собр. по подл. листу 48 р., высыпано изъ кружки помѣщ. въ театрѣ миниатюръ М. Геева 82 р. 75 к., Атбасарскаго м. ком. 47 р. 95 к., настоятеля Иоанно-Предте-

ченской Желѣзковской пустыни 1 р. 57 к., настоятельницы Новгородскаго Десятиннаго жем-ря 10 р., наст.-цы Бѣянскаго Петропавловскаго женск. м-ря 22 р. 36 к., настоятеля Тихвинскаго заштатн. Николо-Бесѣдаго монастыря 6 р. 40 к., благоч. 2 окр. Слуцкаго уѣзда 25 р. 10 к., свящ. Д. Макарова собр. въ церкви при чтеніи манифеста 26 р. 75 к., свящ. К. Ф. Одицова собр. пож. 50 р. 10 к., Фусъ 5 р., В. И. Бутковской 10 р., Говіодскаго еврейскаго Общества, чрезъ Осовецкое крѣп. казнач. 100 р., чиновъ контроля по постройкѣ Черноморско-Кубанской ж. д. 16 р., высыпано изъ кружки находящ. при церкви во имя св. Иоасафа на ст. Парголово, Финл. ж. д. 18 р. 28 к., ген.-майора М. Николаева изъ Рыбинска 359 р. 68 к., чиновъ Бердянскаго отдѣленія Государственнаго Банка 12 р. 33 к., пастора С. Вирканенъ 39 р. 38 к., кинематографа «Художественный» И. П. Шевченко—круж. сборъ 27 р. 5 к., Жукова 5 р., Павлючковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества (чрезъ Управление дѣлами мелкаго кредита) 200 р., нижнихъ чиновъ 1-й роты 18-й пѣшей Ярославской дружины 11 р. 61 к., высыпано изъ кружки, помѣщ. въ д. № 72 по 7 линіи Вас. Острова 14 р. 62 к., кузнецовъ-ковалей купечной мастерской на Воронежской ул. № 98—10 р., редакция журн. «Геркулесъ» 8 р., комитета Греческаго лазарета на содержаніе лазарета Петроградской греческой колоніи (по поруч. Греч. Генер. Консульства чрезъ Аз.-Донской комм. банкъ) 4.350 р., разныхъ назначеній Имперіи—поступившія въ нихъ пожертвованія 35.833 р. 87 к., тоже 102 р. 6 к., Персидскаго Принца Сепехдаръ Азама чрезъ Росс. Имп. миссію въ Тегеранѣ 1.700 р., больныхъ-прокаженныхъ колоніи «Крутые Ручьи» 7 р., Правленія Россійскаго Общества винокуренныхъ заводчиковъ—отчисленіе по 2 к. съ ведра проданнаго спирта 293 р. 58 к., Надежды Константиновой Баумгартенъ на выдачу пособій ран. и больн. воин. 75 р., Надежды Константиновой Баумгартенъ 25 р., Никиты Rogozина 1 р., А. Е. Николаевой 2 р., графини А. И. Шуваловой на оборудованіе отряда частныхъ сестеръ милосердія 16.000 р., Ставропольскаго губернатора пожертвован. Туркменскимъ народомъ Ставропольской губерніи на нужды военнаго времени 50.000 р., Ставропольскаго губернатора 20 р. Его Высочества Эмира Бухарскаго 100.000 р., а всего 1.857.346 р. 16 к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 47

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

22 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

С Л О В О

НА 25-Ю НЕДЕЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ ¹⁾.

Законникъ воста искушая Его (Господа) и глаголя: Учителю, что сотворишь животоу вѣчный наследую? Онъ же рече къ Нему: въ законъ что писано есть? како чтеши? Онъ же отвѣщае рече: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крепостію твоею, и всею помыслиемъ твоимъ, и ближняго своего, яко самъ себе (Лук. 10, 25—27).

Братіе! Нынѣшніе законники, изучающіе не только законы человѣческаго общежитія, но и интересующіеся законами жизни міра и природы, тоже ставятъ вопросы о цѣляхъ жизни, но совершенно иные вопросы, чѣмъ съ какимъ обратился евангельскій законникъ къ Господу Христу Спасителю. Для законника евангельскаго самое главное въ жизни было—познаніе того, что ему дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную, чтобы спастись, чтобы жить въ Богѣ и съ Богомъ. У него не было сомнѣнія въ важности этихъ вопросовъ, не было сомнѣнія въ томъ, что наследованіе жизни вѣчной и есть та цѣль, для которой созданъ человѣкъ; но онъ лишь недоумѣваетъ, что нужно дѣлать, чтобы

достигнуть этой цѣли. Откуда это недоумѣніе—мы знаемъ. Иудейское мудрованіе исказило ясный смыслъ глаголовъ Божіихъ и заповѣдей Божіихъ. Иудеи временъ Христа Спасителя, владѣвшіе *словами Божіими*, потеряли ключи разумѣнія Слова Божія и перестали понимать даже то, что ближній нашъ! Но все же каждый книжникъ и фарисей, искажавшій смыслъ Божіаго Слова, вѣрилъ и исповѣдывалъ, что вѣчная жизнь есть цѣль его существованія.

Иначе ставятъ вопросъ о жизни современные законники. Что было ясно для людей двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, что ясно и въ настоящее время для многихъ милліоновъ очень часто мало свѣдушихъ въ наукахъ, малопросвѣщенныхъ, то не ясно для мудрецовъ міра сего, изучающихъ тайны

¹⁾ Привнесено въ Исаакіевомъ сборѣ 16 ноября 1914 года.

міровой жизни, желающихъ знать, что дѣлается на свѣтилахъ небесныхъ, въ центрѣ земли, какъ жили люди тысячи лѣтъ тому назадъ. Многие знаютъ уже эти мудрецы. Знаютъ они, какъ летать по воздуху подобно птицѣ, какъ плавать въ водѣ подобно рыбѣ, какъ въ одно мгновеніе истреблять враговъ тысячами, какъ разрушить въ минуту храмъ, созидавшійся въ теченіи нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ; но только не знаютъ—для чего же это познаніе, какая польза отъ него, когда человекъ смертенъ и долженъ разрушиться и обратиться въ прахъ? Когда же и у мудреца міра сего явится раздумье, для чего ему нужно знать природу свѣтилъ небесныхъ или науку истребленія подобныхъ себѣ людей, если, можетъ быть, завтра или даже сегодня его глаза не увидятъ солнечнаго свѣта, то въ его сознаніи возникнетъ вопросъ не въ формѣ вопроса законника библейскаго, а въ формѣ болѣе отвлеченной и неопредѣленной: какой смыслъ жизни человѣческой? Для чего живетъ человекъ на свѣтѣ? И есть ли вообще въ жизни человѣческой какой-либо смыслъ, какая-либо высшая цѣль, и есть ли жизнь послѣ смерти человека?

Отъ начала міра люди ставили эти вопросы; отъ начала міра или, по крайней мѣрѣ, отъ дней древнѣйшихъ мы слышимъ, читаемъ, какъ рѣшались эти вопросы. Рѣшенія были и утѣшительныя, но чаще всего неутѣшительныя. *Суета суетъ—всяческая суета*. Вотъ одинъ изъ отвѣтовъ на вопросъ—отвѣтъ тяжелый, мрачный, неутраченный; но болѣе разумнаго и отраднаго отвѣта человекъ не умѣлъ найти даже тогда, когда онъ сталъ много думать и учиться и многому научился. Мудрость древняго міра, догадывавшаяся о безсмертіи человека, не умѣла лучшаго чего-либо сказать о загробномъ существованіи человека, кромѣ того, что на землѣ лучше животному, чѣмъ за гробомъ человеку. Таковъ удѣлъ мудрости человѣческой. Эта мудрость не умудряетъ человека въ томъ, въ чемъ ему хочется, быть наиболѣе мудрымъ—въ познаніи за-

гробнаго существованія, цѣли и смысла человѣческой жизни.

Самъ Господь свигошелъ на землю и далъ людямъ это познаніе, и не намъ—христіанамъ—спрашивать о цѣли и смыслѣ жизни, о высшемъ ея предназначеніи послѣ того, какъ мы все это узнали изъ Св. Евангелія, послѣ просвѣщенія насъ истинными Христовой вѣры. Горе въ томъ, что для насъ, какъ и для евангельскаго законника, многія христіанскія истины стали неясными и неудобопонятными,—что бываютъ времена, когда люди при многознаніи не знаютъ, подобно евангельскому законнику, что намъ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Болѣе того бываютъ времена, когда люди такими вопросами и не задаются, ибо давно порѣшили, что и не слѣдуетъ ими задаваться, и самый вопросъ о жизни вѣчной—чуждый имъ, давно отклоненный ихъ душою вопросъ. Мудрецы вѣка сего рѣшили, что даже излишне заниматься вопросами о цѣли и смыслѣ жизни въ связи съ вопросомъ о нашемъ бытіи или небытіи за гробомъ; что для полноты человѣческой жизни достаточно и временнаго существованія на землѣ, при условіи широкаго развитія наукъ и искусствъ, познанія силъ и законовъ природы,—при условіи развитія той стороны жизни, которая обычно называется «культурой и цивилизаціей», умственнымъ и экономическимъ преуспѣваніемъ. Трудись, учись, строй хорошія машины, и ты воспользуешься всѣми благами міра, всѣми богатствами земли, ты будешь долголѣтенъ и счастливъ, и для твоего благополучія ничего больше не нужно и не о чемъ больше тебѣ думать. На землѣ водворятся миръ и благоволеніе, добрыя братскія отношенія между людьми, равенство, любовь. Все это—блага цивилизаціи, умственнаго и промышленнаго «прогресса».

Мы, православные русскіе люди, слушали такіе уроки въ школахъ, особенно высшихъ, изучали по книжкамъ, слышали съ кафедръ, конечно, не церковныхъ, поучались и ум-

лялись. И мы, наряду съ заграничными учителями, искренно вѣрили, что наука и знаніе, промышленность и торговля, и вся совокупность успѣховъ жизни, носящихъ названіе «культуры», въ ближайшемъ будущемъ не только могутъ дать человѣчеству вѣшніи матеріальныя блага, но и быть источникомъ благъ духовныхъ и нравственныхъ, до настоящаго времени истекавшихъ, по нашему христіанскому сознанію, изъ одного источника—Святого Евангелія, ученія Христа и Его учениковъ. Мы повѣрили безумію того ученія, которое проповѣдывало, что наука, «культура» — первые рычаги нормальной жизни человѣка, основа его нравственности и добродѣтели, его благополучій и благосостоянія. Все же то, что до настоящаго времени создало нравственный порядокъ въ людяхъ, что давало единственно, повидимому, твердыя, устойчивыя понятія о жизни человѣческой, объ обязанностяхъ человѣка, о цѣляхъ его жизни—все это нынѣ отжило свой вѣкъ и должно уступить мѣсто высшимъ цѣностямъ. Гдѣ процвѣтають науки и искусства, «гдѣ умѣють строить машины», тамъ нужно искать и указаній, какъ надо смотрѣть на міръ и природу, какъ надо жить сообразно съ природой.

Боже, сколько въ послѣднія времена люди выразили хулы на Духа Святаго! Какъ они критиковали Святое Евангеліе! Какъ они унижали Божественное Лицо Господа Иисуса Христа! Какъ издѣвались надъ нашею Святою Православною Церковью, надъ Ея святыми завѣтами, правилами и канонами! И какъ много пристрастной приверженности оказано было иновѣрію и инославію, будто бы оказавшимъ великія услуги «цивилизациі» свободою религіознаго изслѣдованія (протестантство), величіемъ своего культа (католичество).

Но вотъ Господь послалъ великое испытаніе русскому православному народу и другимъ народамъ, представителямъ «высокой культуры», возросшей на инославіи. Чѣмъ же заявила о себѣ инославная «куль-

тура»? Сильнымъ и искуснымъ вооруженіемъ? Да, этимъ заявляетъ. И если въ чемъ либо успѣла такъ называемая «культура», то прежде всего въ искусствѣ истреблять людей: она дала охоту и способность человѣку въ одно мгновеніе уничтожать, губить, рѣзать, разрывать на мелкія части тысячи подобныхъ себѣ. Но, можетъ быть, сквозь эту «культуру» просвѣчиваетъ другая «культура», истинная, нравственная, полная любви къ ближнему, къ побѣжденному врагу, въ заботѣ о немъ въ плѣну, въ облегченіи его тяжелаго нравственнаго состоянія?

Братіе! Исторія на своихъ кровавыхъ скрижаляхъ записала много злодѣяній, учиненныхъ однимъ человѣкомъ противъ другого, особенно злодѣяній того времени, когда еще не знали Христа и Его проповѣди о свѣшнемъ мирѣ и благоволеніи къ людямъ.

Но, братіе, уже давно исторія не занесла на свои скрижали того, что дѣлается въ настоящее время народамъ, называющимъ себя «культурнѣйшимъ и образованнѣйшимъ» изъ всѣхъ народовъ. Этотъ «культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ» добиваетъ раненыхъ, прокалываетъ имъ глаза, отсѣкаетъ руки, ноги, отрѣзаетъ уши и другіе члены тѣла, буквально съ живыхъ сдираетъ кожу, безчеститъ дѣтей на глазахъ родителей, заставляетъ дѣтей рыть могилы для живыхъ родителей, предъ глазами дѣтей умерщвляемыхъ. Этотъ «культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ» убиваетъ младенцевъ, стариковъ, женщинъ, жжетъ ихъ въ огнѣ, топчетъ въ рѣкѣ лишь для своей звѣрской, дикой прихоти, лишь потому, что они не его рода и племени и живутъ на землѣ врага! Этотъ «культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ», ступивши на чужую землю и землю врага, съ самоусладою предается разврату, грабежу, хищничеству, а что не въ силахъ увести или унести—портить, сжигаетъ, истребляетъ все то, что принадлежитъ не войскамъ, а мирнымъ

жителямъ! Этотъ «культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ» разрушаетъ храмы—памятники гения человѣческаго, вдохновеннаго любовью къ Господу, или же эти храмы и святыни, оставшіяся въ храмахъ, предастъ поруганію, кощунству, оскверненію! «Культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ» все это дѣлаетъ и дѣлаетъ не только въ лицѣ черни, простыхъ грубыхъ солдатъ, а и въ лицѣ своихъ «высокопросвѣщенныхъ» военачальниковъ, поощряющихъ жестокости надъ неповинными жителями непріятельской страны, занимающихся хищничествомъ, грабежами, насиліями, всякаго рода изувѣрствами, по своей жестокости и безнравственности превосходящими всякія представленія о дикости и изувѣрствѣ древнихъ варваровъ. «Культурнѣйшій и образованнѣйшій народъ» это дѣлаетъ, а его духовные представители, мудрые мужи, научныя свѣтила, предъ учеными заслугами которыхъ благоговѣнно преклонялись и мы, русскіе, оправдываютъ лютыя дѣянія своихъ соотечественниковъ, не находя въ этихъ позорныхъ дѣяніяхъ ничего позорнаго и унижительнаго. Даже духовные просвѣтители этого народа, его религиозные вожди, проповѣдники благословляютъ безнравственные и жестокія дѣянія своихъ духовныхъ чадъ, не находя въ ихъ поведеніи дѣлъ, противныхъ Закону Христову.

Гдѣ же причина лютой, дикости, проявленной народомъ, причисляемымъ къ наиболѣе просвѣщеннымъ? Чего недостаетъ этому народу? У него есть все то, что даетъ воздухъ, вода, земля и ея нѣдра, — есть все, что даетъ разумъ человѣка, наука и искусства, трудъ и прилежаніе. Но очевидно, что всего этого недостаточно, чтобы человѣкъ былъ человѣкомъ, а не звѣремъ, что обладаніе всѣми благами міра сего и труда человѣческаго не создаетъ благости въ душахъ человѣческихъ, не дѣлаетъ душу человѣческую доброю, любвеобильною, милостивою. Для каждаго, кто способенъ видѣть и разумѣть, текуція событія воочию показали, что совѣсть человѣческая,

высота человѣческихъ помысловъ, настроеній, дѣяній, нравственность человѣка, созидаются не наукой, не знаніями, не успѣхами въ добычаніи богатствъ земли и пользованіи ими, а тѣмъ, что, по евангельскому слову: *едино на потребу*. Наши лютые враги знаютъ многое и желаютъ знать еще больше, ставятъ для своей любознательности много вопросовъ. Но, очевидно, они не задаются вопросомъ: *что намъ дѣлать, чтобы насладиться жизнью вѣчную?* Что намъ дѣлать, чтобы мыслить, жить, поступать по-христіански? Ибо, если бы они ставили такіе вопросы, то знали бы и отвѣты, и знали бы, кто нашъ ближній и какъ нужно относиться къ ближнему—къ своему и чужому, къ другу и врагу; знали бы, т. е. всею народною совѣстью исповѣдывали бы, что и къ врагу нельзя относиться, какъ относится злѣйшій разбойникъ, а такъ—какъ отвесилъ милосердый самарянинъ, воспитанный въ враждебныхъ чувствахъ къ іудею, но ставшій сострадательнымъ самаряниномъ, когда встрѣтилъ іудея въ несчастіи.

Правда, врагъ нашъ называетъ себя христіаниномъ. Но не отъ него ли исходить ученіе, якобы взятое изъ посланій апостола Павла, что человѣкъ оправдывается предъ Богомъ лишь вѣрою, а не дѣлами? Поразмыслимъ, не въ такомъ ли толкованіи апостольскихъ посланій заключается первая и главная причина того, что нашъ врагъ, знающій Евангеліе, можетъ быть, знающій, сколько въ немъ буквъ, не знаетъ его духа, не знаетъ, что *спра безъ дѣлъ мертва?* Затѣмъ не этотъ ли народъ далъ болѣе другихъ народовъ ученыхъ, посягнувшихъ на божественное достоинство Господа Иисуса Христа и заражавшихъ своимъ противохристіанскимъ ученіемъ весь свѣтъ? Не этотъ ли народъ создалъ философію «О сверхчеловѣкѣ», имѣющемъ право сокрушать все человѣчество, попираетъ его своими ногами и изъ его праха созидать свое благополучіе¹⁾. Не есть ли нынѣшня

¹⁾ Ницше.

война со всѣми ея ужасами лишь практическое осуществленіе похотей народа, чувствующаго себя «сверхчеловѣкомъ», т. е. существомъ, не признающимъ надъ собою никакихъ высшихъ законовъ, отрицающимъ мысль о Богѣ и Его правдѣ, лишь думающимъ объ удовлетвореніи своихъ похотей, о власти надъ міромъ, господствѣ надъ нимъ, безъ мысли о Творцѣ, Міроправителѣ, Его Правдѣ и Судѣ? Поистинѣ, современные событія породилъ народъ богоборецъ, отринувшій Христа и Его святая заповѣди!

Православные слушатели! Не доказываютъ ли современные событія величія и святости той вѣры, какую мы исповѣдуемъ? Не доказываютъ ли этого переживаемыя нами событія, что мы, весь нашъ православный народъ, знаемъ, что нужно *дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную*,—что у насъ есть полнота истины Христовой, есть чистые источники этой истины, незамутимой даже нашею грѣховностью,—что преступно оставить эти чистые источники и искать другихъ, загрязненныхъ суевѣріемъ и гордостью. Высокій христіанскій духъ нашего воинства, не теряющаго приушей его христіанскому сердцу доброты, состраданія, любвеоблія и къ лютому врагу и въ мирѣ и въ пылу битвы—есть духъ, созданный истинною вѣрою, чистою вѣрою, вѣрою, за которую нашъ православный воинъ душу свою отдаетъ и не можетъ не отдать. И лишь безуміе свято татственно ищетъ похитить изъ православной души это святое сѣмя и вмѣсто него посеять плевелы иновѣрія, сектантства, инославія, плоды которыхъ нынѣ износятся къ намъ изъ ада дьяволу и аггелами его въ видѣ кровавыхъ, безчело вѣчныхъ, безмысленныхъ жестокостей. Наша вѣра святая, наша вѣра апостольская, наша вѣра православная! Она, а не пная вѣра, вселенную утвердитъ и освѣтитъ для Царствія Божія и Его правды. Аминь.

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.

О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ ¹⁾.

Признавая и доказывая какимъ образомъ дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ въ неправославныхъ обществахъ, бл. Августинъ не допускаетъ, однакоже, возможности спасенія внѣ церкви, которая одна владѣетъ даромъ блаженной жизни. «Внѣ церкви, говоритъ онъ, можно имѣть все, *только не спасеніе*. Внѣ церкви можно имѣть духовный санъ, таинства, аллилуія и аминь (литургія), Евангеліе, вѣру и проповѣдь во имя Трїединаго Бога, но спасеніе можно обрѣсти только въ каволической церкви» (Н. Кутеповъ *ibid.*, стр. 265). «Хотя бы еретикъ, учить онъ, и былъ крещенъ крещеніемъ церкви, или крещеніемъ Господнимъ, онъ не получаетъ отъ крещенія никакой пользы для своего спасенія, пока находится внѣ церкви; *благодать крещенія остается съ немъ какъ бы связанной и связываетъ со самою, т. е. дѣлаетъ его безотвѣтнымъ* преступникомъ, какъ и всякаго грѣшника, находящагося въ общеніи съ церковью, или точно также, какъ дѣлаетъ безотвѣтными и усиливаетъ осужденіе язычниковъ познаніе ихъ объ истинномъ Богѣ,—остается безплодною благодать таинства для еретика и служить лишь къ его гибели именно по причинѣ извращенія образа мыслей его и противленія церкви и Господу. Но какъ скоро еретикъ или раскольникъ обращается къ православной церкви, искренно раскаивается въ своемъ заблужденіи и черезъ возложеніе рукъ епископскихъ, или пресвитерскихъ, въ покаяніи, силою новой благодати Св. Духа получаетъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ и новыя благодатныя силы ко спасенію,—*именно даръ любви, которой онъ не имѣлъ,—съ той поры также начинаетъ дѣйствовать во спасеніе и благодать таинства крещенія, досель сдерживаемая грѣхомъ*» (Н. Кутеповъ, *ibid.*, стр. 83—84).

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 46 с. 1.

«Кто отдѣляется отъ церкви, пишетъ бл. Августинъ, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно кто родился и воспитался внѣ соединенія съ церковію, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, потому что имъ не доставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно; а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго. Такъ если надъ крещенымъ произнесены евангельскія слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, то таинство совершилось; но оно бесплодно для невѣрующаго, пока онъ не увѣруетъ, для еретика или раскольника, пока не соединится съ церковію, отъ которой отдѣленъ духовно; вообще—для порочнаго и небрежущаго о своемъ спасеніи грѣшника, пока онъ не обратится къ Богу съ покаяніемъ» (Жизнь и твор. бл. Августина, изд. 1855 года, стр. 115). «Крещение есть дѣйствительное таинство у донатистовъ, но оно не вводитъ ихъ въ царство Божіе. Вопросъ не о томъ, гдѣ есть истинное крещение, а—гдѣ оно приноситъ пользу. Деньги хороши сами по себѣ и хорошими остаются въ рукахъ вора, но изъ этого не слѣдуетъ, что тотъ, кто хочетъ имѣть деньги, долженъ вступить въ общеніе съ ворами. Все дѣло зависитъ отъ добраго употребленія. Одинъ и тотъ же свѣтъ для здоровыхъ глазъ составляетъ наслажденіе, а для больныхъ мученіе, одна и та же пища для однихъ здорова, а другимъ причиняетъ болѣзнь, одно и то же лѣкарство однихъ вылечиваетъ, а другимъ только вредить. Не то же ли бываетъ и съ таинствами. И таинства не всѣмъ принявшимъ ихъ приносятъ пользу. Апостолъ Павелъ говоритъ: «добръ законъ есть, аще кто его законнѣ творить» (Тим. 1, 8). Можно имѣть законъ, но не исполнять его

должнымъ образомъ... Вы имѣете правильное крещение, но имѣете его въ наказаніе и осужденіе». «Въ донатистскомъ крещеніи сообщается ли прошеніе грѣховъ. Если мы, говоритъ бл. Августинъ, отвѣтимъ утвердительно, то они говорятъ: «слѣдовательно у насъ есть св. Духъ и истинная церковь, потому что внѣ церкви Духъ Святой не прощаетъ грѣховъ»; если отвѣтимъ отрицательно, тогда они спрашиваютъ насъ: «почему же мы не перекрещиваемъ переходящихъ къ намъ донатистовъ». Я отвѣчу: гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и прошенія грѣховъ. Такъ какъ Симонъ (магъ) послѣ крещенія согрѣшилъ, то онъ не имѣлъ части въ царствѣ Божіемъ. Хотя крещение и есть возрожденіе, но чрезъ него схизматику только тогда прощаются грѣхи, когда онъ возвращается къ церкви; тогда въ немъ оживетъ благодать крещенія, которое онъ уже получилъ и которое не можетъ быть повторено надъ нимъ (Н. Кутеповъ, *ibid.*, стр. 182, 124).

Таково въ сущности ученіе бл. Августина о значеніи таинствъ, совершаемыхъ въ обществѣхъ неправославныхъ. Громадное преимущество его предъ ученіемъ, противоположеннымъ ему заключается прежде всего въ томъ, что имъ подтверждается величайшее достоинство не только самой въ себѣ Церкви и всего сохраняющагося въ ея нѣдрахъ, но и тѣхъ ея священнодѣйствій, которыя, составляя ея собственность, совершаются внѣ ея, отпавшими отъ нея непокорными ея чадами. Если, по ученію св. Кипріана и другихъ, раздѣлявшихъ его взглядъ, еретическія и раскольническія таинства суть ничто, скверна, то, по ученію бл. Августина, онѣ, напротивъ,—*благодатныя дѣйствія, хотя и бесполезныя для пребывающихъ внѣ церкви.*

Это ученіе бл. Августина имѣло огромное вліяніе на его современниковъ и, что особенно важно, въ основныхъ своихъ пунктахъ вошло въ одно изъ правилъ каноническаго кодекса православной церкви.

Отъ V вѣка сохранился памятникъ, на

которомъ живо и точно отразился взглядъ бл. Августина на преподаваемыя еретиками и раскольниками таинства. Этотъ памятникъ извѣстенъ подъ именемъ «Отвѣты православнымъ», («*Αποκρίσεις*»). Въ немъ между прочимъ содержится слѣдующій вопросъ: «Если ложно и суетно крещеніе, преподаваемое еретиками, то для чего православные прибѣгающаго къ православію еретика не крестятъ, но оставляютъ его при ложномъ крещеніи, какъ бы при истинномъ? А если онъ получилъ отъ еретиковъ и рукоположеніе, то и сіе принимаютъ какъ твердое. Какимъ образомъ и принятый и принявшіе могутъ не подлежать укоризнѣ. «Отвѣтъ на это дается такой: «У еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное (το σφάλμα) исправляется: въ лжеученіи — перемѣною образа мыслей, въ крещеніи — помазаніемъ св. міра, въ хиротоніи — возложеніемъ рукъ (τῆς δε χειροτονίας; τῆ χειροθεσίας). И такимъ образомъ, ничто изъ прежняго не остается неразрѣшеннымъ» (См. Богословскій Вѣстникъ 1897 г. окт., стр. 26).

Изложенный взглядъ бл. Августина на совершаемыя неправославными таинства, какъ на дѣйствительно благодатныя священнодѣйствія, могъ находить себѣ поддержку и въ постановленіяхъ прежде бывшихъ соборовъ. Еще Арелатскій соборъ, бывший въ 314 году, въ которомъ принимали участіе около 200 епископовъ, постановлялъ, что крещеныхъ, хотя бы и еретиками, но согласно Господню установленію, во имя Св. Троицы, должно принимать въ церковь безъ крещенія, черезъ одно возложеніе рукъ (Fleury. Histoire ecclesiastique, tom III p. 46). Лаодикійскій соборъ правиломъ 7-мъ и 2-ой Вселенскій соборъ заповѣдуютъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимать чрезъ миропомазаніе (прав. 1), а 1-й Вселенскій правиломъ 8-мъ предписываетъ принимать клириковъ отъ раскольниковъ-новатіанъ въ ихъ санахъ чрезъ одно возложеніе рукъ.

Церковно-каноническое подтвержденіе взгляда бл. Августина получилъ въ 68 пра-

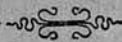
вилѣ Карфагенскаго собора, бывшаго въ 418 году. Правило сіе читается такъ: «въ малолѣтствѣ крещеные денатистами, не могшіе тогда познати, koliko гибельно заблужденіе ихъ, по достиженіи возраста, способнаго къ размышленію, познавшіе истину, и безуміемъ ихъ возгнушавшіеся по древнему чину, возложеніемъ руки да приемятся въ Каѳолическую Божию Церковь. Нареканіе прежняго заблужденія не должно быти препятствіемъ принатію ихъ въ чинъ клира, когда они приступивъ къ вѣрѣ, истинную церковь признали своею, и, въ ней узрѣвавъ во Христѣ, приняли таинства Троицы, которыя, какъ явно есть, всѣ истинны и святы и Божественны, и на которыхъ утверждается все упованіе души, несмотря на то, что предварившая дерзость еретиковъ безразсудно стремилась нѣчто предати противное подъ именемъ истины. Сіе просто, какъ учить св. Апостоль, глаголя: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. IV), и то, что единожды преподавати должно, не позволительно вновь воспринимати. Сего ради по преданіи анаѳемѣ имени заблужденія возложеніемъ руки да приемятся въ едину Церковь, которая, по реченному, есть голубица (Пѣснь гл. 11 — 10), единственная мать христіанъ, и въ которой спасительно приемятся всѣ таинства вѣчныя и животворящія, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣ препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ» (Кн. Правиль, стр. 227—228).

Существеннымъ содержаніемъ сего правила служатъ именно тѣ самыя начала, которыя съ особенною глубиною и подробностію раскрылъ бл. Августинъ въ своихъ сочиненіяхъ, а именно: таинства Церкви, какъ учрежденіе божественное, святы и неповторяемы, но спасительны лишь для тѣхъ, кто состоитъ въ союзѣ со святою Церковію, которая суть едина, посему и крещеніе, какъ учрежденіе божественное,

не теряет характера таинства, когда правильно совершается въ церкви лицомъ неправославнымъ, но и не доставляет спасенія пріемлющему оное; оно становится спасительнымъ тогда, когда неправославный обращается въ православную Церковь и получаетъ въ покаяніи отпущеніе грѣховъ при возложеніи рукъ епископскихъ или священническихъ.

Алексій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа ¹⁾.

Въ чемъ же заключается причина такого моральнаго паденія, а можетъ быть и вырожденія германцевъ? Если мы хотимъ проникнуть въ душу народа и понять его духовные идеалы, для этого мы должны прежде всего обратить вниманіе на его религіозныя вѣрованія. Жизнь каждаго народа, основные мотивы его дѣятельности, даже обычаи, правовыя нормы и т. д.,—все это складывается главнымъ образомъ, если не исключительно, подъ влияніемъ религіи. Можно ли понять душу и жизнь русскаго народа, не зная его православія, его святыхъ, не зная святыхъ подвижниковъ русской Церкви, которые не только были руководителями народа въ духовной жизни, но и отображали въ своей душѣ народную душу? Наука, философія и всѣ плоды мірской, «внѣшней» культуры оказываютъ сравнительно очень ничтожное влияніе на складъ духовной жизни народа, такъ какъ народная масса стоитъ болѣе или менѣе далеко отъ всего этого. Да и кромѣ того всякая философія и даже можетъ быть общіе и принципиальныя выводы науки въ той или иной мѣрѣ отражаютъ

на себѣ влияніе народной религіи. Возьмите нашихъ видныхъ самобытныхъ философовъ, не подчинившихся всецѣло влиянію запада, въ родѣ хотя бы Хомякова, Соловьева и т. д.; для всякаго очевидно, насколько ихъ философія въ своемъ содержаніи и направленіи опредѣлялась основами православія. Вотъ почему и для объясненія духовныхъ свойствъ германскаго народа мы должны прежде всего остановитъ свое вниманіе на ихъ религіи, т. е. на протестантствѣ или собственно на одномъ основномъ его положеніи, которое, будучи доведено до крайнихъ выводовъ, сообщило крайне печальное направленіе всему духовному развитію германскаго народа.

Римскій католицизмъ, признавшій въ лицѣ папы видимаго замѣстителя Христа на землѣ и предоставивъ ему безконтрольное право высшаго учительства и руководительства въ церкви, возвысилъ чрезъ это значеніе въ церковной жизни авторитета челоѣческаго, соотвѣтственно унизивъ авторитетъ божественный, авторитетъ откровенія или слова Божія. Если римскій первосвященникъ провозглашается единственнымъ непогрѣшимымъ истолкователемъ Священнаго Писанія, то, стало быть, божественныя истины слова Божія становятся какъ бы въ зависимость отъ челоѣческаго разумнія одного папы; здѣсь уже не остается почти мѣста вселенскому разуму всей Христовой Церкви, разуму богоносныхъ отцовъ и учителей, ея разуму общецерковнаго преданія, идущаго отъ временъ Самого Христа и Его апостоловъ. Протестантство, напротивъ, рѣшилось выдвинуть на первый планъ авторитетъ божественный; оно придало единственное значеніе въ дѣлахъ вѣры только слову Божію, устранивъ всякій челоѣческій авторитетъ. Отсюда и явилось то основное положеніе протестантства, которое извѣстно подъ названіемъ формальнаго принципа: единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ спасенія должно служить для христіанина только Священное Писаніе. При этомъ право римско-католическаго папы на

¹⁾ Продолженіе. См. № 46 «Церк. Вѣдом.».

авторитетное и непогрѣшимое истолкованіе слова Божія было рѣшительно отвергнуто. Но коренная ошибка протестантства заключалась въ томъ, что отвергнуть было при этомъ и голосъ вселенской Церкви: священное преданіе не было признано протестантствомъ однимъ изъ источниковъ божественнаго откровенія. Но тогда кому же принадлежить право истолкованія слова Божія? Разуму каждаго отдѣльнаго христіанина, каждый отдѣльной личности. Этимъ были признаны самыя широкія права чело-вѣческаго разума не только въ дѣлѣ изученія видимаго міра, но, къ сожалѣнію, и въ рѣшеніи вопросовъ религіозной вѣры. Говорятъ, что провозглашенная широкая свобода разума съ точки зрѣнія чисто чело-вѣческой сопровождалась необыкновенно плодотворными результатами въ дѣлѣ развитія научныхъ знаній и философскаго мышленія; царившая доселѣ схоластика должна была уступить мѣсто свободному изслѣдованію и оригинальному творчеству. Благодаря этому за одинъ только 19-ый вѣкъ, по словамъ англійскаго ученаго Уоллеса, было приобрѣтено столько новыхъ знаній, сколько не дали въ общей своей совокупности всѣ предшествующія тысячелѣтія, а германская наука играла здѣсь самую видную роль.

Все это можетъ быть и правда, но только эти успѣхи слишкомъ односторонни; они не касаются развитія той высшей, духовной природы чело-вѣка, которая и составляетъ, по слову Спасителя, самую высшую цѣнность, несравнимую даже съ цѣнностью всего міра. Худо было здѣсь то, что чело-вѣческому разуму, силному только въ изученіи конечныхъ явленій природы, предоставлена была широкая свобода и въ дѣлахъ религіозной вѣры, предоставлено было право свободно толковать Св. Писаніе безъ пособія священнаго преданія, въ которомъ отразился разумъ вселенской церкви. Это повело къ широкому развитію рачіонализма въ области религіи. А рачіонализмъ парализовалъ тотъ высшій духовный разумъ,

которымъ чело-вѣкъ только и можетъ войти въ соприкосновеніе съ божественнымъ существомъ и познавать Его волю.

Чтобы выяснитъ эту мысль, приведемъ ученіе ап. Павла о духовномъ и душевномъ чело-вѣкѣ. «Мы приняли, пишетъ онъ Коринѣянамъ, не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ чело-вѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ. Душевный чело-вѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судитъ никто не можетъ. А мы имѣемъ умъ Христовъ» (1 Кор. 2, 12—16). Различая въ чело-вѣкѣ, кромѣ тѣла, двѣ природы—духовную и душевную,—ап. Павелъ какъ бы признаетъ и два познающихъ органа. Одинъ разумъ, духовный, высшій, предназначенъ къ постиженію горняго и духовнаго міра; все, что исходитъ отъ Духа Божія, воспринимается только этимъ разумомъ; онъ не прислушивается къ голосу логики и доводамъ разсудка; путь познанія для него—это непосредственное озареніе и внушеніе Духа Божія, а также голосъ слова Божія и вселенскаго, общецерковнаго разума, который по существу своему есть тотъ-же голосъ Духа Божія, выну пребывающаго въ церкви. Кто внимательно останавливался на жизни великихъ христіанскихъ подвижниковъ, тотъ не могъ не замѣтить, что этотъ духовный разумъ достигалъ въ нихъ особенно глубокаго развитія; къ божественнымъ предметамъ они не рѣшались прилагать собственной разсудочной мѣрки: внимая внушенію Духа Божія и руководясь указаніями слова Божія и вселенскаго разума Церкви, они шли по намѣченному пути спасенія безъ сомнѣній и колебаній. Напротивъ, низшій, душевный разумъ чело-вѣка (ratio) приспособленъ только къ познанію ограниченныхъ предметовъ

и явленій міра; возвыситься до постиженія Божества онъ не можетъ: «душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія». Всякая попытка низшаго разума проникнуть въ сферу божественной жизни, установить понятіе о добрѣ и злѣ, указать цѣль и назначеніе человеческой жизни и т. д., приводитъ только къ тому, что человекъ начинаетъ представлять божественную и духовную жизнь въ условіяхъ низшей матеріальной природы, низводя божественное къ человеческому, небесное къ земному, творческое къ тварному.

Въ томъ-то и заключается опасность рационализма, что онъ, провозглашая широкія права душевнаго разума даже и въ вопросахъ вѣры, какъ бы парализуетъ дѣятельность высшаго духовнаго разума и отводитъ человека отъ надежнаго пути къ познанію Бога. А между тѣмъ этотъ рационализмъ и составляетъ самую тяжелую болѣзнь германскаго протестантизма, проявившуюся съ особенною силою въ теченіе прошлаго столѣтія.

Свобода толкованія Св. Писанія безъ всякаго руководства со стороны разума вселенской церкви привела нѣмецкихъ протестантовъ прежде всего къ тому, что каждый сталъ понимать слово Божіе по собственному разумѣнію, а это естественно должно было угрожать протестантству распаденіемъ на множество сектъ и толковъ. Такъ оно и случилось: въ началѣ 19-го столѣтія обнаружилась такая обостренная борьба сектъ, партій и направленій, что явилась даже попытка путемъ такъ называемой евангелической уніи примирить и объединить всѣ враждующія партіи; но раздѣленіе такъ глубоко проникло въ протестанство, что противъ уніи раздались протестующіе голоса и со стороны настояровъ и со стороны руководимаго ими народа.

Устраняя подавляющій авторитетъ римско-католическаго папы, руководители протестанства думали этимъ путемъ возвысить божественный авторитетъ Св. Писанія, но

когда человеческій разумъ получилъ самую широкую свободу въ вопросахъ религіозной вѣры и жизни, авторитетъ слова Божія палъ самъ собою. Въ концѣ концовъ все свелось къ чистому рационализму. Вопросами о Богѣ, человеческой душѣ и нравственныхъ идеалахъ стала заниматься нѣмецкая философія, которая конечно вовсе не думала считаться съ словомъ Божиимъ; но эта попытка перенести вопросы религіозной вѣры въ область философіи привела уже къ прямому разрушенію всего зданія христіанской догматики. Путь къ такому разрушенію проложила прежде всего идеалистическая нѣмецкая философія, которая оказала громадное вліяніе на направленіе мысли не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Уже знаменитый Кантъ рѣшился устранить всю догматическую сторону въ христіанствѣ. По его мнѣнію, все значеніе какъ христіанства, такъ и всякой другой религіи, заключается только въ нравственно-практическомъ содержаніи, а всѣ догматы, какъ и всякое наше знаніе не только о Богѣ, но и о самомъ видимомъ мірѣ, не имѣютъ никакой объективной цѣнности: догматы—это только внѣшняя, преходящая и постоянно мѣняющаяся оболочка, малоцѣнная скорлупа, а настоящее ядро религіи заключается въ нравственныхъ положеніяхъ и требованіяхъ. Само собою понятно, что это въ концѣ концовъ должно было привести къ полной уtratѣ вѣры въ живого Бога, къ отверженію Его реальнаго существованія, къ признанію самой идеи о Богѣ лишь продуктомъ человеческой мысли. Къ такимъ именно выводамъ и пришли послѣдующіе представители нѣмецкой философіи даже самаго идеалистическаго направленія; вмѣстѣ съ тѣмъ они такъ далеко отошли отъ основныхъ положеній христіанства, что не только отказались отъ вѣры въ личнаго реальнаго Бога, но и на само христіанство взглянули, какъ на временную и преходящую форму религіи. Съ полною рѣшительностью такіе выводы были сдѣланы въ философской системѣ Гегеля.

Не нужно думать, что всё эти выводы оставались достояніемъ только ограниченаго круга лицъ, причастныхъ къ философіи: они въ значительной мѣрѣ были усвоены и представителями нѣмецкаго богословія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть въ систему «великаго» нѣмецкаго богослова Шлейермахера, котораго многие изъ протестантовъ ставятъ наряду не только съ Лютеромъ, но и апостоломъ Павломъ. Онъ и самъ не отрицалъ того, что его понятіе о Богѣ приближается къ пантеистической точкѣ зрѣнія; онъ только рѣшительно отрекался отъ «материалистическаго пантеизма». И по его взгляду, Богъ есть только универсаль, только отвлеченное единство всего міра. А что онъ сдѣлалъ съ христіанской догматикой? Иисусъ Христосъ—это не Сынъ Божій, не божественный Искупитель міра, а лишь идеальный человѣкъ, въ которомъ духъ одержалъ полную побѣду надъ плотию; поэтому все сверхестественное, всё чудеса Иисуса Христа, Его воскресеніе и вознесеніе совсѣмъ вычеркнуты изъ догматики Шлейермахера. Нечего уже и говорить о такихъ протестантскихъ богословахъ, какъ Давидъ Штраусъ, прославившій себя ужасною для каждаго христіанина книгою «Жизнь Иисуса», какъ Ричль, передѣлавшій всю христіанскую догматику до неузнаваемости или вычеркнувшій изъ нея все, что не оправдывается ограничекою человѣческою логикой, какъ современный намъ Гарнакъ, доведшій рационализмъ въ области богословія до послѣднихъ предѣловъ.

Таковы лучшіе представители богословской мысли въ Германіи. Что же сказать о той заурядной и малосвѣдушей массѣ, которая довѣрчиво прислушивается ко всякому новому слову, ко всякой оригинальной идеѣ? *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми* (Мѡ. 6, 23)? Рационалистическія идеи, перейдя въ толпу, получили только еще болѣе грубый и рѣвкій характеръ, чѣмъ у творцовъ ихъ. Рационализмъ, какъ духовная зараза, охватилъ не только

философію и научное богословіе, но и всю народную религіозную жизнь, можетъ быть только за рѣдкими исключеніями. Все это имѣло не только религіозное, но и моральное значеніе. Если Богъ не имѣетъ реальнаго существованія, если самая идея о Богѣ имѣетъ только субъективное значеніе и происхожденіе, то, стало быть, не Богъ, какъ реальная личность, есть Творецъ міра и человѣка со всѣми его духовными силами, а, напротивъ, самъ разумъ человѣческой создаетъ идею и Бога и міра: Богъ существуетъ не внѣ насъ, а только въ нашей мысли, которая и творитъ идею Бога по своему образу и подобию. Какое широкое поле открывается здѣсь для развитія въ челоѣкѣ горделиваго сознанія безграничнаго величія челоѣческаго разума! Какъ трудно на такой почвѣ воспитать себя въ смиреніи и всецѣлой преданности волѣ Божіей!

Такимъ образомъ рационализмъ все въ религіи свелъ къ субъективизму и отвергъ объективную цѣнность всего догматическаго ученія христіанства. А это расшатало въ сознаніи нѣмецкихъ протестантовъ всё устои христіанства. Лучшіе люди въ средѣ нѣмецкихъ богослововъ предусматривали ту пропасть, въ которую неминуемо должна устремиться религіозная жизнь нѣмецкаго народа «Все объективное, говоритъ церковный историкъ Неандеръ, мы отвергли; мы думали, что возможна только субъективная религія, и жестоко въ этомъ ошиблись!» Но это позднее раскаяніе не могло уже измѣнить прочно укрѣпившаго направленія: рационализмъ долженъ былъ дойти до послѣднихъ своихъ выводовъ, до послѣднихъ предѣловъ.

Люди, воспитавшіеся на основахъ идеалистической философіи, не замедлили сдѣлать эти крайніе выводы и направили челоѣческую мысль совершенно въ другую сторону, въ сторону материализма. Если Богъ есть только субъективное созданіе челоѣческой мысли, разсуждали они, то не лучше ли челоѣку совсѣмъ отказаться отъ

мысли о Богѣ, и такимъ образомъ совсѣмъ покончить всякіе счеты съ традиционными религіозными вѣрованіями человѣчества? Идеалистическая философія, хотя и признавала Бога продуктомъ человѣческой мысли, все же не хотѣла отказаться отъ животворной мысли о Богѣ, а теперь сдѣланъ былъ рѣшительный переходъ къ полному отверженію Бога. Замѣчательно, что это новое направленіе мысли было намѣчено непосредственнымъ ученикомъ самаго виднаго представителя идеалистической философіи Гегеля, именно—Фейербахомъ; онъ съ смѣлою откровенностью заявилъ, что и субъективная идея о Богѣ не имѣетъ никакой цѣны, что человѣкъ подъ именемъ Бога обоготворяетъ только самого себя, что слѣдуетъ отказаться отъ всякаго идеальнаго міра въ пользу матеріальной природы, что сущность всего собственно и составляетъ матерія. Изъ той же идеалистической школы Гегеля вышелъ и Карлъ Марксъ, своимъ ученіемъ объ экономическомъ матеріализмѣ и неизбѣжномъ социалистическомъ переворотѣ принесшій такой страшный вредъ не одной только Германіи. Наряду съ этими сравнительно крупными величинами появляются мелкосортные циники-материалисты, въ родѣ Бюхнера, Фохта и имъ подобныхъ, которые начинаютъ издѣваться надъ всѣмъ духовнымъ и нематеріальнымъ, надъ всѣми высшими моральными идеалами. Если прежніе философы идеалистическаго направленія центромъ и сущностью всего признавали человѣческую мысль, то нѣмецкіе материалисты все свели къ одному только чреву: человѣкъ со всѣмъ своимъ разумомъ, со всѣми своими идеальными стремленіями «есть только то, что онъ ѣстъ»; дальше этого въ отрицаніи всего духовнаго, святого и идеальнаго идти уже было некуда.

Но страшно и мучительно жить безъ Бога, безъ утѣшительной вѣры въ живого и всеблагаго небеснаго Отца. То практическое безбожіе, которое такъ часто встрѣчается въ жизни, не такъ опустошительно дѣйствуетъ на человѣческую душу, какъ безбо-

жіе теоретическое: тамъ скорѣе только забвеніе Бога, но не то послѣдовательное и сознательное отрицаніе Его, изъ котораго непременно будутъ сдѣланы и соответствующіе выводы. Когда человѣкъ всѣмъ своимъ сердцемъ и разумомъ, всѣмъ своимъ существомъ приходитъ къ безповоротному и ничѣмъ несокрушиму убоженію, что ни Бога, ни сверхчувственнаго міра, ни души человѣческой нѣтъ, то этимъ самымъ онъ отнимаетъ у жизни всякій смыслъ и превращаетъ ее въ какую то ужасную пустыню безъ проблесковъ свѣта и радости. Вотъ какъ французскій писатель Ренанъ, отрешившійся отъ Христа-Богa, описываетъ свое состояніе безвѣрія: «Я съ ужасомъ увидѣлъ, что сбился съ своего пути. Вся вселенная показалась мнѣ пустыней. Съ того момента, какъ христіанство перестало быть для меня истиной, все остальное въ этомъ мірѣ показалось мнѣ безразличнымъ, фривольнымъ, едва достойнымъ вниманія; міръ сдѣлался для меня жалкой посредственностью, почти лишенной всякой цѣны. То, что представилось моимъ глазамъ, показалось мнѣ полнымъ упадкомъ и вырожденіемъ; я почувствовалъ себя затеряннымъ въ муравейникѣ пигмеевъ». Полнѣе изобразить всю муку безвѣрія едва-ли возможно.

И чрезъ этотъ моментъ страданія, разочарованія и даже полнаго отчаянія должна была пройти нѣмецкая рационалистическая мысль, порвавшая связь съ вѣрой въ живого Бога и Спасителя міра, Сына Божія. Пессимистическая философія Шопенгауэра и Гартмана была неизбѣжнымъ результатомъ всей предшествующей исторіи нѣмецкой религіозно-философской мысли. По словамъ Гартмана, человѣчество живетъ одними только иллюзіями, въ которыхъ ему постоянно приходится разочаровываться; кромѣ этого разочарованія жизнь ему не дастъ ничего, никакого удовлетворенія, никакой прочной радости. Нацѣнно человѣкъ то стремится достигнуть своего личнаго счастья въ условіяхъ земной жизни, то переноситъ блаженство въ призрачную область загроб-

наго существованія, то мечтаетъ о достиженіи всеобщаго счастья путемъ прогресса и улучшенія условій жизни: все это въ концѣ концовъ оказывается только иллюзіей. Наступитъ время, когда лучшая часть человѣчества, сознавъ всю бесплодность попытокъ осмыслить жизнь и внести въ нее хотя бы какой-нибудь лучъ свѣта, придетъ къ рѣшимости самовольно покончить съ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить и всю безотрадную жизнь человѣчества. Тяжелая философія! Она только и могла появиться на почвѣ безвѣрія, на почвѣ отрицанія всѣхъ высшихъ, идеальныхъ цѣнностей.

Такъ шагъ за шагомъ холодный и бездушный рационализмъ, парализовавшій высшій духовный разумъ человѣка, привелъ нѣмецкую философскую мысль къ отрицанію и личнаго Бога и самого міра, или по крайней мѣрѣ къ отрицанію смысла въ жизни міра. Конечно, не весь поголовно германскій народъ поддался такому разрушающему вліянію рационализма; но опустошенія, произведенныя имъ, несомнѣнно были громадны. Число лицъ, сознательно отрицающихъ религію и христіанство, въ Германіи съ каждымъ годомъ все больше растетъ, ежегодно сотни такихъ людей дѣлаютъ заявленія о своемъ выходѣ изъ протестантской церкви, а это указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ практическимъ, легкомысленнымъ безбожіемъ, такъ часто встрѣчающимся у насъ въ Россіи, а съ безбожіемъ убѣжденнымъ. Нигдѣ далѣе не наблюдается такого дикаго явленія, какъ открытый атеизмъ нѣмецкихъ пасторовъ, оправдывающихъ себя тѣмъ, что они служатъ дѣлу нравственнаго воспитанія народа не хуже, чѣмъ вѣрующіе пасторы; но что особенно замѣчательно—самъ приходъ часто мирится съ такими руководителями духовной жизни.

Протоіерей А. Смирновъ.

(Окончаніе будетъ).

Пятидесятилѣтіе «Судебныхъ Уставовъ».

20 ноября текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня введенія въ Россіи судебной реформы посредствомъ обнародованія «Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II». Внесенные нынѣ въ сводъ законовъ (т. XVI), наряду съ другими законоположеніями, судебные уставы состоятъ изъ «учрежденія судебныхъ установленій», «устава уголовного судопроизводства» и «устава гражданского судопроизводства», т. е. обнимаютъ собою правила судоустройства и судопроизводства. Современный судебный дѣятель привычной, уже безгрешной рукой перелистываетъ знакомыя страницы «уставовъ», а мысль его не можетъ свернуть съ указанныхъ въ нихъ прямыхъ и широкихъ путей, которые, по убѣжденію творцовъ судебной реформы, одни только и могутъ привести къ конечной цѣли всякаго процесса—«судебной истинѣ»... Но то, что кажется теперь такимъ яснымъ и неизблемымъ, безъ чего, по всеобщему мнѣнію, не можетъ обойтись никакое общество, добыто нелегкимъ трудомъ и нужны были безмѣрное великодушіе и прозорливость Царя-Освободителя, а также самоотверженная работа Его сотрудниковъ,—рыцарей права и справедливости,—чтобы въ судахъ вмѣсто «неправды черной» наконецъ властно воцарилась и «правда» и «милость».

Еще въ манифестѣ 19 марта 1856 г. о прекращеніи войны Императору Александру Николаевичу благоугодно было высказать такое великодушное пожеланіе: «При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедли-

выхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».—Въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ подданныхъ Императоръ Александръ Николаевичъ уже 29 сентября 1862 г. соизволилъ утвердить основныя положенія предстоящаго судебного преобразованія, а 20 ноября 1864 г. были Высочайше утверждены и составленные въ развитіе основныхъ положеній «уставы», причѣмъ въ Именномъ Высочайшемъ указѣ «объ учрежденіи судебныхъ установленій и о Судебныхъ Уставахъ» сказаны великія слова: «Разсмотрѣвъ сіи проекты, мы находимъ, что они вполне соответствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и cadaго отъ высшаго до низшаго».—Этимъ историческимъ актомъ вмѣсто суда, всецѣло зависившаго отъ администраціи, вмѣсто темныхъ канцелярій, гдѣ за бумажнымъ производствомъ не видѣли «человѣка»,—въ особенности бѣдняка,—вмѣсто недоброй памяти стряпчихъ и поvyтчиковъ, вмѣсто «ходатаевъ», не знавшихъ, что такое «совѣсть» и бѣлѣ всего памятовавшихъ о карманѣ ближняго своего, созданъ другой судъ, которому въ свое время не было равнаго и въ западной Европѣ.

Судебная власть отдѣлена отъ власти административной и законодательной; въ самостоятельной сферѣ своей дѣятельности судья отвѣтственъ только передъ закономъ, своей совѣстью и судейской присягой; его рѣшеніе основано не на мертвомъ бумажномъ матеріалѣ и формальныхъ доказательствѣхъ, а на свободномъ убѣжденіи, вынесенномъ изъ непосредственнаго общенія съ сторонами и свидѣтелями въ открытомъ для всѣхъ судебномъ залѣ. Къ рѣше-

нію важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ призваны присяжные засѣдатели, эти судьи общественной совѣсти, которымъ выпала завидная доля не разъ облегчить участь того, кто впалъ въ преступленіе по неразумію или въ силу несчастно сложившихся обстоятельствъ жизни. Власть обвинительная, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, отдѣлена отъ власти судебной и ввѣрена прокурорскому надзору, а для защиты обвиняемыхъ создано сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, отвѣтственныхъ за свои дѣйствія передъ закономъ и особымъ дисциплинарнымъ судомъ. За основную форму гражданскаго судопроизводства также принятъ процессъ состязательный, въ которомъ стороны могутъ всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи способами, гласно, публично и непосредственно доказывать суду свою правоту. Возможные въ рѣшеніяхъ суда недочеты или ошибки могутъ быть всегда исправлены во второй инстанціи—Мировомъ Съѣздѣ и Судебной Палатѣ. Надъ этими двумя инстанціями, разрѣшающими дѣла по существу, высится величавая власть Кассационнаго Сената, призваннаго разъяснять истинный смыслъ закона, для всѣхъ равнаго и для всѣхъ обязательнаго. Таковы въ общихъ чертахъ основныя принципы «Судебныхъ Уставовъ», на служеніе которымъ лучшіе дѣятели шестидесятихъ годовъ принесли неустанную энергію, богатства сокровища ума и свои сердца, горѣвшія непреодолимымъ стремленіемъ къ добру, справедливости и беззавѣтной любовью къ ближнему, обездоленному «неправдой черной» *человѣку*.

Обратимъ же свой благодарный взоръ къ незабвенному творцу «Судебныхъ Уставовъ» Императору Александру II и его сподвижникамъ за то, что благодаря ихъ трудамъ, въ насъ живетъ глубокая увѣренность, что и на вѣчныя времена Господь подастъ въ Державѣ Россійской правителямъ судъ и правду (Высочайшій манифестъ 18 февраля 1905 г.), а отечеству нашему процвѣтаніе подъ сѣнью закона и защитой суда. В. Радзимовскій.

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

Серафимовскій лазаретъ духовно-учебныхъ заведеній.

По отчету старшаго врача Серафимовскаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, въ теченіе октября мѣсяца поступило въ лазаретъ 97 человекъ, изъ нихъ выписано въ слабосильную команду два, въ дѣйствующую армію—5, эвакуировано внутрь Имперіи—13, умерло два и осталось на ноябрь мѣсяць 75. Произведено за октябрь мѣсяць большихъ операцій 22, малыхъ операцій 18, сдѣлано 1575 перевязокъ, въ среднемъ въ день 52,5. При постельномъ содержаніи были 46 человекъ, къ ноябрю осталось постельныхъ 43. Сравнительно легко раненыхъ 13. Подлежащихъ эвакуаціи 7. На рентгенизацію было отправлено 15 человекъ, но имѣется необходимость отправить еще 12. Пользовались для этой цѣли Рентгеновскимъ кабинетомъ Земской больницы. При подробномъ осмотрѣ лазарета Помощникомъ Главноуполномоченнаго Сѣвернаго района арміи тайн. сов. Михайловымъ послѣднимъ было обращено вниманіе на то, что на каждую койку необходимо 5 комплектовъ бѣлья, считая комплектъ бѣлья на койку—2 простыни, 2 наволочки, полотенце, платокъ, кальсоны, рубашку и носки. Бѣлья въ лазаретѣ имѣется: простынь 371, наволочекъ 505, рубашекъ лазаретныхъ 428, кальсонъ—474, носковъ 490, полотенецъ для больныхъ 391, кухонныхъ и посудныхъ—210, платковъ—348, медицинскихъ халатовъ 55, халатовъ для больныхъ—51. Для раздачи выбывшимъ раненымъ бѣлья не имѣется. Лазаретъ предполагается развернуть на 100 человекъ около 15 ноября.

Въ общемъ расходъ по лазарету представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ сен-

тибрѣ полученъ авансъ—3500 р., израсходовано—на содержаніе личнаго состава 966 р. 65 к., на помѣщеніе и оборудованіе—256 р. 86 к., на медицинское довольствіе—85 р. 57 к., продовольствіе больныхъ и персонала—314 р. 6 к., въ кладовой находится продуктовъ на 67 р. 92 к. и разныя расходы—на 269 р. 49 к., всего расхода, оправдываемаго документами, произведено 1960 р. 55 к. Оставалось отъ аванса къ 1 октября 1539 р. 45 к., 27 октября полученъ авансъ 2000 р. Израсходовано: на содержаніе личнаго состава 50 р. 30 к., на помѣщеніе и оборудованіе—848 р. 64 к., на медицинское довольствіе 90 р. 47 к., на продовольствіе больныхъ и персонала 1518 р. 81 к., на стирку бѣлья 100 р. 59 к. и разнаго рода расходы—381 р. 5 к., итого расхода, оправдываемаго документами 2989 р. 86 к., остается авансовыхъ суммъ 549 р. 59 к.

Весьма много пожертвованій въ Комитетъ Краснаго Креста поступило чрезъ члена Комитета протоіерея Константина Ивановича Вѣтвѣницкаго. Помимо денежныхъ жертвъ, о коихъ будетъ упомянуто въ отчетѣ, печатаемомъ въ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей», чрезъ о. протоіерея К. И. Вѣтвѣницкаго поступило: 1) бѣлья, сшитаго на деньги, собранныя протоіереемъ К. И. Вѣтвѣницкимъ,—680 предметовъ; 2) пожертвовано чрезъ протоіерея К. И. Вѣтвѣницкаго—458 предметовъ; 3) сшито изъ матеріала, присланнаго духовной академіей,—621 предметъ и 4) отсылаются въ академію 132 предмета, а всего 1891 предметъ.

Освященіе и открытіе госпиталя на 150 раненыхъ воиновъ при Ростовскомъ Спасо-Іаковлевскомъ Димитріевомъ монастырѣ.

28-го октября сего года, въ день своего праздника Святителя Димитрія Ростовскаго, Ростовскій Спасо-Іаковлевскій монастырь открылъ госпиталь на 150 раненыхъ воиновъ, торжественно освященный высокопресвященнымъ Агафангеломъ, архіепи-

скопомъ Ярославскимъ при участіи викарныхъ епископовъ: настоятеля монастыря епископа Іосифа, епископа Сильвестра Рыбинскаго, епископа Дмитрія Можайскаго въ присутствіи г. Ярославскаго губернатора и множества другихъ почетныхъ лицъ и молящихся города.

Монастырь предоставилъ для госпиталя весь свой новый только что освященный обширный каменный корпусъ, въ которомъ впоследствии будутъ помѣщаться монастырская богадѣльня, странноприимная и школа. Зданіе, стоившее свыше 80.000 рублей, собранныхъ частными пожертвованіями, устроено со всѣми удобствами: электрическое освѣщеніе, водопроводъ съ канализацией, пароводяное отопленіе съ прекрасной вентиляціей, масса свѣта, воздуха, тепло и уютно. Госпиталь, открытый въ немъ, прекрасно оборудованъ на изысканныя монастыремъ средства: особая операционная, перевязочная, рентгеновскій кабинетъ и прочее — все новое, свое собственное, стоившее монастырю до 7.000 рублей. Содержаніе сего госпиталя (ежемесячно до 4.500 рублей) монастырь также беретъ на свой счетъ, изыскавъ для этого потребныя средства. Въ день открытія и освященія госпиталя монастырь удостоился Высочайшихъ привѣтствій.

По Новгородской епархіи поступили слѣдующія пожертвованія:

I. Въ Новгородскій епархіальный комитетъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска:

а) На устройство и содержаніе лазарета при Юрьевомъ монастырѣ для больныхъ и раненыхъ воиновъ отъ преосвященныхъ: архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго Арсенія 600 руб., епископа Кириллова Иннокентія 100 руб. одновременно и ежемесячно по 25 руб., начиная съ августа, и епископа Тихвинскаго Алексія 150 руб., отъ конторы Новгородскаго архіерейскаго дома 600 руб.; отъ *монастырей*:

городскаго Антоніева 300 руб., Новгородскаго Юрьева 1.000 руб., Новгородскаго Мало-Кириллова 50 руб., Новгородскаго Вяжищскаго 50 руб., Новгородскаго Сковородскаго 86 руб. 42 коп., Валдайскаго Иверскаго 1.000 руб., Старорусскаго Спасо-Преображенскаго 500 руб., Тихвинскаго Большого 3.000 руб., Тихвинскаго Антоніево-Дымскаго 400 руб., Устюженскаго Моденскаго 1.000 руб., Кирилло-Вѣлозерскаго 400 руб., Перекомскаго 115 руб., Новгородскаго Свято-Духова 100 руб., Новгородскаго Десятинскаго 100 руб., Новгородскаго Звѣринскаго 50 руб., Новгородскаго Сыркова 25 руб., Новгородскаго Деревяницкаго 30 руб., Валдайскаго Успенскаго 200 руб., Валдайскаго Ригодищскаго 100 р., Тихвинскаго Введенскаго 100 руб., Леушинскаго 263 руб. 95 коп., Савво-Вишерскаго 100 руб., Воскресенскаго 100 руб., Комнскаго 100 руб., Николо-Бесѣднаго 9 руб. 26 коп., Пареновскаго 6 руб. 22 коп., Иверскаго 25 руб. 68 коп., Отенскаго 4 руб. 2 коп., Тихвинскаго Введенскаго 7 руб., Моденскаго 23 руб. 21 коп.; отъ *пустыней*: Тихвинской Реконской 100 рублей, Филиппо-Иранской 70 руб., Нило-Сорской 159 руб. 50 коп., Рдейской 500 р., Черноозерской 60 руб. 26 коп., Филаретовой 5 руб. 32 коп., отъ *общинъ*: Тиховской 10 руб. и Филаретовой 60 руб.; отъ *настоятелей, настоятельницъ, братіи и сестеръ монастырей*: Новгородскаго Антоніева 255 руб. 50 коп., Савво-Вишерскаго 57 руб. 80 коп., Мало-Кириллова 42 руб. 35 коп., Валдайскаго Иверскаго 100 руб., Боровичскаго Свято-Духова 100 руб., Устюженскаго Моденскаго 136 руб. 70 коп., Николо-Бесѣднаго 100 руб., Новгородскаго Десятинскаго 100 р., Новгородскаго Звѣринскаго 50 р., Тихвинскаго Введенскаго 50 р., Леушинскаго 75 р., Званскаго 50 р., Пареновскаго 50 р., Деревяницкаго 25 р., Отенскаго 50 р., Сыркова 12 р., Свято-Духова 9 р., Звѣрина 20 р., Хутынскаго 23 р. и Нило-Сорской 15 р. 50 к. и отъ Черноозерской *пустыни* 17 р. 60 к.; отъ

церквей: 1 округа Валдайскаго уѣзда 27 р. 11 к., 3 округа Череповецкаго уѣзда 24 р. 35 к., Котловановской 6 р. 2 к., Бологовской 25 р., 4 округа Кирилловскаго уѣзда 128 р. 45 к., 4 округа Тихвинскаго уѣзда 134 р., 1 округа того же уѣзда 38 р., 3 округа Демянскаго уѣзда 56 р. 70 к., 4 округа Бѣлозерскаго уѣзда 38 р. 47 к., 7 округа того же уѣзда 15 р. 86 к., Сухоневской Ильинской 6 р. 15 к., 1 округа Кирилловскаго уѣзда 349 р. и Внутской 25 р.; отъ *духовныхъ учреждений*: Оскуйскаго приходскаго попечительнаго совѣта 73 р. 25 к., Велебицкаго попечительнаго совѣта 116 р. 23 к., Чаромскаго общества трезвости 10 р., Иоанно-Предтеченскаго общества трезвости 3 р. 50 к.; отъ *притчтовъ и священниковъ церквей*: Волховской Кузнецовской фабрики 5 р., Сутокской 9 р., Ефимовской, Устюженскаго уѣзда, 23 р., Бологовской церкви 10 р., 4 округа Новгородскаго уѣзда 4 р. 40 к., 6 округа Старорусскаго уѣзда 6 р., 5 округа того же уѣзда 14 р. 50 к., 2 округа того же уѣзда 83 р. 34 к., Подъельской, Новгородскаго уѣзда, 29 р. 41 к., Должанской, Старорусскаго уѣзда, 10 р., Боровичановской, Кирилловскаго уѣзда, 3 р. и Покровской Нилободовской, того же уѣзда, 7 р.; отъ *учащаго персонала церковныхъ школъ*: Ильинской г. Новгорода 1 р. 60 к., Вяжищской 5 р., Петропавловской 1 р., Коломенской и Кузницкой 6 р., Духовской 1 р., Феодоровской 75 к., Карадынской 16 р., Псаломщической 8 р. 68 к., Бѣльковской 2-й 1 р., Леушинской учительской 70 р., Суворовской 11 р. 79 к., Боровичскаго уѣзда 74 р. 22 к., Новгородскаго уѣзда 141 р. 68 к.; отъ *учащихся въ церковныхъ школахъ*: Духовской 2 р., Тихвинской 2 р. 30 к., Феодоровской 80 к., Псаломщической 7 р. 47 к.; отъ учредительницы монастыря Е. А. Купчинской 100 р., отъ епархіальнаго миссіонера, архимандрита Варсонофія 150 р., отъ прихожанъ Котечской церкви, Крестецкаго уѣзда, 50 р., отъ жены священника Ольги Оад-

деевой 10 р., отъ уѣзднаго Новгородскаго наблюдателя 3 р. 8 к., отъ корпорации Деревяницкаго епархіальнаго училища 12 р. 72 к., отъ уѣздныхъ наблюдателей—Крестецкаго 27 р. 36 к. и Кирилловскаго 47 р. 52 к.,—*итого* 14.249 р. 20 к.

б) На больныхъ и раненыхъ воиновъ: отъ *монастырей, братій и сестеръ*: Новгородскаго Хутынскаго 597 руб. 70 коп., Новгородскаго Отенскаго 100 руб., Боровичскаго Свято-Духова 100 руб., Кирилло-Новозерскаго 143 руб., 16 коп., Новгородскаго Свято-Духова 50 руб., Новгородскаго Сыркова 25 руб., Горицкаго Воскресенскаго 120 руб., Тихвинскаго большого 121 руб., и Мало-Кириллова 7 руб. 56 коп.; отъ Тихвинской Реконской пустыни 19 руб.; отъ *церквей*: 5 округа Боровичскаго уѣзда 18 руб. 28 коп., 4 округа Тихвинскаго уѣзда 113 руб., 3 округа того же уѣзда 10 руб., 4 округа того же уѣзда 21 руб. 50 коп., 1 округа Кирилловскаго уѣзда 349 руб., 4 округа того же уѣзда 43 руб., Сусельской 2 руб., 2 округа Бѣлозерскаго уѣзда 40 руб., 3 округа Валдайскаго уѣзда 35 руб., 1 округа Новгородскаго уѣзда 34 руб. 96 коп., 7 округа того же уѣзда 87 руб. 5 коп., 2 округа Боровичскаго уѣзда 60 руб. 75 коп., 1 округа того же уѣзда 37 руб. 8 коп., 3 округа Устюженскаго уѣзда 12 руб. 56 коп., 5 округа того же уѣзда 14 руб. 90 коп., 3 округа Новгородскаго уѣзда 43 руб. и Бизиевской, Бѣлозерскаго уѣзда 10 руб.; отъ приходскихъ попечительствъ 21 руб. 39 коп.,—*итого* 2236 руб. 89 коп.

и в) семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска; отъ разныхъ лицъ и учреждений 2135 руб. 68 коп.

II. Въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста:

а) на больныхъ и раненыхъ воиновъ: отъ Новгородскаго Вяжищскаго монастыря 5 руб. 15 коп.; отъ настоятеля Валдайскаго Иверскаго монастыря 287 руб. 6 коп.; отъ Желѣзковской пустыни 10 руб.; отъ Новгородскаго Свято-Духова монастыря

30 руб.; отъ Новгородскаго Звѣринскаго монастыря 50 руб.; отъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря 30 руб.; отъ Тихвинскаго Введенскаго монастыря 3 руб.; отъ церквей 4 округа Новгородскаго уѣзда 265 руб. 30 коп.; отъ духовенства того же округа 43 руб. 87 коп.; отъ церквей 1 округа Грестецкаго уѣзда 28 руб.; отъ причта Перепновской церкви, того же уѣзда, 4 руб.; отъ церквей 1 округа Валдайскаго уѣзда 8 руб. 34 коп.; отъ духовенства того же округа 19 руб. 32 коп.; отъ церквей: 2 округа Валдайскаго уѣзда 78 руб. и 1 округа Боровичскаго уѣзда 78 руб. 50 коп.; отъ духовенства того же округа 77 руб. 75 коп.; отъ приходскихъ попечительствъ того же округа 5 руб.; отъ Внутской церкви 14 руб.; отъ церквей 2 округа Демянскаго уѣзда 11 руб. 50 коп.; отъ приходскихъ попечительствъ того же округа 6 руб. 50 коп.; отъ Семеновскаго общества трезвости 5 руб.; отъ церквей 3 округа Демянскаго уѣзда 51 руб. 50 коп.; отъ Троицкой и Иоанно-Богословской церквей, Бѣлозерскаго уѣзда, 2 руб.; отъ приходскаго попечительства Иоанно-Богословской церкви 25 руб.; отъ Христорожественской Романовской церкви, Череновецкаго уѣзда, и причта ея 2 руб.; отъ жертвователей 3 округа того же уѣзда 14 руб.; отъ церквей 5 округа того же уѣзда 30 руб.; отъ приходскихъ попечительствъ того же округа 10 руб.; отъ церквей 6 округа Череновецкаго уѣзда 11 руб. 50 коп.; отъ духовенства того же округа 13 руб.; отъ церквей 2 округа Кирилловскаго уѣзда 14 руб.; отъ духовенства того же округа 14 руб. 10 коп.; отъ Зайцевской и Сытинской церквей, Крестецкаго уѣзда, 7 руб.; отъ церквей; 5 округа Старорусскаго уѣзда 40 руб., 6 округа того же уѣзда 39 руб. 53 коп., 1 округа Устюженскаго уѣзда 116 руб. 81 коп., Моденской, того же уѣзда, 3 руб. 70 коп. и Иловской Бѣлозерскаго уѣзда 3 руб.; отъ прихожанъ Ваучской церкви, Череновецкаго уѣзда, 36 руб. 74 коп. и приходскаго попечи-

тельства Ольховской церкви, того же уѣзда, 200 руб., итого 1.688 руб. 27 коп.

и в) Семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, отъ разныхъ лицъ и учреждений 601 руб. 59 коп.

Кромѣ того поступили отъ разныхъ духовныхъ лицъ и учреждений пожертвованія вещами: 1 самоварь, 5 кров., 19.112 арш. холста, 2.499 шт. кальсонъ, 1369 рубашекъ, 5443 полотенецъ, 350 простынь, 39 одѣяль, 55 подушекъ, 457 наволочекъ, 540¹/₄ арш. ситцу, 710 паръ носковъ, 977 паръ портянокъ, 89 головныхъ платковъ, 264 носовыхъ платковъ, 267 шт. разнаго бѣлья, 23 смѣны бѣлья для кроватей, 124 арш. полотна, 21 арш. domesticiку, 15 арш. модеполаму, 71¹/₂ арш. и 1 лента бумажен, 80 арш. миткаля, 175 мотковъ нитокъ, нѣсколько перчатокъ, рукавицъ, шарфовъ, косынокъ, передниковъ, вязаныхъ тѣльныхъ рубашекъ, халатовъ, полушубковъ и т. п.

ВОЙНА.

Отъѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армию.

18 ноября, въ 10 часовъ утра, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ Царскаго Села къ дѣйствующей арміи. По пути на вокзалъ ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми изволили захватить въ Феодоровскій Государевъ соборъ, гдѣ было отслужено краткое напутственное молебствіе. Здѣсь же находились лица Государевой свиты, а также офицеры и нижніе чины Собственнаго Его Величества своднаго пѣхотнаго полка и Собственнаго Его Величества конвоя. По прибытіи на Царскій навильонъ Его Величество изволилъ обходить собравшихся, а затѣмъ Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшими дѣтьми прослѣдовали въ вагонъ-салонъ. Простившись съ Его Величествомъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и

великими князнями въ исходѣ десятого часа изволила выйти изъ вагона. Въ десять часовъ Императорскій поѣздъ отошелъ.

На восточно-прусскомъ фронтѣ.

Свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій на восточно-прусскомъ фронтѣ поступали въ послѣднюю недѣлю весьма скудно. Это, впрочемъ, и естественно: вниманіе штаба Верховнаго Главнокомандующаго всецѣло было обращено на крупныя событія, развертывавшіяся въ районѣ Лодзи, а затѣмъ и Кракова. Это, однако, не значитъ, что наше наступленіе въ предѣлы Германіи на восточно-прусскомъ фронтѣ было временно приостановлено. По 14 ноября здѣсь продолжались по всему фронту бои съ германскими силами, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на цѣлый рядъ укрѣпленныхъ позицій, наши войска продвинулись впередъ на цѣлый переходъ. Замѣтный успѣхъ сопровождалъ наши военные операціи и въ южной части восточной Пруссіи на фронтѣ Торнъ-Бяла. Благодаря этому успѣху попытки нѣмцевъ продвинуться въ глубь Польши на правомъ берегу Вислы потерпѣли неудачу.

Наиболѣе далеко въ глубь восточной Пруссіи наши войска проникли въ районѣ рѣки Ангерпапа въ направленіи къ Инстербургу. Это движеніе, повидимому, сильно беспокоитъ нашего противника, почему то съ особою послѣдностью занявшася укрѣпленіемъ своего Балтійскаго побережья, особенно Мемеля и Данцига. Населеніе Восточной Пруссіи волнуется, среди него замѣтны даже нѣкоторые слѣды паники. Жители Инстербурга и Кенигсберга бѣгутъ и, не смотря на запрещенія прибываютъ въ Берлинъ, сѣя и здѣсь безпокойство. Усилія печати успокоить населеніе тщетны. Многія богатые семьи перевели всѣ свои достатки въ иностранныя банки, купивъ золото съ крупной приплатой къ обычному курсу.

Въ Польшѣ.

Начавшееся съ 1 ноября большое сраженіе

на фронтѣ между Вислой и Вартой и въ районѣ рѣки Варты далеко не закончилось въ настоящее время. Но теперь совершенно ясно, что наступленіе германской арміи приостановлено нашими войсками какъ разъ въ тотъ моментъ, когда германцами было казалось осуществленъ до конца планъ прорыва центра расположенія русскихъ войскъ. О положеніи дѣлъ на фронтѣ между Вислой и Вартой очень трудно дать отчетливое представленіе. Этому препятствуетъ неполнота имѣющихся въ распоряженіи свѣдѣній, обусловленная невозможностью оглашать детали еще незаконченныхъ операцій и самымъ характеромъ происходящихъ въ лодзинскомъ районѣ боевыхъ столкновеній. Маневръ ген. Гинденбурга, которому было приказано германскимъ императоромъ во что бы то ни стало вызвать побѣду на фронтѣ между Вислой и Вартой, былъ слишкомъ смѣлъ. 7 ноября, уже послѣ того, какъ нашими войсками къ сѣверо-западу отъ Лодзи было нанесено германской арміи изрядное пораженіе, германскій главнокомандующій рѣшается на стремительный прорывъ нашего центра, съ цѣлью окружить одержавшія побѣду войска нашего лѣваго крыла.

Отъ Стрыкова нѣмцы прорываются уже къ Брезинамъ и далѣе къ Тушину, огибая Лодзь полукольцомъ верстъ въ 30-ть шириною. Положеніе русской арміи въ этотъ моментъ нельзя было не признать серьезнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ района Велюнь на лѣвый флангъ тѣхъ же расположенныхъ въ лодзинскомъ районѣ войскъ, въ обходъ его, двигались свѣжія непріятельскія силы. Однако наше верховное командованіе отвѣтило на этотъ непріятельскій маневръ съ величайшимъ хладнокровіемъ такими контрударами, которые быстро измѣнили создавшееся для нѣмцевъ выгодное положеніе. Двигавшіяся изъ района Велюнь колонны были остановлены рѣшительнымъ натискомъ нашихъ войскъ, при чемъ непріятель потерялъ 2.400 человекъ плѣнными и 18 пулеметовъ. Оказавшаяся въ тяжкомъ по-

ложеніи въ окрестности Лодзи наша колонна проявила удивительную стойкость и не двинулась съ мѣста; тѣмъ временемъ наши войска южнѣ Лодзи сдвинулись такъ, что прорвавшіеся три германскихъ корпуса оказались въ мѣшкѣ, будучи охвачены съ разныхъ сторонъ русскими войсками. На другой уже день послѣ прорыва нами была отрѣзана голова нѣмецкаго обхода подъ Лодзью, въ составѣ трехъ полковъ гвардейскаго резервнаго корпуса. Въ этихъ трехъ полкахъ около двухъ батальоновъ было уничтожено, а остальные сдались вмѣстѣ съ артиллеріей и обозами. Еще одинъ полкъ того же резервнаго корпуса былъ разбитъ южнѣ Колюшекъ и его отряды постепенно разыскиваются и забираются въ плѣнъ. Третья дивизія этого корпуса, отступая чрезъ Брезины подверглась атакѣ нашей конницы и потеряла много плѣнныхъ и орудій. Когда наши войска, двигаясь съ востока заняли штыковымъ ударомъ городъ Брезины и мѣстечко Гловно, а затѣмъ линію рѣки Мроги, отверстіе мѣшка, чрезъ которое приходилось спасаться попавшимъ въ критическое положеніе нѣмецкимъ корпусамъ, сдѣлалось въ достаточной мѣрѣ узкимъ. Германскіе корпуса, прорвавшіеся восточнѣ Лодзи, спаслись отъ капитуляціи или полнаго разгрома только благодаря своей большой численности и величинѣ захваченнаго пространства. Чтобы затянуть мертвую петлю надъ такой арміей и на такомъ пространствѣ, нужно было имѣть свободными не менѣе семи корпусовъ. Тѣмъ не менѣе, противникъ сжимаемый нашими войсками со всѣхъ сторонъ потерпѣлъ огромный уронъ.

Рзговъ, Тушинъ, Брезины, Стыковъ— вотъ районъ, гдѣ поля заливались свинцомъ, а окопы заваливались доверху трупами. Сибирскіе полки въ лодзинскіе дни покрыли себя новою неувадаемою славой. Для нихъ не было преградъ, не существовало невозможнаго. Даже тамъ, гдѣ другіе бы отошли и стали выжидать, сибиряки, послѣ собственной развѣдки, шли въ атаку и

своею грудью выбивали неприятеля. Подъ Рзговомъ ходили въ атаку три раза, и то, что предстало глазамъ, когда Рзговскія позиціи были очищены нѣмцами, трудно вообразить не очевидцу. Можно подуматъ, что кто-нибудь сносилъ и нагромоздилъ на полѣ трупы, столько ихъ было кругомъ. Въ глубокихъ нѣмецкихъ окопахъ по восемь, по десять человекъ въ грудѣ. Переплетаясь, наваливаясь другъ на друга, давя и не видя выхода, падали нѣмцы во время атаки сибиряковъ. И не шрапнелью, не свинцомъ пулеметовъ положены они, а штыками и прикладами русскаго солдата. У нѣмцевъ потери куда больше. Они были окружены, и имъ предстояло или сдаться, или умереть. Можетъ быть и сдались бы они, да некогда нашимъ было ждать. Въ лодзинскихъ бояхъ большую работу выполнили наши летчики. Они давали цѣнныя свѣдѣнія и поражали своею находчивостью и отвагой.—Лодзинскіе дни—страшные дни. Здѣсь сошлись двѣ арміи грудъ съ грудью и завязали борьбу не на жизнь, а на смерть. Справедливость требуетъ сказать, что обѣ остались достойными противниками. Нѣмцы дерутся съ ожесточеніемъ, какъ звѣри до послѣдняго человѣка.

Другія нѣмецкія колонны тоже были приведены въ безпорядокъ и дѣлали разрозненныя попытки пробиться къ сѣверу. Сраженіе распалось на борьбу съ отдѣльными отрядами, фронтъ которыхъ былъ крайне измѣнчивъ. Чтобы облегчить отступление этихъ отрядовъ германскій штабъ стянулъ все, какія могъ подкрѣпленія и приказалъ держаться во чтобы то ни стало тѣмъ частямъ, которые не участвовали въ движеніи на юго-востокъ во время прорыва. Дѣйствительно, наши войска на каждомъ шагѣ встрѣчаютъ укрѣпленныя позиціи, которыя защищаются съ крайнимъ упорствомъ. Однако успѣхъ склоняется на нашу сторону. Наши войска, наступая отъ низкаго теченія рѣки Бзуры, достигли Гомбина, зайдя во флангъ центру нѣмецкой арміи. Между Брезинами и Гловно наша конница произвела нѣ-

сколько успешныхъ конныхъ атакъ на неприятельскую пѣхоту. При отходѣ нѣмцевъ нами захвачены плѣнные и орудія, нѣкоторыя съ полвою запряжкой. Къ 16 ноября наши войска овладѣли съ боя фронтомъ Гловно—Бѣляга—Собота, угрожая опять флангу неприятельскаго расположенія. Весьма упорные бои велись въ центрѣ неприятельскаго расположенія на юго-западъ отъ Лодзи на фронтѣ (Стрыковъ—Згертажъ, гдѣ нѣмцы упорно обороняются за хорошо укрѣпленной линіей. Но у Стрыкова и Згертажа нами одержаны уже существенный успѣхъ: захвачены орудія, пулеметы и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. По показаніямъ плѣнныхъ потери нѣмцевъ огромныя, многіе батальоны не имѣютъ вовсе офицеровъ, составъ ротъ уменьшился до 60—80 человекъ. Англійскій военный министръ фельдмаршалъ Китченеръ въ засѣданіи палаты лордовъ заявилъ, что нѣмцы понесли въ Лодзинской битвѣ потери, гораздо болѣе тяжелыя, чѣмъ во всѣхъ прежнихъ сраженіяхъ настоящей войны. Чтобы выйти изъ труднаго положенія въ центрѣ, германскій главнокомандующій направилъ сильныя колонны для наступленія противъ нашихъ фланговъ въ направленіи къ Ловичу и берегу Вислы и отъ района, гдѣ развивала свои операціи Велюньская группа. Въ послѣднемъ направленіи попытка нѣмцевъ продвинуться въ районъ Щерцова отражена съ большими для нихъ потерями. Щерцовъ занятъ нами Бригадою прусской гвардейской пѣхоты съ 5 батареями, выбитая изъ Щерцова, отступила въ безпорядкѣ. Сѣвернѣе на лѣвомъ флангѣ наша развѣдка въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ дней доставила данныя о сосредоточеніи въ направленіи отъ Калиша къ Серадзю значительныхъ германскихъ силъ, повидимому перевозимыхъ къ Калишу по желѣзнымъ дорогамъ съ запада. 17 ноября неприятель повелъ наступленіе отъ Серадзи и въ районѣ Ласка наши авангарды вступили съ нимъ въ весьма упорный бой, продолжавшейся цѣлый день. Мѣры, соотвѣтствующія новой обстановкѣ, приняты.

Въ Ловичскомъ направленіи продолжаютъ упорные бои. Но и здѣсь операціямъ неприятеля нанесенъ существенный ущербъ захватомъ нашими войсками въ Плоцкѣ 4 баржа, грузевыхъ снарядами и аммуницией, 5 германскихъ пароходовъ и 1 баржу съ патронами.

На австрійскомъ фронтѣ.

Въ послѣднемъ сраженіи около Лодзи окончательно выяснилось, что послѣ пораженія на Вислѣ австрійцы отдѣлились отъ германцевъ въ своемъ отступленіи и не только на время. Очевидно теперь союзники, дѣйствовавшіе вмѣстѣ, рѣшили предоставить каждую армію своей судьбѣ. Если между Вартой и Вислой не видно австрійскихъ войскъ, то около Кракова и въ Галиціи нѣтъ германскихъ. Австрійская армія, сосредоточилась на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ—Тымбаркъ. Между 12 и 13 ноября наши войска нанесли здѣсь неприятелю одинъ за другимъ рядъ тяжелыхъ ударовъ. 13 австрійская армія потерпѣла рѣшительное пораженіе и сѣвернѣе Кракова и южнѣе его. Сѣвернѣе Кракова наши войска взяли въ общемъ 4000 плѣнныхъ. Южнѣе нами взята сильно укрѣпленная австрійская позиція на лѣвомъ берегу р. Равы, причѣмъ нѣкоторыя наши части проявили такіе подвиги военной доблести, подобіе которымъ трудно найти въ военной исторіи: нѣкоторыя части перешли эту рѣку для атаки противника во время ледохода въ бродъ по грудь. Особенно упорно обороняли австрійцы Бохнію, взятую нами штыковой атаккой, причѣмъ, было захвачено 2000 плѣнныхъ, пулеметы, 10 орудій. На правомъ берегу Вислы противникъ отходилъ въ районъ Кракова въ большомъ безпорядкѣ, энергично преслѣдуемый нашими войсками. Южнѣе Кракова австрійская армія на фронтѣ Прошовице—Бохнія—Висничъ была опрокинута на всемъ фронтѣ, причѣмъ захвачено свыше 7000 плѣнныхъ, до 30 орудій, въ томъ числѣ 10 въ запряжкѣ и свыше 20 пу-

леметовъ. Нашъ батальонъ ворвавшійся въ Бржеско — Стара захватилъ въ плѣнъ остатки 31 гонведнаго полка въ составѣ командира полка, 20 офицеровъ, 1250 нижнихъ чиновъ и взялъ знамя. Нами захваченъ автомобиль съ офицерами штаба арміи. Разбитая армія противника при преслѣдованіи отгѣснена въ районъ крѣпости. Параллельно съ этими успѣхами въ Краковскомъ сраженіи шло движеніе русскихъ войскъ за Карпаты; здѣсь они не только заняли проходы, но и успѣли спуститься въ Венгерскую равнину, гдѣ заняли г. Гуменное. Непріятельскія войска, находящіяся въ Буковинѣ успѣшно отступаютъ. Черновцы вновь заняты нами.

17 ноября съ австрійскаго фронта получено въ высшей степени важное и утѣшительное извѣстіе о новой побѣдѣ нашихъ войскъ въ Карпатахъ. Австрійскія позиціи, защищавшія проходы въ Карпатахъ на протяженіи 50 верстъ отъ Конечна, что съвернѣ Бартфельда на Шидовске и Жиндраново до Шуко, что южнѣ Мезо-Лаборчъ, взяты нашими войсками 15 ноября послѣ десятидневнаго боя, причемъ нами захвачены орудія, пулеметы и много плѣнныхъ. Всего за первую половину ноября нами взято въ плѣнъ до 50.000 австро-венгерскихъ солдатъ, при 600 офицерахъ. Если Краковское пораженіе съ обходомъ праваго крыла австрійцевъ съ юга имѣетъ важное значеніе по стратегическому результату, такъ какъ разбитая армія, не имѣя другого пути отступленія принуждена была отступать въ крѣпость, то пораженіе въ Карпатахъ открываетъ нашимъ войскамъ кратчайшіе пути къ Будапешту и Вѣнѣ и внесло большую панику въ населеніе Австро-Венгерской монархіи.

На сербско-черногорскомъ фронтѣ.

Большое увеличеніе австрійской арміи, оперирующей на южномъ сербскомъ фронтѣ, въ связи съ ощущающимся у сербовъ недостаткомъ боевыхъ припасовъ ставятъ это славянское государство въ тяжелое положе-

ніе. Опасность быть раздавленной превосходными силами противника далеко не миновала, не смотря на самое отчаянное сопротивление сербовъ; силы ихъ таютъ съ каждымъ днемъ, хотя и въ побѣдоносныхъ бояхъ съ врагами. Никакой героизмъ войскъ, у которыхъ нѣтъ патроновъ для ружей и снарядовъ для орудій, не дастъ возможности побѣдить врага. Естественнымъ союзникомъ обороняющихся является покаяние и ненастье: въ горахъ снѣжныя метели и довольно сильныя морозы, въ долинахъ — постоянные дожди, превращающіе глинистую почву въ топкую, вязкую грязь, всякое передвиженіе по которой не только колесныхъ, но и вьючныхъ обозовъ дѣлается невозможнымъ. Главныя усилія австрійцевъ направлены къ тому, чтобы прорвать сербскій фронтъ на р. Колумбарѣ и заставить сербскую армію очистить Бѣлградъ. 11 ноября, однако, бой у самаго Лазареваца не принесъ австрійцамъ успѣха; 14 ноября непріятель произвелъ энергичныя атаки на фронтѣ Маліенъ, рѣка Лигъ-Лазареваца, особенно ожесточенны были атаки у деревни Гукоче и Дудоваца. Непріятель былъ отраженъ на всемъ протяженіи фронта. Австрійцы трижды производили атаки противъ Гукоче и трижды были отброшены.

Около Дудоваца непріятелю 13-го вечеромъ удалось завладѣть однимъ пунктомъ на правомъ берегу рѣки Лигъ, но 14 ноября, перейдя въ контръ-атаку, сербскія войска разбили непріятеля и опять отбросили его за рѣку Лигъ, причемъ сербами взяты въ плѣнъ три офицера и 589 нижнихъ чиновъ, около 1000 убитыхъ и раненыхъ непріятель оставилъ на полѣ сраженія. Въ направленіи Лазареваца непріятель пытался произвести атаку противъ Стублички, но сербы отбросили его, взявъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 287 нижнихъ чиновъ. Въ общемъ въ различныхъ пунктахъ фронта сербами взято въ плѣнъ 20 офицеровъ и 1500 нижнихъ чиновъ.

Нѣсколькими днями раньше этого сраженія значительная австрійская колон-

на четыре дня дѣлала отчаянныя попытки опрокинуть черногорскую армію, защищающую проходъ между Вышеградомъ и Увацомъ, гдѣ черногорская смѣнила сербскую армію. Черногорскія войска отбили всѣ атаки австрійцевъ, предпріятыя 11, 12, 13 и 14 ноября и нанесли имъ значительный уронъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, причѣмъ черногорцы захватили большое количество плѣнныхъ. Не смотря на эти доблестныя усилія, положеніе южныхъ славянъ, отрѣзанныхъ большими пространствами отъ остальныхъ союзниковъ, тяжелое. Турецкіе агитаторы организуютъ банды для нападенія на сербовъ съ запада, а болгары, которые, ведя торговлю о вознагражденіи ихъ за то, что они пока ограничиваются только платоническими симпатіями къ Турціи и Австріи, продолжаютъ на дѣлѣ вести предательскую политику въ отношеніи сербовъ и съ своей стороны направляютъ разбойничьи банды для отвлеченія сербскихъ силъ, а чтобы лишить сербовъ возможности получать боевые припасы, эти банды взрываютъ желѣзнодорожныя мосты. Усилія союзниковъ побудить Румынію и Грецію выступить на помощь Сербіи разбиваются о стѣну германофильской политики румынскаго правительства. Греція по какимъ то непонятнымъ причинамъ также медлитъ выступить на помощь своей союзницѣ, выставляя разные предлоги, хотя на словахъ и выражаетъ полную готовность помочь. И вотъ сербы возлагаютъ лишь единственную надежду на успѣхи на австрійскомъ фронтѣ Россіи и на вторженіе русскихъ войскъ въ Венгрію, которое побудитъ Австрію перебросить часть войскъ съ сербскаго фронта къ сѣверу Дай Богъ, чтобы хоть эта надежда сербовъ оправдалась.

На франко-бельгійскомъ фронтѣ.

На французскомъ фронтѣ продолжается относительно затишье, но какъ показываютъ развѣдки, нѣмцы усиленно готовятся къ

какимъ то новымъ наступательнымъ операціямъ. Около двухъ корпусовъ перволинейныхъ войскъ, правда, отправлено на нашъ восточный фронтъ, но взамѣнъ ихъ прибыло около 3½ корпусовъ вновь сформированныхъ частей и отправлены въ районъ Лилля. Ходятъ упорные слухи о новомъ приказѣ императора Вильгельма во что бы то ни стало прорваться къ Калѣ. Но теперь всѣ эти планы не такъ страшны союзникамъ, имѣющимъ значительный численный перевѣсъ. Какъ выясняется теперь, французы потеряли 375.000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, англичане 57.000 человекъ и бельгійцы почти 140.000 человекъ. Такимъ образомъ, союзникамъ пришлось потерять 572.000 убитыми, ранеными и плѣнными. Между тѣмъ, потери нѣмцевъ на западномъ фронтѣ по самымъ минимальнымъ подсчетамъ превосходятъ 700.000 человекъ, что составляетъ цѣлую треть арміи, двинутой первоначально во Францію. Разница въ потеряхъ создала теперь нѣкоторое превосходство силъ, но оно скоро будетъ подавляющимъ послѣ того, какъ будетъ закончена мобилизація французской территоріальной арміи и высадится первая англійская полумилліонная армія.

Война съ Турціей.

Послѣ пораженія главныхъ силъ непріятеля въ Эрзерумскомъ направленіи на турецкомъ фронтѣ военныхъ дѣйствій наступило временное затишье. 13 ноября произошло столкновеніе со значительной турецкой колонной къ западу отъ Юзь-Верана. На другихъ направленіяхъ были лишь небольшія стычки. Возможно, что полная распутица и холода прекратятъ возможность серьезныхъ операцій на значительное время, тѣмъ болѣе, что разбитыя въ послѣднихъ бояхъ турецкія войска понесли большія потери: такъ, всѣ полки 28 и 29 дивизій потеряли до половины состава; почти совершенно уничтожены два баталіона 88 полка, весьма сильно пострадалъ 152-й полкъ, а равно 23 и 24 кавалерійскіе

полки: весьма велики потери и въ поткахъ 34 дивизіи. При преслѣдованіи турки побросали много орудій и зарядныхъ ящиковъ. Только близость крѣпости Эрзерума, куда они укрылись, спасла непріятеля отъ окончательнаго уничтоженія. Долина верхняго Евфрата, Ванская котловина и пограничная область между Турціей и Персіей являются какъ бы самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. — Для оцѣнки условій, въ которыхъ приходится здѣсь дѣйствовать нашимъ войскамъ, необходимо имѣть въ виду, что военныя дѣйствія приходится вести на высотахъ 8 тысячъ футовъ, т. е. на 2000 футовъ выше, чѣмъ путь знаменитаго похода Суворова въ Швейцаріи. Наша задача заключалась здѣсь въ занятіи всѣхъ переваловъ изъ Азербейджана въ Турцію и верхнихъ ущельевъ восточныхъ притоковъ Ванскаго озера, чтобы оградить Урмію и Тавризъ отъ турецкаго нашествія съ цѣлью дальнѣйшаго движенія черезъ персидскія владѣнія въ наше Закавказье. Эта задача выполнена нашими войсками вполне успѣшно. Не смотря на трудныя условія борьбы въ горахъ въ зимнюю распутицу, наши войска предприняли даже нѣкоторыя наступательныя дѣйствія. Такъ, 14 ноября одна изъ нашихъ колоннъ, перейдя въ наступленіе въ долину Евфрата, выбила турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій и обратила ихъ въ бѣгство, причемъ захватила два орудія и плѣнныхъ.

Дѣйствія на морѣ.

Активныхъ операций, имѣющихъ сколько нибудь серьезное значеніе, въ теченіе послѣднихъ дней съ 12 ноября на морѣ не произошло. Слѣдуетъ отмѣтить только одно загадочное, весьма прискорбное событіе, — это гибель англійскаго броненосца «Bulwark». Причиной гибели явился, повидимому, взрывъ въ пороховыхъ погребахъ. Трудно предположить, что это несчастье произошло отъ самовозгоранія пороха, такъ какъ англійскій порохъ весьма высокаго качества.

Вѣроятно, что причиною взрыва былъ какой либо взрывъ внѣ судна, хотя и трудно допустить возможность появленія германской подводной лодки въ устьѣ Темзы, гдѣ произошло несчастье. Такъ какъ несчастье совершилось во время загрузки боевхъ припасовъ, то могла быть допущена и здѣсь какая либо неосторожность, повлекшая взрывъ. Броненосецъ этотъ спущенъ въ воду 15 лѣтъ назадъ и въ значительной мѣрѣ утратилъ уже свое боевое значеніе.

ГЕРМАНІЯ И ВОЙНА.

Письмо французскаго философа Эмиля Бутру къ главному редактору журнала «Revue des deux Mondes» было помѣщено въ этомъ журналѣ 15 октября 1914 года подъ заглавіемъ «Германія и война». Има Эмиля Бутру извѣстно и у насъ. Не такъ давно вышли въ русскомъ переводѣ его капитальные труды: «Наука и религія въ современной философіи», «О случайности законовъ природы», а также брошюрка: «Вильямъ Джемсъ и религиозный опытъ».

«Ничто не могъ бы говорить о Германіи съ большимъ авторитетомъ, чѣмъ Бутру, пишетъ главный редакторъ «Revue des deux Mondes», Francis Charmes, никто лучше не знаетъ ея недавняго прошлаго и настоящаго и не можетъ дать лучшаго сопоставленія одного съ другимъ, сопоставленія, являющагося для нынѣшней опруссаченной Германіи и судомъ, и осужденіемъ. Насиліе, звѣрство, варварство, ужасное зрѣлище, которые даетъ намъ она, несомнѣнно пробиваются изъ самыхъ глубокихъ истинныхъ ясы; но человекъ всегда старается оправдать свое поведеніе, а германцы слишкомъ большіе философы, чтобы не попытаться поискать оправданія своего образа дѣйствій въ научной системѣ, въ которой эти своеобразные мыслители могли бы найти побужденіе для того, чтобы держаться его, не слушая ни голоса совѣсти, ни голоса жалости. Бутру излагаетъ и выясняетъ намъ отвратительный софизмъ, совершенно извратившій нѣмецкую душу и сдѣлавшій изъ народа, которому удивлялись и которого любили наши дѣды, чудовище, неумолимый эгоизмъ котораго тяжело ложится на міръ».

Бутру противопоставляетъ мировоззрѣніе латинскихъ народовъ, мировоззрѣніе гуманистическое и христіанское, мировоззрѣнію, господствующему

ныи въ Германіи, въ основѣ котораго лежитъ апогеозъ эгоизма и германизма. Славянскій міръ во главѣ со Святой Русью безусловно стоитъ на первой сторонѣ и потому совмѣстная борьба странъ греко-латинской культуры вмѣстѣ со славянствомъ противъ современнаго германизма— не случайность, а имѣетъ глубокой смыслъ. Эта борьба рѣшится, какія начала будутъ властвовать надъ міромъ.

Припоминаются стихи нашего поэта:

«Единство — возвѣстилъ ораторъ нашихъ
дней—

Быть можетъ спяно желѣзомъ лишь и кровью,
Но мы попробуемъ спать его любовью,
А тамъ увидимъ—что прочнѣй!»

С. Т.

Письмо г. Эмиля Бутру.

Господинъ редакторъ и дорогой коллега! Вы спрашиваете меня, жившаго въ Германіи, изучившаго до нѣкоторой степени нѣмецкую философію и литературу, не могу ли я представить Вамъ нѣкоторыя наблюденія касательно настоящей войны. Долженъ признаться, что слова и даже мысли мнѣ кажутся весьма ничтожными въ данный моментъ, что я, какъ и всѣ французы, погруженъ въ настоящее великое дѣло, что все мое вниманіе принадлежитъ нашей доблестной и достойной удивленія арміи, и что моя единственная забота — участвовать хотя бы самымъ скромнымъ образомъ въ національномъ дѣлѣ. Правда, не смотря на это, тысяча воспоминаній, тысяча мыслей тѣснятся въ моемъ умѣ. Мнѣ не приходило въ голову останавливаться на нихъ и ихъ записывать. Но было бы очень нелюбезно отказываться отъ вашего предложенія. Будьте добры—изъ того, что я напишу, исключить то, что неинтересно.

Какъ сохранить духовную свободу при тѣхъ событіяхъ, которыя происходятъ на нашихъ глазахъ? Такъ вотъ что, вынуждены мы сказать, вышло изъ этого развитія философскаго, художественнаго и научнаго, величїе и возвышенный характеръ которыхъ превозносили весь міръ. Такъ вотъ кто сидѣлъ внутри этого пуделя, сказалъ Фаустъ, видя, что собака, которая, играла, у

его ногъ превращается въ Мефистофеля Какъ! Считать недостаточнымъ и посредственнымъ ученіе Платона и Аристотеля, проповѣдывать долгъ ради долга, признавать безусловное превосходство нравственной дѣяности, царство духа для того, чтобы официально подписанное обязательство называть клочкомъ бумаги, и, пользуясь правомъ сильного, не считаться съ нравственными и юридическими законами, разъ она насъ стѣсняютъ. Дать міру чудную музыку, выражающую, казалось бы, самые глубокие и чистые порывы души; возвести искусство и поэзію на степень религіи, гдѣ человѣкъ соприкасается съ вѣчностью путемъ служенія идеалу; провозгласить вѣнцомъ человѣческаго творчества университетъ—храмы науки и чистаго разума—и кончить бомбардировкой Лувэна, Малина и Реймсакого собора!

Взять на себя роль лучшаго представителя культуры и цивилизаціи въ ея самой возвышенной формѣ—и въ концѣ концовъ поставить себѣ цѣлью поработеніе міра и стремиться къ этой цѣли путемъ систематической и безудержной разнузданности грубыхъ силъ, злобы, варварства!.. Хвастать воплощеніемъ въ жизни самой возвышенной формы человѣческой природы—и проявить себя какими-то потомками гунновъ и вандаловъ!

Еще вчера мы страшились Германіи въ силу ея могущества, но уважали въ ней науку и ея наследственный идеализмъ. Сегодня съ одного конца міра на другой несетъ противъ нея вопль возмущенія и ужаса. Страхъ побѣжденъ негодованіемъ. Со всѣхъ сторонъ громко кричатъ, что побѣда германскихъ имперіализма, милитаризма была бы торжествомъ деспотизма, грубости и варварства. Эти мысли высказываются африканцами сѣвера и юга, испанцами, португальцами, итальянцами, греками, швейцарцами, румынами и т. д. Нація, предавшая огню Лувенскій университетъ и Реймскій соборъ, покрыла себя безчестіемъ.

Что думать о знаменательномъ противорѣчии между высокой культурой Германіи и той цѣли и средствахъ для ея достиженія, къ которымъ она прибѣгла въ настоящую войну? Достаточно ли будетъ для того, чтобы объяснить это противорѣчіе, признать, что, несмотря на всѣ ихъ званія, германцы, въ сущности, такъ же мало цивилизованы, какъ и въ XVI вѣкѣ, что они еще грубы и некультурны и что ихъ наука, дѣло ученыхъ и специалистовъ, не могла проникнуть въ ихъ душу и повліять на ихъ характеръ, не считаясь съ нѣкоторыми исключеніями.

И это объясненіе справедливо. По-наблюдайте его въ частной жизни, въ пивной, въ развлеченіяхъ, этого ученаго профессора, который изыскиваетъ и собираетъ всѣ матеріалы для науки, чтобы при помощи чисто механическихъ операций, не прибѣгая къ сужденію или здравому смыслу, сдѣлать выводы, основанные исключительно на текстахъ и рассужденіяхъ. Какое несоотвѣтствіе между его знаніемъ и степенью воспитанія! Какая пошлость вкуса, чувствъ, языка, какая грубость приемовъ въ челоѣкѣ, авторитетъ котораго непоколебимъ въ его специальности. Перенесите этого ученаго съ университетской кафедры на театръ войны, гдѣ царствуетъ одна сила и гдѣ самыя грубыя инстинкты имѣютъ возможность разнуздаться, и вы не удивитесь, что поведеніе его приблизится къ поведенію дикихъ и первобытныхъ людей.

Такъ разсуждаютъ обыкновенно и разсуждаютъ не безъ основанія. Ученый и челоѣкъ въ Германціи очень часто чужды одинъ другому. Этого объясненія, однако, недостаточно. Безчеловѣчность германцевъ на войнѣ является не только проявленіемъ ихъ природы, оставшейся грубою и дикою, но и приказа. Грубость здѣсь расчитана и возведена въ систему; это подтвержденіе словъ La Garg'a: «существуетъ ученое варварство». Когда императоръ германскій въ 1900 году держалъ рѣчь къ своимъ солдатамъ, отправляющимся въ Китай, онъ имъ предписывалъ,

чтобы тамъ, гдѣ они прошли, оставалась лишь пустыня и чтобы они подражали гуннамъ.

Германцы, которые приготовились, объявили и ведутъ настоящую войну, нарушая безъ всякаго зазрѣнія совѣсти законы цивилизованнаго міра, дѣйствуютъ такъ не вопреки своей цивилизаціи, а именно въ силу ея. Они варвары, потому что они высококультурны. Какъ возможно соединеніе такихъ противорѣчивыхъ элементовъ, такой синтезъ?

Въ знаменитыхъ рѣчахъ къ германскому народу, которыя Фихте произносилъ въ Берлинскомъ университетѣ зимой 1807—1808 г.г., философъ поставилъ себѣ слѣдующую задачу: возвысить германскую націю до познанія самой себя, т. е. до познанія сущности германизма (Deutschheit) для того, чтобы воплотить, когда это будетъ возможно, эту сущность вовнѣ и предоставить ей владычество надъ міромъ. Главная мысль, которая должна руководить Германіей въ достиженіи этой двойной задачи, слѣдующая: германецъ также относится къ иностранцу, какъ добро ко злу.

Призывъ Фихте былъ услышанъ. Въ прошломъ вѣкѣ Германія, дѣйствуя все болѣе и болѣе разсчитливо и практично, съ одной стороны, создала теорію германизма (или *Deutschtum*), съ другой, приготовляла владычество германизма надъ міромъ.

Это понятіе германизма даетъ, если я не ошибаюсь, основаніе для вывода, который я желалъ бы сдѣлать, т. е. объяснить неожиданную, созданную Германіей, солидарность между культурой и варварствомъ.

Было бы интересно углубить это понятіе и прослѣдить его развитіе.

И прежде всего, какъ можетъ народъ въ силу своихъ идей, дѣяній и доблестей требовать себѣ не только право существованія и уваженія другихъ, но и добиваться привилегіи быть единственнымъ выразителемъ добра и истины и считать все, исходящее отъ другихъ народовъ, заблужденіемъ и зломъ?

Философъ Фихте, создавъ свою систему подъ вліяніемъ Канта и французскихъ идей, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Руссо, про котораго онъ говорилъ: «миръ его праху, такъ какъ онъ дѣлалъ дѣло», не могъ найти ничего лучшаго для поднятія германскаго духа послѣ Иены, какъ убѣдить германцевъ, что имъ, и только имъ, вмѣстѣ съ пониманіемъ идеала дана возможность провести этотъ идеалъ въ жизнь. Исходя изъ извѣстнаго понятія объ абсолютномъ, онъ нашелъ послѣ Иены, что это понятіе и составляетъ сущность германскаго гения.

Скоро эта мистическая теорія слилась съ другой, болѣе конкретною и болѣе приспособленною къ положительному духу современныхъ поколѣній. Наука, въ которой объединяются все знанія и идеи, относящіяся къ человѣческой жизни, это—исторія. Этой наукѣ наша эпоха создала цѣлый культъ. Итакъ, германцы вывели изъ исторіи два положенія самой высокой важности. Первое—что исторія—не только послѣдовательность событій, отмѣчающихъ жизнь чело- вѣчества, но что это—судъ Божій надъ компетенціей народовъ. Все, что есть, хочетъ существовать и продолжаться и борется за свое преобладаніе. Исторія говоритъ намъ, каковы люди и вещи, избранные Провидѣніемъ. Признакъ такого избранія—это успѣхъ. Тотъ, кто существуетъ, процвѣтаетъ, покоряетъ и властвуетъ, и есть наперникъ Провидѣнія и распорядитель его могущества. Если какой-нибудь народъ кажется предназначеннымъ исторіей властвовать надъ другими, это значитъ, что онъ намѣстникъ Бога на землѣ, самъ Богъ видимый и осязаемый для смертныхъ.

Второе положеніе, которое германская наука вывела изъ изученія исторіи, это то, что существованіе народа, назначеннаго быть представителемъ Бога,—не иное, что такой народъ существуетъ, и что германскій народъ и есть этотъ самый народъ. Со времени побѣды, одержанной Арминіемъ надъ Варомъ въ Тевтобургскомъ лѣсу въ

IX году послѣ Рождества Христова, воля Божія очевидна. Все средніе вѣка служатъ доказательствомъ этого, и если Германія въ послѣднее время, казалось, ступивъ взадъ, это значило, что она сосредоточивается, чтобы набраться силъ и бить сильнѣе. Если она не была первой явно, то была ею въ возможности. Въ 1841 г. Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ сочинилъ національный гимнъ: «Deutschland über alles, über alles in der Welt»—«Германія выше всего, выше всего въ мірѣ»; Германія, простирающаяся отъ Мааса до Нѣмана, отъ Эчи до Бельга.

Германія не только избраница Провидѣнія, она есть его единственная избраница, а остальные народы отвергнуты. Признакомъ этого избранія является уничтоженіе трехъ легіоновъ Квинктилія Вара и задача народа—это вѣчное мщеніе за дерзость римскаго полководца. «Мы отправляемся, чтобы дать сраженіе Герману и отомстить und wollen Rache haben: такъ говоритъ народная пѣсня: «Der Gott, der Eisen wachsen liess».

Цивилизація Германія создалась именно на почвѣ антагонизма съ греко-римскою. Признавая первую, самъ Богъ отвергъ вторую. Слѣдовательно германское сознаніе, проявленное безъ противодѣйствія во всемъ своемъ могуществѣ, ни что иное какъ божественное сознаніе. Deutchthum=Deus и Deus=Deutchthum. Германизмъ—Богъ и Богъ—германизмъ. На практикѣ достаточно, чтобы идея была подлинно германскою, чтобы можно и должно было сдѣлать выводъ, что она истина, что она должна побѣдить.

Каковы же существенные догматы этой истины, которая есть германская, потому что она истина и потому истина, что она германская? Это объяснить намъ и объяснить съ болѣею ясностью, чѣмъ обыкновенно это говорить, нѣмецкіе метафизики. Первый долгъ этой истины—идти въ разрѣзъ съ тѣмъ, что классическая или греко-латинская мысль признавала за истину. Эта послѣдняя ставила себѣ задачей выяснить то,

что есть въ человѣкѣ собственно человѣческаго, что ставитъ человѣка выше другихъ существъ и изыскивала средства для того, чтобы въ жизни человѣка высшія побужденія преобладали надъ низшими: разумъ надъ слѣпыми инстинктами, справедливость надъ силой, доброта надъ злобой. Она дала себѣ задачу создать въ мірѣ силу нравственную, способную руководить и очеловѣчивать силы матеріальныя. Къ этому учению, которое считало центромъ человѣка и которое было по существу своему гуманистическимъ, германская мысль относится какъ безконечное къ конечному, абсолютное къ относительному, цѣлое къ части. Ученники грековъ не имѣли иного свѣточа, какъ человѣческой разумъ; германскій гений обладаетъ высшимъ разумомъ, который проникаетъ въ тайны абсолютнаго и божественнаго. Итакъ, этотъ сверхчеловѣскій разумъ открываетъ, что небытіе, матерія и зло были, по неправильному разсужденію классиковъ, лишены ихъ цѣнности и достоинства въ пользу бытія, разума и добра. Что представлялъ бы собою свѣтъ, еслибы не было тѣни, на которой онъ выдѣляется? Какъ мое *я* могло бы полагать себя, если бы не было гдѣ-то моего *не я*, которому первое противоплагается? Въ трансцендентной міровой симфоніи зло не менѣе необходимо, чѣмъ добро.

Даже больше: греко-римлянинъ, упорствующій въ своей посредственной логикѣ, можетъ провозглашать: «добро есть добро; зло есть зло». Но эти наивныя формулы противорѣчатъ истинѣ въ себѣ. Добро само по себѣ совершенно не можетъ осуществиться; оно есть идея, отвлеченность. Только одному злу принадлежитъ могущество, сила творчества.—Такимъ образомъ, если добро можетъ осуществиться, то только посредствомъ зла и зла, совершенно предоставленнаго самому себѣ. Божество не можетъ существовать, если оно не создано дьяволомъ. Итакъ, въ извѣстномъ смыслѣ зло хорошо, а добро худо. Зло хорошо, потому что оно создаетъ; добро худо, потому что оно безсильно.

По закону высшему и дѣйствительно божественному зло, предоставленное самому себѣ, зло само по себѣ рождаетъ добро, которое безъ этого никогда не могло бы изъ идейнаго сдѣлаться реальнымъ. «Я», говоритъ Мефистофель, «есть часть той силы, которая всегда желаетъ зла и всегда творитъ добро». Таковъ божественный законъ: кто надѣется дѣлать добро для добра, не сдѣлаетъ ничего, кромѣ зла. Только снимая оковы со зла можно надѣяться осуществить какое-либо добро.

Этими методическими принципами замѣчательнымъ образомъ разрѣшается вопросъ о цивилизаціи.

Что же такое есть цивилизація въ германскомъ, истинномъ значеніи этого слова?

Народы вообще и въ частности народы латинскіе ставятъ сущность цивилизаціи въ нравственномъ элементѣ человѣческой жизни, въ смягченіи нравовъ. Къ тѣмъ, кто такъ понимаетъ цивилизацію, германисты охотно примѣнили бы слова, которые можно прочесть въ «Брандѣ» Ибсена: «Вы желаете великихъ дѣлъ, но лишены энергіи; поэтому вы просите успѣха у мягкости и доброты». По германскимъ понятіямъ, мягкость и доброта есть не что иное, какъ слабость и безсиліе. Только сила сильна; наука есть сила по преимуществу, которая, предоставляя въ наше распоряженіе силы природы, умножаетъ нашу силу до безконечности. Итакъ наука должна быть главной задачей нашихъ усилій. Изъ науки и изъ развитія научныхъ познаній неизбежно произойдетъ, дѣйствіемъ божественной благодати, развитіе воли и совѣсти, то, что называютъ нравственнымъ прогрессомъ. Въ этомъ именно смыслѣ говорилъ Бисмаркъ: «воображеніе и чувство для науки и разума то же, что плевелы для хорошей травы: они могутъ заглушить траву. Вотъ почему ихъ вырѣзываютъ и сжигаютъ». Истинная цивилизація есть воспитаніе мужества, она стремится къ силѣ и употребляетъ только силу. Цивилизація, которая, подъ предлогомъ гуманности и обходительности, обез-

сливается и разслабляетъ челоѣка, пригодна только для женщинъ и рабовъ.

Значитъ ли это, что понятіе права, на которое ссылаются люди, протестующіе противъ силы, не имѣетъ въ дѣйствительности никакого смысла и что народу, высоко цивилизованному, оно не нужно?

Слѣдуетъ хорошенько выпенуть въ отношеніе, существующее между понятіемъ права и понятіемъ силы. Сила не есть право. Не всѣ существующія силы имѣютъ одинаковое право на существованіе. Силы незначительныя на самомъ дѣлѣ только слабо участвуютъ въ божественной силѣ. Но по мѣрѣ того, какъ сила приобретаетъ болѣе значительныя размѣры, она становится и болѣе благородной. Сила универсально побѣдоносная и всемогущая была бы ничѣмъ инымъ, какъ божественной силой, слѣдовательно ей должно бы было покоряться и почитать ее въ такой же мѣрѣ, какъ самую эту божественную силу. Такимъ образомъ справедливость и сила соприкасаются въ одномъ пунктѣ, но въ томъ именно, гдѣ и та и другая становятся абсолютными.

Справедливость и сила принадлежать, впрочемъ, двумъ различнымъ мірамъ—природному и духовному. Первый является феноменомъ и символомъ второго. Мы живемъ въ мірѣ символовъ, и такимъ образомъ господствующая сила является для насъ видимымъ эквивалентомъ и практическимъ осуществленіемъ права.

Было бы ребячествомъ признавать существованіе естественнаго права, присущаго индивидуумамъ или націямъ и проявляющагося въ ихъ стремленіяхъ, желаніяхъ, симпатіяхъ и волевыхъ актахъ. Права народовъ должны быть опредѣляемы при помощи чисто объективнаго метода.

Такимъ образомъ, въ этомъ смыслѣ народы раздѣляются на Naturvölker, Halbkulturvölker и Kulturvölker: народы въ естественномъ состояніи, народы полукультурные и народы культурные. Это еще не все: есть народы просто культурные—Kul-

turvölker и народы совершенно культурные—Vollkulturvölker. Итакъ степень культурности опредѣляетъ объемъ правъ. Передъ лицомъ Kulturvölker, Naturvölker не имѣютъ никакихъ правъ, а однѣ только обязанности: обязанность подчиненія, покорности и послушанія. И если существуетъ на землѣ народъ, заслуживающій болѣе другихъ названія «Vollkulturvölk», народа совершенной культуры, то этому народу принадлежитъ первенство на землѣ. Онъ имѣетъ своимъ предназначеніемъ наложить на всѣ остальные народы иго своего всемогущества, соответствующаго его высшей культурѣ.

Такова идея господствующей націи. Дialeктика показываетъ, что эта нація не должна быть только лишь абстрактнымъ типомъ, но необходимо должна быть реализована въ нашемъ мірѣ. Дѣйствительно разумъ, высшая форма бытія, необходимо стремится къ осуществленію, и такъ какъ онъ безконеченъ, то не можетъ быть реализованъ иначе, какъ посредствомъ безконечной же силы. Нація, способная предписывать свою волю всѣмъ, является необходимымъ орудіемъ божественной воли, поскольку она желаетъ выполнить евангельскую молитву: «Отче нашъ, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли».

Какъ необходима въ мірѣ господствующая нація, также необходимы и націи подчиненныя. Не существуетъ непреложнаго *да* безъ рѣшительнаго *нѣтъ*. Мое *я*, говоритъ Фихте, есть усиліе, слѣдовательно оно предполагаетъ что-то ему противодѣйствующее, а именно то, что мы называемъ матеріей. Господствующая нація повелѣваетъ, слѣдовательно должны быть націи, созданныя для подчиненія ей.—Необходимо даже, чтобы эта нація, которая по отношенію къ господствующей является тѣмъ же, чѣмъ *не я* по отношенію къ *я*, сопротивлялась дѣйствию этой высшей націи, такъ какъ это сопротивленіе необходимо для того, чтобы эта господствующая нація мо-

гла развить и развернуть свои силы и стать вполне сама собой, т. е. стать всемі, обогащаясь наследіемъ всѣхъ своихъ враговъ.

Такимъ образомъ опредѣляется при помощи трансцендентальной дедукціи идеальная нація, и эта самая дедукція приводитъ насъ къ утвержденію, что такая нація есть не только идея, но и реальность. Итакъ очевидно, что реализація этой идеальной націи совершается на нашихъ глазахъ въ націи германской, которая является высшей расой вселенной и которая превосходить все другія въ наукѣ и въ могуществѣ.

Ей и только ей приличествуетъ здѣсь на землѣ завершить дѣло Божіе.

Какія же средства должна она употребить для этого?

Прежде всего она должна вполне сознать свое превосходство и свой собственный гений. Ничто изъ того, что есть германское, не встрѣчается съ такимъ совершенствомъ въ другихъ націяхъ. Нѣмецкія женщины, нѣмецкая вѣрность, нѣмецкое вино, нѣмецкая пѣснь являются первыми въ мірѣ. Для того, чтобы побѣдить Сатану, т. е. враговъ Германіи, къ ихъ услугамъ имѣется старый Богъ, нѣмецкій Богъ, *der alte, der deutsche Gott*, который отождествляетъ свое дѣло съ ихъ дѣломъ. И точно такъ же, какъ все нѣмецкое является единственнымъ и неподражаемымъ, точно такъ же и обратно все, что міръ далъ прекраснаго, фактически или по праву принадлежитъ Германіи. Рембрандтъ, Шекспиръ, Ибсенъ—нѣмцы: только одинъ нѣмецкій мозгъ можетъ ихъ понять и имѣть право ими восхищаться. Сомнительно, чтобы Жанна Д'Аркъ, эта чудная героиня, была француженка; существуютъ нѣмецкіе ученые труды, доказывающіе ея германское происхожденіе. Если эльзасцы и лотарингцы остаются вѣрными Франціи, то это именно доказываетъ, что они должны быть нѣмцами подданными, такъ какъ вѣрность есть добродѣтель нѣмецкая.

Такъ какъ Германія въ принципѣ обла-

даетъ всемі добродѣтелями и всемі совершенствами, она довлѣетъ сама себя и не можетъ ничему научиться отъ другихъ народовъ. Тѣмъ болѣе она по отношенію къ нимъ не должна чувствовать никакого уваженія и никакого доброжелательства. То, что называется человѣчествомъ, лишено смысла для нѣмца, который сознаетъ самого себя чело-вѣкомъ по преимуществу. Изреченіе Вильгельма II: «Человѣчество кончается для меня у Вогезъ», свидѣтельствуется не только объ національномъ эгоизмѣ. Германскій императоръ знаетъ, что все, что фактически находится за предѣлами его имперіи, можетъ получить цѣнность только по присоединеніи къ ней.

Какъ должна относиться Германія къ другимъ народамъ?

Есть народы, которые желаютъ быть любимыми, которые вѣрятъ, что между націями, какъ и между отдѣльными людьми, можетъ существовать общеніе и что было бы прогрессомъ для человѣчества призваніе, что справедливость и равноправіе могутъ управлять международными отношеніями. Но Германія въ отношеніи къ другимъ націямъ не должна считаться съ справедливостью, она только презираетъ эту женскую чувствительность, которая характеризуетъ въ особенности латинскія расы. Чувство, признаніе справедливости и гуманности есть слабость, а Германія есть и должна быть силой: «*Wo Preussen Macht im Frage kommt, kenne ich kein Gesetz*», говорилъ Бисмаркъ: «тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о прусскомъ могуществѣ, я не знаю никакого закона».

Нѣмецъ не требуетъ, чтобы его любили, онъ предпочитаетъ, чтобы его ненавидѣли, но боялись. *Oderint, dum metuant*; ему нипочемъ быть окруженнымъ врагами, онъ видитъ съ удовлетвореніемъ, что даже внутри имперіи нѣкоторыя присоединенныя провинціи не перестаютъ протестовать противъ произведеннаго надъ ними насилія. *Я* проявляетъ свою силу при противодѣйствіи. Нѣмцу нужны враги для

того, чтобы держать себя въ состояніи напряженія и борьбы, которыя являются условіемъ силы. Онъ охотно примѣняетъ къ себѣ то, что Господь Богъ говоритъ въ прологѣ къ Фаусту Гёте о человѣчествѣ вообще: «человѣческая активность имѣетъ большую склонность ослабѣвать. Предоставленный самому себѣ человѣкъ стремится къ покою. Вотъ почему Я даю ему въ товарищи діавола, который его возбуждаетъ и мѣшаетъ ему заснуть». Въ сосѣдяхъ, которымъ Германія угрожаетъ, въ подданныхъ, которыхъ она притѣсняетъ, она съ удовольствіемъ видитъ этихъ провиденціальныхъ діаволовъ, злоба которыхъ вызываетъ къ жизни ея активность и ея добродѣтель.

Нельзя сказать, чтобы Германія не допускала бы къ другимъ націямъ иного отношенія, кромѣ враждебнаго. То, къ чему она стремится, это—господство, единственная роль, причисляющаяся народу Божию. Для достиженія этого ей представляются два средства: первое есть, конечно, запугиваніе, которое не должно никогда ослабѣвать. Слабые часто становятся дерзкими, когда забываютъ имъ напоминать объ ихъ слабости. Слѣдуетъ, чтобы другія націи чувствовали постоянную угрозу гибельнѣйшей катастрофы въ случаѣ сопротивленія Германіи. Но рѣшивъ, что Германія самая сильная, что она не уступитъ ничего, чѣмъ владѣть, хотя бы и несправедливо, германцы, тѣмъ не менѣе, признають, что предупредительность, предложеніе услугъ, торговля выгодная, при случаѣ, не только для себя, но и для другой стороны, могутъ быть, для достиженія цѣли, путями болѣе прямыми и менѣе затруднительными, чѣмъ насиліе. Германія будетъ поэтому по очереди или скорѣе одновременно и угрожающей и предупредительной. Самая любезность можетъ быть дѣйствительною, если она опирается на ненависть, презрѣніе и всемогущество.

Итакъ, прежде всего нужна сила. Германія должна имѣть вооруженіе лучшее, чѣмъ

у другихъ народовъ. Причина этого ясна. Она является оплотомъ мира: der Hort des Friedens. Всѣ силы, которыя она накопила, служатъ одному: предписать людямъ миръ нѣмецкій, миръ божественный. Такъ какъ Германія олицетворяетъ миръ, то тотъ, кто ей противится,—желаетъ войны. Итакъ воплію законно, что Германія вооружается возможно сильнѣе, такъ какъ она воплощаетъ миръ. Но противникъ Германіи, не имѣя этого права и возставая противъ нея, возстаетъ противъ мира. Германія должна довести свои вооруженія до максимума. Другіе народы имѣютъ право вооружаться настолько, насколько это имъ разрѣшитъ Германія.

Германія не ищетъ войны; напротивъ, она употребляетъ всѣ силы, чтобы, терроризируя всѣхъ, сдѣлать ее невозможной; но если какая-нибудь нація воспользуется или вздумаетъ воспользоваться этой ея любовью къ миру для того, чтобы заставить уважать право, которое Германіи не по вкусу, то она рѣшается строго ее наказать. Она очень опечалена и этой наглостью и той строгостью, которую она должна примѣнить къ виновному, но, какъ воинъ Бога, она не можетъ не исполнить своего назначенія. Народъ, который не желаетъ исполнить волю Германіи, свидѣтельствуетъ тѣмъ самымъ свою низшую степень «культурности» и становится виновнымъ: онъ долженъ быть наказанъ.

Методъ, слѣдующему Германія будетъ вести войну, опредѣляется этими данными. Война есть возвращеніе къ естественному состоянію. Германія рѣшается на этотъ временный регрессъ, такъ какъ она имѣетъ дѣла съ людьми низшей культуры, которымъ надо дать урокъ и говорить съ которыми надо на томъ языкѣ, который они понимаютъ. То, что характеризуетъ естественное состояніе,—это безраздѣльное царство одной силы. Въ этомъ именно и заключается высшая красота этого состоянія, его величіе и плодотворность. Пусть не говорятъ намъ объ этомъ рома-

ническомъ рыцарствѣ, которое имѣло претензію умѣрять звѣрскіе инстинкты и жестокости войны, вводя въ нее женскую чувствительность. Война есть война: «Krieg ist Krieg». Это не дѣтская забава, не спортъ, гдѣ надо такъ распредѣлять и гуманность и варварство, чтобы ихъ примирить и согласовать. Война—это варварство само по себѣ, освобожденное въ самой широкой степени отъ всѣхъ ограниченій, и на самомъ законномъ основаніи. Въ этомъ нѣтъ никакого-либо извращения. Человѣкъ, какъ животнѣе, даже страдаетъ изъ-за того, что онъ долженъ стать варваромъ, но животнѣе, заступающій мѣсто Бога, отбрасываетъ слабость и отвращеніе, свойственныя ему, какъ твари. Онъ подчиняется таинственному и верховному закону, въ силу котораго зло тѣмъ болѣе благодѣтельно, чѣмъ оно рѣшительнѣе и полнѣе. *Ressat fortiter!*

Первымъ пунктомъ законовъ войны является упраздненіе всего, что называется чувствительностью, жалостью и гуманностью. Цѣль войны—убивать и разрушать. Чѣмъ больше она разрушаетъ и убиваетъ, тѣмъ болѣе она приближается къ своей идеальной формѣ. Въ сущности, она тѣмъ болѣе гуманна, чѣмъ она негуманнѣе, такъ какъ ужасъ, который она внушаетъ своими эксцессами, дѣлаетъ ее менѣе продолжительной и слѣдовательно менѣе смертоносной.

Во-вторыхъ, война совершенно игнорируетъ нравственные законы. Уваженіе къ законамъ, договорамъ и конвенціямъ, доблѣ, чувство чести, добросовѣстность, благородство души, великодушіе—все это помѣхи: народъ-богъ ихъ не допускаетъ. Онъ, не колеблясь, нарушитъ право нейтралитета, если это ему выгодно; онъ будетъ пользоваться вѣроломствомъ, ложью и предательствомъ.

Онъ вправѣ подъ самымъ пустымъ или даже выдуманымъ предлогомъ совершать самыя ужасныя дѣянія: бомбардировку незащищенныхъ городовъ, избіеніе стариковъ,

женщинъ и невинныхъ дѣтей, варварскія казни, грабежи и рѣзню, животное отношеніе къ женщинамъ, научно организованныя поджоги, систематическое разрушеніе памятниковъ древности, хотя бы историческая роль и восхищеніе всего міра дѣлали, казалось, ихъ неприкосновенными. «Мнѣ сказали, и я долженъ отомстить», этого объясненія достаточно. Намъ сказали, что какой-то житель этого города или какого-то другаго былъ непочтителенъ и непредупредителенъ къ кому-то изъ нашихъ: слѣдовательно мы должны сжечь этотъ городъ и разстрѣлять его жителей. Слѣдуетъ какъ можно больше разнуздать основные инстинкты природы, пустить въ ходъ максимумъ силы и добиться максимума успѣха.

Это воздѣйствіе, впрочемъ, должно быть столько же психологическимъ, сколько и матеріальнымъ. Дѣянія, которыя люди считаютъ возмутительными и которыя сѣютъ ужасъ, являются средствами рекомендуемыми, такъ какъ они надламываютъ душу, хотя бы они были бесполезны съ военной точки зрѣнія.

Въ концѣ концовъ то, что возмущаетъ обыкновенную мораль, въ сущности соответствуетъ трансцендентной морали. Германцы на войнѣ имѣютъ задачей покарать. Они осуществляютъ отомщеніе Божіе. Они заставляютъ своихъ враговъ искупать преступленіе оказаннаго имъ сопротивленія. Если они заняли городъ и враги имѣли дерзость его снова взять, то справедливо, что при первой возможности они разрушаютъ городъ, убиваютъ жителей и сжигаютъ самыя чудныя памятники.

Дело, что, задавшись цѣлью снять оковы со всѣхъ темныхъ силъ, народъ, обладающій высшей культурой, лучше всякаго другаго будетъ въ состояніи разрѣшить эту проблему. Дѣйствительно, наука, въ которой онъ преуспѣваетъ, даетъ ему средства приложить къ дѣлу разрушенія и зла всѣ тѣ силы, которыя природа употребляетъ только для созиданія, свѣта, тепла, жизни и красоты. Итакъ народъ Божій соединяетъ

максимумъ научнаго развитія съ максимальнымъ варварствомъ. Формула его дѣятельности можетъ быть выражена такимъ образомъ: варварство, умноженное наукой.

Таково послѣднее слово знаменитой доктрины, обозначаемой именемъ германизма. Такимъ образомъ, между необходимымъ выводомъ этой доктрины и чертами, проявляющимися въ настоящей войнѣ, существуетъ очевидное тождество. Итакъ заданная намъ проблема въ настоящее время разрѣшена. Если, вопреки всякому вѣроятію, варварство у Германіи совмѣстимо съ культурой, если она даже, какъ показываетъ настоящая война, какъ бы сливается съ самой этой культурой, это значитъ, что германская культура глубоко развита отъ того, что человѣчество понимаетъ подъ культурой и цивилизаціей.

Человѣческая цивилизація старается гуманизировать самую войну. Нѣмецкая культура стремится увеличить до безконечности, при помощи ея науки, первобытное звѣрство. Все, что принадлежитъ Германіи, должно быть единственнымъ: женщины, Богъ, вино и вѣрность. Война, которую ведетъ съ нами Германія, поражаетъ міръ ужасомъ и возмущеніемъ, потому что она ведется по «германскому способу» во всемъ значеніи слова (*die deutsche Art*), потому что она—германская война.

Устанавливая эти изумительные факты, міръ съ тревогой въ то же время спрашиваетъ себя, каковы же могутъ быть въ послѣдствіи его отношенія къ Германіи. Научно и систематически Германія противопоставляетъ нашей цивилизаціи эллинской, христіанской и гуманной—разрушительную ярость гунновъ. Правда, что послѣ войны она признаетъ, что, поступая такимъ образомъ, она не сдѣлала ничего иного какъ подчинилась не безъ горести условіямъ войны идеальной и божественной и что она даже готова будетъ простить своимъ врагамъ тѣ суровыя мѣры, которыя она, въ силу своего назначенія, должна

была къ нимъ примѣнить. Но міръ рѣшительно откажется восхищаться этимъ страшнымъ великодушіемъ, которое, при малѣйшей попыткѣ къ сопротивленію, превращается въ звѣрство. Всѣ покровы въ настоящее время сорваны. Германская культура дѣйствительно ничто иное, какъ ученое варварство. Міръ, который думаетъ отнынѣ сбросить всякій деспотизмъ, не можетъ примириться съ деспотизмомъ германства.

Какое разочарованіе, однако, и какая жалость. Ибо фактъ тотъ, что еще недавно Германія считалась великой націей. Ее прославили во многихъ странахъ прочной и высокой культуры. Легко установить, что германскія традиціи заключали въ себѣ доктрины другого свойства, чѣмъ тѣ, которыя развились, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ Пруссіи. Между тѣмъ какъ германизмъ, въ томъ видѣ, какъ его представляли пруссаки, состоитъ главнымъ образомъ въ презрѣніи къ другимъ націямъ и въ стремленіи ихъ подчинять. Лейбницъ, на примѣръ, столько же уважаемый латинскимъ міромъ, какъ и германскимъ, исповѣдывалъ философію, которая не признавала единства, какъ только въ формѣ гармоніи свободныхъ и независимыхъ силъ. Лейбницъ восхвалялъ множественность, разнообразіе, самодѣятельность. Между соперничающими силами онъ старался установить отношенія, которыя бы примиряли ихъ, не измѣняя и не умаляя цѣнности и независимости которой-нибудь изъ нихъ. Такова его попытка соединить церковь католическую и протестантскую. Послѣ Лейбница явился Кантъ, который, хотя былъ типичнымъ нѣмцемъ по природѣ, тѣмъ не менѣе признавалъ, что научился у Руссо уважать выше ученаго, который не имѣетъ другой заслуги, кромѣ своихъ мнѣній, человѣка обыкновеннаго, который, не будучи ученымъ, обладаетъ нравственнымъ достоинствомъ. И ставя принципомъ, что каждый человѣкъ достоинъ уваженія постольку, по

столько онъ способенъ къ нравственному развитію, онъ призываетъ людей къ созданію не универсальной и деспотической монархій, а республики народовъ, гдѣ каждый могъ бы проявить свою свободную и независимую индивидуальность.

Эта склонность ставить свободу выше единства и слѣдовательно уважать и почитать достоинство другихъ націй, служа своей, не угасла въ Германіи вмѣстѣ съ Лейбницемъ и Кантомъ.

Позвольте, господинъ редакторъ, подѣлиться съ вами нѣкоторыми личными воспоминаніями по этому вопросу.

Въ январѣ 1869 г. я былъ посланъ въ Гейдельбергъ министромъ народнаго просвѣщенія Victor Duguy, чтобы, занимаясь тамъ, изучить организацію германскихъ университетовъ. Германія была для меня страной метафизики, музыки и поэзіи. Велико было мое удивленіе, когда я убѣдился, что внѣ курсовъ не было другого вопроса, кромѣ войны, которую Пруссія собиралась объявить Франціи. Приглашенный на вечеръ я услышалъ сзади себя шопотъ: «Быть можетъ это французскій шпіонъ!» Таковы были слова, которыя я услышалъ. Въ портрентной одинъ студентъ подѣлъ ко мнѣ. «Мы будемъ съ вами воевать: мы отнимемъ у васъ Эльзасъ и Лотарингію», сказалъ онъ мнѣ. Ночью я видѣлъ изъ моего окна, выходящаго на Неккаг, группу студентовъ въ ихъ корпоративныхъ костюмахъ, спускающихся на иллюминированномъ плотѣ внизъ по рѣкѣ и распѣвающихъ знаменитую пѣсню въ честь Блюхера, который научилъ французовъ нѣмецкимъ манерамъ. И даже въ самомъ университетѣ курсы Трейчке, на которые стекалась возбужденная толпа, были ничѣмъ инымъ, какъ пламеннымъ воззваніемъ противъ французовъ и призывомъ къ ненависти и войнѣ. Видя, что дѣло идетъ о подготовкѣ къ войнѣ, я вернулся во Францію къ пасхальнымъ каникуламъ 1869 г., убѣжденный, что враждебныя дѣйствія неминуемо скоро начнутся. Вскорѣ послѣ этого я вернулся

въ Гейдельбергъ и познакомился съ другими лицами и съ другимъ кругомъ идей. Я понялъ тогда, что мнѣніе Германіи раздѣляется между двумя противными доктринами. Общія надежды имѣли въ виду объединеніе Германіи, но не было полного согласія относительно способа осуществленія этого единства.

Тезисомъ Трейчке было: Freiheit durch Einheit—свобода черезъ единство, это значитъ сначала единство, единство прежде всего; свобода затѣмъ, позднѣе, когда обстоятельства позволятъ объ ней думать; а чтобы осуществить сразу это объединеніе, которое, въ сущности, одно только и имѣло значеніе, необходимо вооруженіе Германіи подъ командой Пруссіи въ дѣлахъ войны съ Франціей.

Формулѣ Трейчке противопоставлялась формула Блючли: Einheit durch Freiheit—объединеніе черезъ свободу. Эта доктрина, которая имѣла на своей сторонѣ значительныхъ представителей, стремилась прежде всего сохранить независимость и равенство германскихъ государствъ, чтобы затѣмъ на этой базѣ установить объединеніе между ними федеративнаго характера. И провозглашая внутри Германіи объединеніе безъ гегемоніи, она признавала, что оно должно совершиться, не причиняя ущерба другимъ націямъ, въ частности не угрожая Франціи. Это должна быть болѣе свободная Германія въ свободномъ мірѣ.

Германія въ эту эпоху стояла на распутьи. Послѣдуетъ-ли она своимъ собственнымъ склонностямъ еще живымъ во многихъ благородныхъ умахъ, или она отдастся теченію, чтобы, склонивъ голову, идти путемъ, какой ей указываетъ Пруссія—въ этомъ былъ вопросъ. Сторонники войны, объединенія какъ средства для нападенія и разгрома Франціи, прусская партія, ее увлекла, а успѣхъ далъ ей окончательное преобладаніе. Съ тѣхъ поръ умы, которые хотѣли остаться вѣрными идеалу свободы и гуманности, были фактически лишены всякаго вліянія.

Возможно ли, чтобы Германія когда нибудь вернулась на распутье, на которомъ она стояла еще до 1870 г., и на этотъ разъ пошла по другому пути, указанному Лейбницемъ, Кантомъ и Блончли, по тому пути, который сначала стремился къ свободѣ личности и народовъ, а затѣмъ и только затѣмъ ведетъ къ согласію и гармоніи, гдѣ уважаются на равныхъ основаніяхъ права всѣхъ?

Мнѣ приходятъ на память слова шотландскаго профессора:

«Все лучшее въ мірѣ должно умирать и возрождаться». Германія, которую уважалъ и превозносилъ весь свѣтъ, Германія Лейбница, повидимому, совершенно умерла. Возродится ли она?

Епархіи Константинопольской Церкви настоящаго времени.

Митрополитъ Иракліи и Редеста пользуется особымъ титуломъ: «*πρόεδρος τῶν ὑπερτίμων καὶ ἑσάρχων πάσης Θράκης καὶ Μακεδονίας*». Титулъ имѣетъ специальное происхождение и назначеніе, связанное съ положеніемъ Константинопольской каедрѣ. Извѣстно, что Византія—Константинополь, до утвержденія здѣсь каедрѣ архіепископа, какъ патріарха вселенскаго, въ административномъ отношеніи входила въ составъ Ираклійской епархіи и была подчинена Ираклійскому митрополиту. И нынѣ эта давняя іерархическая зависимость Византіи отъ Иракліи воспроизводится въ томъ, что право врученія новоизбранному архіепископу Константинополя патріаршаго жезла принадлежитъ Ираклійскому митрополиту, который пользуется привилегіей привѣтствовать при этомъ патріарха и особою рѣчью. Такая традиція ведется отъ византійской эпохи, когда она, въ зависимости отъ различныхъ историческихъ обстоятельствъ, проявлялась и въ любопытныхъ фактическихъ подроб-

ностяхъ ¹⁾. Эта традиционная іерархическая связь Иракліи съ Константинополемъ нашла себѣ выраженіе и въ своеобразномъ титулѣ Ираклійскаго митрополита.

Прежде всего, терминъ «*πρόεδρος*—предсѣдатель» приложимъ и употребляется въ отношеніи ко всякому вообще епископу, начальовождю клира и народа епархіи, первенствующему среди нихъ въ собраніяхъ какъ по чести, такъ и по власти. Епископъ въ чинѣ хиротоніи, силою и дѣйствіемъ Божественной благодати, самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ соединяется съ опредѣленною и для него назначенною епархіею, составляетъ единое цѣлое съ своей церковью, путеводитъ которую ко спасенію онъ призванъ,—на подобіе брачнаго союза между мужемъ и женою,—и является главою духовнаго тѣла своей церкви, совершенно необходимою для жизни этого тѣла и неразрывною съ нимъ, за исключеніемъ такихъ каноническихъ основаній, которыя требуютъ ея отсѣченія для спасенія остальныхъ членовъ тѣла. Въ силу этого перемѣщеніе епископа изъ одной епархіи—церкви въ другую было въ древности почти совсѣмъ неизвѣстно и менѣе всего разрѣшалось священными канонами. Въ византійскую эпоху, когда точное соблюденіе церковныхъ каноновъ было наиболѣе господствующимъ принципомъ управления и жизни, священный синодъ Великой Христовой Церкви, вынуждаясь, по обстоятельствамъ времени (война, политическія нестроения и смуты), назначать на вакантную епископскую каедрѣ другого іерарха, оставшаго прежнюю свою каедрѣ и пребывавшаго на покой, давалъ ему только право предсѣдательствовать (*τοῦ προεδρεύειν*) на каедрѣ при разсмотрѣніи и рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, и хотя поручалъ ему исполнять все вообще обязанности епископа въ свободной и по особому полномочію данной ему епархіи, но лишалъ его права

¹⁾ П. И. Соколовъ. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка. Историческій очеркъ, стр. 140—142. Сиб. 1907.

интронизации или возсѣданія на священномъ сопредстолиі (въ алтарѣ). Поэтому такіе іерархи и носили каноническій титулъ первой и главной свей митрополіи или епископи, съ которой первоначально каждый изъ нихъ былъ связанъ посредствомъ хиротоніи, а въ отношеніи къ данной имъ новой епархіи назывались просто «проедрами—*πρόεδροι*», или замѣстителями, предсѣдателями. Да и въ настоящее время епископъ, совершающій богослуженіе въ чужой епархіи и съ разрѣшенія мѣстнаго іерарха, не можетъ возсѣдать на его сопредстолиі или тронѣ. А когда константинопольскій патриархъ даетъ пребывающимъ въ столицѣ митрополитамъ и епископамъ разрѣшеніе совершать божественную литургію, то въ такомъ разрѣшеніи прямо говорится, что они не имѣютъ права возсѣдать на священномъ тронѣ или сопредстолиі (*ἐδύχα τῆς τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου ἐκκαθίδροσεως*)¹⁾. Съ другой стороны, титулъ проедра давался и тѣмъ митрополитамъ, которые, съ разрѣшенія священнаго синода, присоединяли къ своей епархіи другую, для временнаго управленія и пользованія доходами, или же временно перемѣщались на другую кафедру, при чемъ они приобретали титулъ «проедра» по отношенію именно ко второй епархіи²⁾. А въ іюнѣ 1906 года священныи синодъ посредствомъ особаго дѣянія назначилъ для управленія вдовствующею Гано-Хорской митрополіей Веррійскаго митрополита Константія, въ качествѣ проедра (*προεδρικής*). Митрополитъ Константія, какъ *σεβασμιώτατος πρόεδρος Γάνου καὶ Χώρας*, управлялъ этою епархіей до 22 августа 1906 года, когда на эту кафедру былъ перемѣщенъ бывший Меленискій митрополитъ Константія³⁾.

¹⁾ 'Εκκλ. Ἀλ. 1893, № 35, σ. 278.

²⁾ Напримеръ, въ недавнее время митрополитъ Меодій, перемѣщенный на островъ Карпаѳъ съ острова Родоса, подписывался—*πρόεδρος τῆς Καρπάθου*; митрополитъ Мелетій, перемѣщенный въ Дидимотихъ съ другой кафедры, подписывался—*πρόεδρος τῆς Διδυμοταύρου* ('Εκκλ. Ἀλφειᾶ, 1893, № 9, σ. 68).

³⁾ 'Εκκλ. Ἀλφειᾶ, 1906, № 23, σ. 288; № 24, σ. 298; № 35, σ. 412.

Но Ираклійскій митрополитъ именуется «*πρόεδρος τῶν ὑπερτίμων*—проедромъ пречестныхъ», т. е. всѣхъ митрополитовъ Вселенскаго престола—по той причинѣ, что онъ нѣкогда былъ кириархомъ епископів Константинополя, возвысившейся до значенія архіепископіи и вселенской патриархіи, и теперь, въ силу давней привилегіи, является первенствующимъ по чести среди другихъ митрополитовъ, которые также, по особому рѣшенію Церкви, могутъ быть проедрами въ отношеніи къ той или другой отдѣльной епархіи. Греческій писатель XVII вѣка Θεодосίη Ζηγομάλα по этому поводу говоритъ: «Ираклійскій митрополитъ называется проедромъ, потому что кафедра Константинополя была его епископіей; отсюда онъ именуется и предсѣдателемъ пречестныхъ—*ὑπερτίμων*¹⁾. Значитъ, кафедра Константинополя, нѣкогда составлявшую часть Ираклійской епархіи, митрополитъ Ираклійскій не можетъ уже занять прямо и непосредственно, послѣ акта священной хиротоніи,—какъ это возможно было прежде, до возвышенія и отдѣленія епископіи Константинополя,—но онъ можетъ быть, по строгому смыслу канонів и по дѣйствовавшей въ древней Церкви практикѣ, только замѣстителемъ или проедромъ этой кафедры. Но въ силу іерархическаго единенія Иракліи и Константинополя въ прошломъ, это общеніе съ одной стороны и возвышеніе Константинополя съ другой обезпечили Ираклійскому митрополиту особую привилегію въ отношеніи къ остальнымъ митрополитамъ вселенскаго престола, поставивъ его въ извѣстной степени выше и «первотроннаго» митрополита Кесаріи Каппадокійской. Именно, Ираклійскій митрополитъ сохранилъ за собою привилегію «предсѣдательства—*τοῦ προεδρεύειν*» среди «prechestныхъ», т. е. всѣхъ прочихъ митрополитовъ Вселенскаго престола. Эта привилегія выражается и въ томъ, что въ общемъ собраніи «prechestныхъ» митрополи-

¹⁾ *Ducange*, Glossarium graecitatis, I, 1640. Parisiis et Lipsiae 1905.

товъ, присутствующихъ на торжествѣ интронизации новаго вселенскаго патріарха въ патріаршемъ храмѣ, и теперь вручаетъ патріарху жезлъ и привѣтствуетъ рѣчью именно Ираклійскій митрополитъ. Значитъ, титулъ «проедра «пречестныхъ», усвоенный Ираклійскому митрополиту, и теперь имѣть не только общій историческій смыслъ, но и опредѣленное реально-практическое содержаніе...

Нѣкоторое реальное содержаніе принадлежитъ и другому титулу Ираклійскаго митрополита, какъ «экзарха всей Фракіи и Македоніи». Это значитъ, что въ случаѣ необходимости Ираклійскій митрополитъ, по порученію священнаго синода, можетъ исполнять обязанности патріаршаго и синодальнаго экзарха въ епархіяхъ всей Фракіи и Македоніи, въ отношеніи къ которымъ онъ въ прежнее время неизмѣнно и фактически состоялъ экзархомъ. Въ отношеніи экзаршескихъ полномочій Ираклійскій митрополитъ также имѣетъ привилегію, распространяя ихъ на *всю Фракію и Македонію*, тогда какъ, напримѣръ, митрополиты Пелагонійскій (№ 14), Корицкій (№ 35) и Касторійскій (№ 51) состоятъ экзархами только Верхней Македоніи, Серрскій митрополитъ (№ 25) именуется экзархомъ всей Македоніи, митрополиты Драмскій (№ 26), Стромницко-Тиверіопольскій (№ 56) и Сисанійскій (№ 58) называются экзархами Македоніи, а Гано-Хорскій митрополитъ (№ 46) является экзархомъ Прибрежной Фракіи.

И другіе митрополиты Вселенскаго престола (всего—57) титулуются не только «*ἐπίσκοποι*», но и «*ἐκзарχοι*» тѣхъ или другихъ областей, сохраняя за этими титулами преимущественно историческій смыслъ, а иногда и фактически реализируя ихъ путемъ временнаго, по порученію патріарха и синода, исполненія экзаршескихъ обязанностей въ сосѣднихъ епархіяхъ, объединяемыхъ территоріальными предѣлами упоминаемой въ титулѣ области. Это распредѣленіе областей Вселенскаго престола по экзархіямъ,

точно обозначеннымъ въ титулахъ митрополитовъ, имѣетъ и то практическое удобство, что, въ случаяхъ необходимости, ясно и опредѣленно указываетъ, на какого именно митрополита надлежитъ возложить экзаршескую миссію въ той или другой области. При этомъ, въ титулахъ нѣкоторыхъ митрополитовъ наблюдаются совпаденія въ отношеніи экзаршества. Такъ, митрополиты Никомидійскій (№ 5), Никейскій (№ 6) и Халкидонскій (№ 7) титулуются экзархами «всей Визиніи», въ виду важнаго значенія и обширности этой провинціи въ прошлой церковной жизни греческаго Востока, а митрополитъ Прусскій (№ 13) является экзархомъ просто «Визиніи», не распространяя свои экзаршескія полномочія на всю эту область. Фессалоникскій митрополитъ (№ 9) титулуется экзархомъ «всей Фессалии», а митрополитъ Веррійскій и Наусскій (№ 17) имѣетъ титулъ экзарха «Фессалии». Родосскій митрополитъ (№ 24) носитъ титулъ экзарха «всѣхъ Кикладскихъ острововъ», а митрополитъ Самоса и Иваріи (№ 38) и Коса (№ 68) именуется экзархами просто «Кикладскихъ острововъ». Митрополитъ Созогаеопольскій (№ 44) имѣетъ титулъ экзарха «всего Чернаго моря», а митрополиты Визіи и Мидіи (№ 39), Анхіала (№ 40) и Варвы (№ 41) именуется экзархами «Чернаго моря», т. е. областей, лежащихъ по берегамъ Чернаго моря. Митрополитъ Лимноса (№ 47) титулуется экзархомъ «всего Эгейскаго моря», а митрополитъ Имвроса (№ 48) экзархомъ «Эгейскаго моря» и т. д. Значитъ, въ титулахъ митрополитовъ, какъ экзарховъ, наблюдаются нѣкоторая система и постепенность, опредѣляющія ихъ взаимоотношеніе и предѣлы экзаршескихъ полномочій, преимущественно въ прежнее время, но въ относительной мѣрѣ и при современныхъ условіяхъ церковнаго строя во Вселенскомъ патріархатѣ.

Профессоръ И. И. Соколовъ.

ХРОНИКА.

Новое викариатство въ Оренбургской епархіи.— Назначеніе вознагражденія благочиннымъ за дѣло страхования въ 1913 г.—Новый монастырь въ Оренбургской епархіи.—Расширеніе правъ епископа Уральскаго.

Высочайше утвержденнымъ въ 13 день ноября с. г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода учреждена въ Оренбургской епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, кафедра второго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ Кустанайскимъ, и на эту кафедру назначенъ Оренбургскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ протоіерей Димитрій Александровъ, съ принятіемъ монашества.

Оренбургская епархіа, обнимающая двѣ огромныхъ гражданскихъ единицы—Оренбургскую губернію и Тургайскую область, принадлежитъ къ числу большихъ по размѣрамъ епархій Россіи. Въ виду принадлежности значительной части ея населенія къ старообрядческимъ толкамъ и разнаго рода мистическимъ и рационалистическимъ сектамъ, она требуетъ особыхъ заботъ для утвержденія православнаго населенія ея въ преданности вѣрѣ и церкви. Количественно сильный расколъ, фанатически настроенное сектантство стараются здѣсь нанести возможно большій вредъ православію, ведя съ нимъ неустанную борьбу. Благодаря епархіальной миссіи, въ коей, однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ дѣятелей былъ о. Александровъ, враги православнаго имѣли доселѣ успѣха въ Оренбургской епархіи. Но непрерывный наплывъ сектантовъ съ юга въ предѣлы этой епархіи, частыя пріѣзды старообрядческихъ начетчиковъ и сектантскихъ проповѣдниковъ требуютъ особой бдительности и настойчиваго планомернаго миссіонерскаго дѣланія. Пока въ Оренбургѣ имѣлъ пребываніе епископъ Челябинскій, викарій Оренбургской епархіи, епархіальный архіерей могъ удѣлять много вниманія миссіи, такъ какъ значительное число епархіальныхъ дѣлъ и учреждений предоставлено было имъ

въ дѣлю викарія. Но въ 1913 г. преосвященный викарій переѣхалъ на жительство въ г. Челябинскъ для ближайшаго руководства религіозно-нравственною жизнью отдѣленной отъ епархіального города тысячеверстнымъ разстояніемъ православной паствы и для наблюденія за переселенческимъ движеніемъ. Дѣла консисторскія, училищнаго совѣта и разныхъ епархіальныхъ учреждений, наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и другія настолько усложнили и безъ того обширное дѣлопроизводство Оренбургскаго епархіального епископа, что дѣлу миссіи епархіальный архіерей не въ состояніи былъ уже отдать свои силы въ прежней мѣрѣ. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе непрерывное увеличеніе числа приходо въ епархіи, благодаря переселенческому движенію въ ея предѣлы, почившій преосвященный Оренбургскій Θεодосій возбудилъ ходатайство объ открытіи въ Оренбургской епархіи кафедры второго викарія и о назначеніи на это мѣсто противораскольническаго миссіонера протоіерей Димитрія Александрова, съ тѣмъ, чтобы возведеніе его было въ савѣ епископа по принятіи имъ монашества. Преемникъ преосвященнаго Θεодосія, епископъ Меводій присоединился къ этому отзыву своего предшественника и находилъ осуществленіе означенныхъ предположеній епископа Θεодосія весьма полезнымъ и необходимымъ для церковнаго дѣла Оренбургской епархіи, такъ какъ ежегодно возрастающее число приходо въ Тургайской области, въ связи съ усиленнымъ переселенческимъ движеніемъ въ ея предѣлы, устроеніе переселенческихъ приходо въ, отсутствіе храмовъ и пастырей требуютъ особой внимательности и напряженной дѣятельности со стороны епархіального епископа, а проявленіе этой дѣятельности со стороны епископа въ настоящее время весьма затруднительно въ виду отсутствія у него авторитетнаго помощника въ лицѣ викарнаго епископа.

На вновь учрежденную кафедру избранъ Св. Синодомъ и Высочайше утвержденъ епархіальный миссіонеръ - проповѣдникъ Оренбургской епархіи протоіерей Димитрій Александровичъ Александровъ, съ принятіемъ монашества. Это назначеніе встрѣчено будетъ съ большимъ одобреніемъ со стороны лицъ, знающихъ лично о протоіерее Александровѣ и близко знакомыхъ съ его плодотворною дѣятельностью въ борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, снискавшею ему извѣстность одного изъ самыхъ освѣдомленныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ. О. протоіерей Александровъ родился 19 октября 1867 г. въ семьѣ чиновника, въ селѣ Большіе Копенцы, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Окончивъ въ 1889 г. курсъ Саратовской духовной семинаріи съ званіемъ студента, онъ сряду же избралъ себѣ миссіонерскій родъ службы, оставаясь ему вѣрнѣе до настоящихъ дней. Съ 13 іюля 1889 г. по 3 мая 1890 г. онъ состоялъ помощникомъ миссіонера Саратовской епархіи при братствѣ св. Креста, съ 3 мая 1890 г. по 31 августа 1891 г. діакономъ при Михаило-Архангельской церкви села Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, и миссіонеромъ; 31 августа 1891 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ той же церкви съ обязательствомъ остаться миссіонеромъ, 28 іюня 1894 г. о. Александровъ былъ назначенъ на должность Самарскаго епархіального миссіонера-проповѣдника и оставался въ этой должности до 1909 г., при чемъ, кромѣ миссіонерскихъ обязанностей, проходилъ должности завѣдующаго епархіальными миссіонерскими курсами, члена епархіального училищнаго совѣта и благочиннаго единовѣрческихъ церквей Самарской епархіи; 26 января 1909 г. о. Александровъ получилъ мѣсто настоятеля Рыково-Воскресенской церкви гор. Витебска, Полоцкой епархіи, но, едва пробывъ въ этой должности одинъ годъ, перешелъ на должность Оренбургскаго епархіального противораскольническаго миссіонера, гдѣ и застааетъ его настоящее назначеніе. И въ

Оренбургѣ, какъ въ Самарѣ, о. Александровъ проходилъ много другихъ должностей, состоялъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіального миссіонерскаго совѣта и совѣта Михаило-Архангельскаго братства. Какъ знатокъ раскола, о. Александровъ приглашался въ VI отд. Предсоборнаго Присутствія, былъ на Кіевскомъ миссіонерскомъ и Петроградскомъ единовѣрческомъ съѣздахъ. Перу о. Александрова принадлежитъ очень много статей въ «Миссіонерскомъ Обзорѣннѣ» и другихъ церковныхъ органахъ печати. Съ назначеніемъ на высокой постъ епископа, о. Александровъ сохранилъ завѣдываніе и руководство миссіонерскимъ дѣломъ въ Оренбургской епархіи, чѣмъ обезпечить и на дальнѣйшее время правильную постановку и развитіе этой дѣятельности.

Новый викарій будетъ имѣть мѣстопробываніе въ самомъ городѣ Оренбургѣ, а служить будетъ въ безприходномъ Спасо-Преображенскомъ храмѣ, находящемся по сосѣдству съ тѣмъ доходомъ, гдѣ назначено помѣщеніе для епископа.

Нареченіе и хиротонія о. протоіерее Димитрія Александрова будутъ совершены въ гор. Оренбургѣ.

Святѣйшимъ Синодомъ ассигновано изъ суммъ страхового сбора по взаимному страхованію отъ огня строеній духовнаго вѣдомства 80.400 руб. на вознагражденіе благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ по страховому сбору священниковъ за понесенные ими труды по страхованію строеній духовнаго вѣдомства въ 1913 г. Изъ означенной суммы назначено: на епархіи: Кіевскую, Московскую, Омскую и Томскую по 2.800 руб., Тобольскую 2.640 руб., Вятскую и Самарскую по 2.240 руб. Вологодскую и Полтавскую по 2.160 руб., Архангельскую 2.000 руб., Волинскую, Саратовскую и Тверскую по 1.920 руб., Оренбургскую и Тамбовскую по 1.840 руб., Владимірскую, Новгородскую и Подольскую по 1.760 руб., Курскую 1.640 руб., Во-

ронезскую, Костромскую, Петроградскую, Харьковскую, Черниговскую и Ярославскую по 1.600 руб., Донскую, Екатеринбургскую и Ставропольскую по 1.440 руб., Казанскую, Нижегородскую, Орловскую, Пензенскую и Тульскую по 1.360 руб., Пермскую и Рязанскую по 1.280 руб., Екатеринославскую 1.200 руб., Смоленскую и Херсонскую по 1.120 руб., Минскую 1.040 р., Астраханскую, Кишиневскую, Могилевскую, Симбирскую и Уфимскую по 960 руб., Калужскую 800 руб., Олонецкую и Таврическую по 720 руб., Псковскую 680 р., Гродненскую и Полоцкую по 640 руб., Литовскую 560 руб., Рижскую и Холмскую по 480 руб., Владивостокскую 400 руб., Владикавказскую 320 руб., Варшавскую и Финляндскую по 200 руб.

Распределение ассигнованной на каждую епархію суммы между отдѣльными лицами будетъ произведено епархіальными начальствами въ общемъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ распределены были ассигнованныя на тотъ же предметъ въ 1913 г. суммы.

* * *

Въ 1909 году крестьянами Шеметовскаго и Ивановскаго товарищества, Каминской волости, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, пожертвованъ былъ участокъ земли въ 15 десятинъ для устройства на немъ мужского монастыря. Въ 1911 году бывший преосвященный Оренбургскій Теодосій, прибывъ въ эту мѣстность и ознакомившись съ настроеніемъ и религиозно-нравственными нуждами мѣстныхъ жителей, призналъ устройство здѣсь обители весьма полезнымъ для укрѣпленія добраго христіанскаго настроенія жителей, но такъ какъ для устройства обители не было сдѣлано тогда никакихъ подготовительныхъ мѣропріятій, благословилъ открыть пока на этомъ мѣстѣ скитъ съ наименованіемъ его «Георгіевскій» и съ припиской его къ Богородуковскому монастырю, что при Оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ. Въ виду отсутствія близости церкви, скитъ этотъ

получилъ большое значеніе для мѣстнаго населенія, онъ обслуживаетъ религиозныя потребности жителей не только ближайшихъ населенныхъ пунктовъ Челябинскаго уѣзда, но и селеній, расположенныхъ въ предѣлахъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской губерніи, Акмолинской и Тургайской областей. Масса молящихся, пріѣзжающихъ изъ этихъ селеній въ праздничные дни, находятъ здѣсь себѣ религиозное удовлетвореніе. Трудами насельниковъ скита въ немъ устроенъ деревянный храмъ, келіи для братіи, имѣется необходимый для веденія хозяйства живой и мертвый инвентарь. Для усиленія вліянія этого скита на мѣстное населеніе скитъ этотъ, согласно ходатайству преосвященнаго Оренбургскаго, обращенъ въ настоящее время въ мужской монастырь съ такимъ числомъ братіи, какое онъ въ состояніи содержать на свои средства. Это преобразование скита отвѣчаетъ, какъ удостовѣрила гражданская власть, единодушному желанію и мѣстныхъ жителей.

* * *

Съ послѣдовавшимъ въ 1908 году отдѣленіемъ Уральской области отъ Оренбургской епархіи и присоединеніемъ ея къ Самарской епархіи, всѣ церкви Уральской области подчинены были епископу Уральскому, викарію Самарской епархіи, имѣющему мѣстопробываніе въ Спасо-Преображенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, близъ города Николаева. При этомъ епископу Уральскому, въ цѣляхъ усиленія его архипастырскаго вліянія на религиозно-нравственное состояніе духовенства и паствы Уральской области, даны были права большія сравнительно съ тѣми, какими обычно пользуются викарные преосвященные. Во-первыхъ, ему предоставлено было право опредѣленія, перемѣщенія и увольненія священно-церковно-служителей названной области, право самостоятельнаго завѣдыванія дѣлами, касающимися церковнаго и монастырскаго хозяйства, пріобрѣтенія и разсылки по церквамъ, ему подчиненнымъ,

бланковыхъ листовъ для метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ; въ отношеніи слѣдственныхъ дѣлъ, касающихся духовенства всей Уральской области, установленъ былъ порядокъ, по которому всѣ таковыя дѣла, предварительно утвержденія ихъ преосвященнымъ Самарскимъ, присылались на просмотръ епископу Уральскому. Всѣ другія дѣла, какъ, напримѣръ, приходскія, наградныя и т. п., оставлены были въ вѣдѣніи Самарскаго епархіальнаго управления.

Въ настоящее время Святѣйшій Синодъ нашелъ, что, въ виду ближайшей освѣдомленности преосвященнаго Уральскаго съ трудами и дѣятельностью духовенства и съ религіознымъ состояніемъ паствы Уральской области, представляется весьма желательнымъ и эти послѣднія дѣла подчинить ближайшему его вѣдѣнію. Поэтому въ дѣлахъ расширенія правъ сего епископа Св. Синодъ нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ инструкціи, опредѣляющей права и обязанности епископа Уральскаго. Эти измѣненія касаются, прежде всего, расширенія области правъ епископа Уральскаго. Власти этого епископа предоставляются теперь и дѣла о награжденіи и представленіи къ наградамъ священно-церковно-служителей, а равно и другихъ лицъ какъ за служебныя, такъ и неслужебныя отличія, и дѣла, касающіяся открытія и закрытія приходовъ и обезпеченія духовенства. Перемѣщеніе священно-церковно-служителей отъ церквей, подчиненныхъ непосредственному вѣдѣнію епископа Уральскаго, къ церквамъ Самарской епархіи и, наоборотъ, отъ церквей Самарской епархіи къ церквамъ Уральскаго викариатства можетъ впредь совершаться только при условіи безпрепятственности сего перемѣщенія со стороны подлежащаго преосвященнаго. Затѣмъ, въ дѣлахъ ускоренія сношеній съ центральнымъ управленіемъ, епископу Уральскому предоставляется право непосредственнаго сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ по дѣламъ,

касающимся открытія и закрытія приходовъ, обезпеченія духовенства и по дѣламъ награднымъ, при чемъ въ такихъ случаяхъ преосвященный Уральскій обязанъ освѣдомлять о своихъ дѣйствіяхъ преосвященнаго Самарскаго. Разрѣшительные указы Святѣйшаго Синода по всѣмъ безотносительно дѣламъ должны посылаться тому и другому епископу. Центральныя учрежденія духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ, касающихся Уральскаго викариатства, должны входить въ непосредственное сношеніе съ епископомъ Уральскимъ или подчиненными ему учрежденіями, причемъ въ такихъ случаяхъ епископу Самарскому или подчиненнымъ ему учрежденіямъ Самарской епархіи посылаются только освѣдомительныя бумаги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1914 г. вступило прошеніе отставнаго подполковника Александра Александрова Федорова, жительствовающаго въ гор. Петроградъ, Вас. Остр., 12 линия, въ д. № 316, о расторгненіи брака его съ женой Юліей Павловной Федоровой, вѣчнаго причтомъ П. Т. Г. Алмазѣтскаго собора. По заявленію просителя Александра Александрова Федорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліи Павловны Федоровой началось изъ города Ревеля съ 26 августа 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліи Павловны Федоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Павловны Капелюшкы, жительствовающей въ приселкѣ Босовкѣ, Новосвѣтской, Проскурвскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Григорьевымъ Капелюшкы, вѣчнаго причтомъ Свято-Покровской церкви с. Новаго Сѣвта, Проскурвскаго уѣзда, Подольской епархіи, 26 мая 1902 года. По заявленію просительницы Анны Павловны Капелюшкы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Григорьевича Капелюшкы началось изъ с. Тростянца, Проскурвскаго уѣзда, Подольской губ., съ 1903 года (сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Григорьевича Капелюшкы, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію).

Отъ Полоцкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1914 года вступило прошеніе дворянки Франциски Егоровой Ильиной о расторгненіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Николаемъ Владиміровичемъ Ильинымъ, вѣчнаго причтомъ Рижской Петропавловской церкви, Рижской епархіи, 9 января 1902 года. По заявленію просительницы Франциски Егоровой Ильиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Владиміровича Ильина

началось изъ города Москвы съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Владимірова Ильина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянина с. Пролейки, той же вол., Царицынскаго уѣзда, Василія Павлова Силіна, о расторженіи брака его съ женой Оеклой Петровой Силіной, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви с. Пролейки, Царицынскаго уѣзда, Саратовской епархіи, 23 октября 1900 года. По заявленію просителя Василія Павлова Силіна, безвѣстное отсутствіе его супруги Оеклы Петровой Силіной началось изъ города Царицына, Саратовской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Оеклы Петровой Силіной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Старыхъ Сосенъ, той же вол., Бугуруслапскаго уѣзда, Самарской губерніи, Анны Клементьевой Романовой, жительствующей въ с. Старыхъ Сосеняхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Павловымъ Романовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Старыхъ Сосенъ, Бугуруслапскаго уѣзда. По заявленію просительницы Анны Клементьевой Романовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Павлова Романова началось изъ с. Старыхъ Сосенъ съ 2 марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Павлова Романова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюня 1914 года вступило прошеніе крестьянки дер. Сорочей-Кривости, Березовской вол., Аткарскаго уѣзда, Маріи Петровой Ненаживиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Ненаживинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви города Саратова 16 мая 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Петровой Ненаживиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Ненаживина началось изъ города Саратова съ 27 августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Ненаживина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Кіевской губ., Чапранскаго уѣзда, Рацевской вол. и села, Петра Дмитріева Кобыляцкаго, жительствующаго въ селеніи Кудакіинскомъ, Кубанской области, Таманскаго отдѣла, о расторженіи брака его съ женой Доминикіей Θεодоровой Кобыляцкой, урожденной Чижиковой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви, хутора Братскаго, Кубанской области, 1 іюля 1905 года. По заявленію просителя Петра Дмитріева Кобыляцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Доминикіи Θεодоровой Кобыляцкой началось изъ хутора Братскаго, Кубанской обл., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Доминикіи Θεодоровой Кобыляцкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Ставрополя, Анны Филипповой Лаврентьевой, урожденной Рыбиховой, жительствующей въ станицѣ Баталпашинской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Викторовымъ Лаврентьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго собора, станицы Баталпашинской, Кубанской области, 11 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Анны Филипповой Лаврентьевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Виктора Лаврентьева началось изъ станицы Баталпашинской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Виктора Лаврентьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Лицлинской губерніи, Валжскаго уѣзда, Лаузумской вол., Надежды Григорьевой Лициной, урожденной Соколовской, жительствующей въ гор. Екатеринодаръ, Кубанской области, по Соборной ул., въ д. № 51, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Александровымъ Лицинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христоужественской церкви города Астрѣхани 11 іюля 1893 года. По заявленію просительницы Надежды Григорьевой Лициной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Александра Лицина началось изъ гор. Петрограда съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Александра Лицина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣнія, приказъ, награды, телеграммы и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Собора при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Прибавленія: Слово на 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Прот. А. Юрашкевича.—О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ. Архiep. Алексія.—Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа. Прот. А. Смирнова.—Пятидесятничіе «Судебныхъ Уставовъ».—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ.—Война.—Германія и война.—Епархіи Константинопольской Церкви. Проф. И. И. Соколова.—Хроника.—Объявленія.

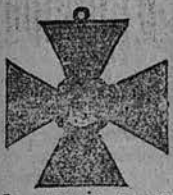
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

Петроградъ, 21 ноября 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кресты юбил. и медали для священнослужит. высыл. налож. платеж.— (См. цѣны и подробн. № 40 «Церковн. Вѣдом.»). При заказѣ не менѣе 5 крестовъ—**скидка**. Подробн. преисъ-курантъ безпл. Кресты «ИДЕАЛЬ» 12 и 16 р.—оба съ золот. шапк., а послѣдн. съ настоящ. жемчужинами. Кромѣ того особ. рекоменд. наб. крест. въ 10 р. Кресты въ конкурренціи—высыл. съ **гарантіей**—см. подробн. № 3 «Ц. Вѣд.»—Священн. кресты 1812 г. (для потомковъ). Знаки юбил.: **Земства** и 100-лѣтія Спб. Дух. Анад.—Канд. Дух. Анад.: для священн. и лицъ свѣтск. зван. Вып. отдѣлч. по землеустр.; за Портъ-Артуръ; Керр. Мин. землед. и Никол. физ. обсерв.; Общ. нар. трезв. и **др.** **Новые знаки 50-лѣтія Судебныхъ Уставовъ**.—Ордена. Колодни. Ленты всяк. Медали 25-лѣтія церк.-прих. школъ.—Получено множество благодарств. писемъ за кресты и мед. Адр.: Петроградъ, Дегтярный пер. № 1—8, кв. 40. Ивану ЮРГЕНСЪ.

Зв. отдѣлч. по землеустр.; за Портъ-Артуръ; Керр. Мин. землед. и Никол. физ. обсерв.; Общ. нар. трезв. и др. Новые знаки 50-лѣтія Судебныхъ Уставовъ.—Ордена. Колодни. Ленты всяк. Медали 25-лѣтія церк.-прих. школъ.—Получено множество благодарств. писемъ за кресты и мед. Адр.: Петроградъ, Дегтярный пер. № 1—8, кв. 40. Ивану ЮРГЕНСЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ПРАВОСЛАВНЫМЪ АВТОКЕФАЛЬНЫМЪ ЦЕРКВАМЪ.

(Путевыя замѣтки священнослужителя по Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Турціи, Египту и Греціи). Большой томъ на прекрасной бумагѣ. Выше 50-ти иллюстрацій и портретовъ іерарховъ—предстоятелей церквей. Цѣна 2 руб. Выписывающимъ по адресу: *Ростовъ, Ярослав. губ., Петровский монастырь*, пересылка бесплатно.

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ
Т-во метахромотиин и церковной живописи «СИНДОРСКИЕ» выпустило 12-е изданіе картинъ изъ Священной Исторіи, Ветхаго и Новаго Завета, для нагляднаго преподаванія Закона Божія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода и Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
АЛЬБОМЪ въ обложкѣ полная коллекція (50 картинъ) въ цвѣтныхъ тонахъ 7 руб., въ краскахъ 13 руб., сокращенная коллекція (20 картинъ) въ цвѣтныхъ тонахъ 2 руб. 50 к., въ краскахъ 4 руб. съ пересылкой.
Пріемъ заказовъ на живописныя и печатныя образа.
Иллюстрированный преисъ-курантъ высылается бесплатно.
Петроградъ, Невскій пр., № 153. Тел. № 129—05.

За СМЕРТЬЮ АВТОРА

протоіерея Г. М. ДЬЯЧЕНКО
продается со скидкой 30% его сочин.:
„ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА“.
Цѣна съ перес. 1 р. 30 к. (вмѣсто 1 р. 80 к.). Книга заключается въ себѣ 1000 конспект. проповѣдей (576 стран.) и удостоена мног. похвалн. отзывовъ. Выписывать можно у *Ник. Гр. ДЬЯЧЕНКО*: Москва, Никольская ул., Синодальная типографія.

Продается учебникъ по Закону Божію
КРАТКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

по программѣ высшихъ начальныхъ училищ. и второкл. церк.-прих. школъ. Изд. 6-е, исправленное, согласно указаніямъ Учебн. Ком. Мин. Нар. Просв., Ц. 50 к., съ перес. 63 к. Изъ отзыва о книгѣ Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.: «Въ разсматриваемой книгѣ сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія отличаются вѣрностію, правильностію и изложены последовательно и удобопонятно». (Отп. 12 янв. 1910 г. № 804). Адресовать: *г. Саранскъ, Пензенской губ., свящ. Г. Добронравову*. 1—1

1. Пѣсни для школы на 1 и 2 гол. Ц. 80 к.
2. Трехголосн. хоровыя пѣсни. Ц. 75 к.
3. Духовно-музык. соч. на 3 и 4 гол.: молитвы изъ литургій Иоанна Злат. и Василія Велик. Соч. проф. Петроград. консер. Г. МАРЕНИЧА. Прод. во всѣхъ кн. и муз. магаз. 3—2.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. М. ФОМИЧЕВА

въ Тамбовѣ, Гостинныя ряды, близъ кафедр. собора. Имѣется большой выборъ иконъ съ изображеніемъ св. Пятирима, еписк. Тамбовскаго по чеканному фону, съ эмалью на лигѣ. Высылаю по полученіи задатка съ наложеннымъ платежомъ: 4 в. 5 вер. 6 в. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 1 1/2 ар. 3 р. 3 р. 50 к. 5 р. 7 р. 8 р. 15 р. 18 р. 30 р. 45 р. Имѣются иконы висячіе и церковные и принимаются заказы, при покупкѣ въ моемъ магазинѣ прилагаются портреты Государя Императора и виды Тамбова. По желанію иконы могутъ быть освящены у гробницы св. Пятирима. 1—1

Календарь-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

НА 1915 ГОДЪ
(ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА и НАРОДА)
Съ прибавл.: Богъ и твореніе.
Цѣна 15 коп., съ перес. 20 к., налож. плат. 39 к.
АДРЕСЪ: *Ростовъ, Ярославской губ., шугменъ Валентину*. 3—1

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА
ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремляная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

Прот. Аполлонія ТЕМНОМЪРОВА.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

РОСКОШНЫЙ, ИЛЛЮСТР., ЕЖЕМѢСЯЧН. ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ 8—12 ЛѢТЪ.

„Незабудка.“

Задача журн. дать чтеніе, которое, возбуждая захватывающій интересъ и отвѣчая умств. запросамъ ребенка, незамѣтно для него самого будило бы въ немъ высшія стремленія духа.

Отличительныя черты «НЕЗАБУДКИ» — тщательный выборъ матеріала и роскошная внѣшность. Подписчики въ 1915 г. получаютъ: 1) 12 №№ журн., свыше 800 стр., 2) «Подъ грозой». Пов. изъ врем. татарщины. А. Платоновой, 3) «Любовь до конца». Пов. изъ жизни перв. христ. А. Платоновой и 4) 10 изящныхъ цвѣтныхъ автографовъ.

Содержаніе «НЕЗАБУДКИ» интересно и разнообразно (пов., разск., стих., попул.-научн. ст., анекдоты, шар. и пр. Въ «НЕЗАБУДКѢ» есть рел.-нр. отд. Въ «НЕЗАБУДКѢ» обращается особое вниманіе на все родное.

Редакція надѣется, что духовенство обратитъ вниманіе на «НЕЗАБУДКУ» и будетъ рекомендовать ее для семьи, школы, библиотекъ и мл. кл. ср. учебн. зав.

Подписная цѣна «НЕЗАБУДКИ» въ годъ 4 р., загранич. 6 р., полгода 2 р., 3 мѣс. 1 р., пробн. № 30 к., нал. пл. 40. Редакція: Петроградъ, Петропавловская крѣость, 36.

Ред.-изд. прот. А. Темномъровъ.

Ред. А. Платонова.

Поставщики Двора Ихъ
Императорски въ Величествѣ

торг.-пром.-т-во

Церковная утварь,

„П.И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н“

Парга,
Колокола,
Иконы,

Фирма существуетъ съ 1766г.

Москва, Петербургъ, Ярославль.

Церковная живопись

Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается по требованію.

ИКОНЫ иконостасныя КЛОТЫ
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ и Паргевыя облаченія
по цѣнѣ и качеству выигрывающіи
у Федора Тригорьева Залетова, Москва
Александровская ул. с.д. №3 за Екатерининск. пивзаводъ.
Прейсъ-Курантъ съ рисунками высылается по требованію.

Открыта подписка на 1915 годъ

на самый распространен. дѣтскій 2-недельный журналъ

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

для дѣтей младшаго возраста отъ 4—8 лѣтъ,
подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

24 №№. Годъ изд. XIV-й. 30 премій.

Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ
по предв. подпискѣ, въ библ. гор. уч., дѣтск. са-
довъ и приютовъ, въ безпл. нар. чт. и библ., для нар.
чт. и въ учен. библ. ср. учеб. зав. Удостоенъ серебря-
медали на научно-промисл. выставкѣ «Дѣтскій
Міръ» 1903—1904 г.Подписавшіеся на 1915 г. заблаговременно, начиная съ
1-го ноября 1914 г. до 22 декабря 1914 года,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій получаютъ: 2 книги:
«Птич. Лѣсушки-малыша». «Въ царствѣ сказокъ».
Сказка А. А. Федорова-Сборн. луч. сказокъ.
Давыдова. Съ иллюстр.

Въ 1915 г. подписчики получаютъ:

24 книжки журнала, печатающагося крупнымъ,
рифтомъ, на плотной бумагѣ, со множе-
ствомъ иллюстрацій.30 премій: игры, игрушки, изъ папки и бумаги,
работы, занятія, книжки, въ числѣ ихъ:

1 небывалая цѣнная премія.

НОВОСТЬ! Большая подвижная панорама «ВЕ-
ЛИКАЯ РОССІЯ». Путешествіе отъ
Балтійскаго моря до Тихаго океана. Виды и сцены.12 игрушекъ-самодѣлокъ. Кукольный театръ
«Морской царь». Декор. Фигуры. Арка. Занавѣсъ.
Текстъ. Маленькій театръ «Петрушка». Басня-
игрушка «Слонъ и москья». Толстенкія фигурки.«Пожарникъ». «Бабушкинъ домикъ». «Стадо». «Гри-
здо малиновки». «Піанино», для куколъ. «Птичій
теремокъ». Календарь. «Куколка съ переодѣва-
ніемъ». «Плита съ посудой». «Ружье и кѣпи».3 ИГРЫ. «Зоологическій садъ». «Веселый циркъ».
«Сказочное домино».3 ПАНОРАМЫ-КАРИТИНЫ. «Христосъ на поле битвы».
«Троицкая лавра». «Витязь на распутьи».

6 книжекъ «БИБЛИОТЕКА СВѢТЛЯЧКОВЪ».

2 потѣшныя книжки «Плюшевый Робинзонъ». «Ари-
метика въ разсказахъ».

2 книжки «Дѣти-герои».

2 книжки «РАЗСКАЗЫ О ЖИВОТНЫХЪ». «Хромуля-
медвѣжонокъ». «Обезьяна—героиня».4 работы и занятія. «Картонажи для елки».
«Вышиваніе по рисункамъ». «Вышиваніе стек-
лами». «Картинки для раскрашванія».

10 №№ «Картинная галлерія СВѢТЛЯЧКОВЪ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. 4 р. — к.

На годъ, безъ дост. и перес. 3 р. 50 к.

На годъ, за границу 8 р. — к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ за 1-ое полуг. 2 р. 50 к.

За 2-е полуг., къ 1 июля 1 р. 50 к.

№ 1-й, 1915 года, съ богатыми приложе-
ніями, выйдетъ до праздника Р. Х.КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Малая Дмитровка, 19. ОТДѢЛЕНІЕ: книжный
магазинъ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія линіи.

ПОДПИСКА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

на двухнедельный художественно-литературный и
научный журналъ, для средняго возр. подъ редакціей
А. А. Федорова-Давыдова,

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.

24 №№. Годъ изд. XII-й. 30 премій.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. «Пут. Огонекъ» и «Юная
Жизнь» допущены къ выпискѣ, по предв. подп., въ
уч. библ. низш. и ср. уч. зав. и въ безпл. нар. чт. и библ.Подписавшіеся на 1915 г. заблаговременно, начиная съ
1-го ноября 1914 г. до 22 декабря 1914 года,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій получаютъ: 2 книги:
«ДОЧЬ ЧЕРНОЙ ГОРЫ».
Повѣсть А. А. Федорова-«Короли морей».
Давыдова. Съ иллюстраціями.

Въ 1915 году подписчики получаютъ:

24 №№ журнала, богатаго изданія, съ иллю-
страціями, при участіи лучшихъ литератур-
ныхъ и художественныхъ силъ.30 премій—игры, модели изъ папки и бумаги,
работы, занятія, книги, въ числѣ ихъ:

1 небывалая цѣнная премія.

НОВОСТЬ! Большая подвижная панорама «ВЕ-
ЛИКАЯ РОССІЯ». Путешествіе отъ Бал-
тійскаго моря до Тихаго океана. Виды и сцены.4 МОДЕЛИ для вырѣз. и склеив. «Реймскій
соборъ». «Серебряный витязь». Календарь-прессе-
папье. «Мраморный бюстъ М. Лермонтова». «Па-
мятникъ Скобелеву въ Москвѣ».3 ПАНОРАМЫ-КАРИТИНЫ, въ наклейныхъ бум. рам-
кахъ «Осада Льежа». «Сестра милосердія». «Атака
казаковъ».4 ИГРЫ. «Игра въ воланы». «Попрыгунчики».
«Колесо счастья». Арабск. игра. «Солдатики».

12 книгъ приложений.

4 тома «Романы М. Н. Загоскина», въ сокр. обработкѣ.
«Брынскій тѣсъ». «Кузьма Роцинь». «Росла-
вель». «Юрій Милославскій».4 тома Повѣсти Джорджа Эллота. «Мельница на
Флоссѣ». «Бура въ тихомъ омутѣ». «Дѣвочка съ
золотыми кудрями». «Даніэль Деронда».8 ВЫПУСКОВЪ «Вторая Отечественная Война».
Разказы, очерки, стихи, басни, относящіяся къ
эпохѣ всемір. войны 1914 г., со многими иллюст.

2 КНИГИ «Разказы о животныхъ», Чарльза Робертса.

1 книга «Домашній театръ». Сборникъ пьесъ.

5 работъ и занятій. «Картонажи для елки».
«Узоры для вышиванія». «Узоры для вышиванія».

«Узоры для выжиганія». «Узоры для металлоплас.».

12 №№ газеты: «ЮНАЯ ЖИЗНЬ», для ш-
семъ подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. 5 р. — к.

На годъ, безъ дост. и перес. 4 р. 50 к.

На годъ, за границу 9 р. — к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ за 1-ое полуг. 3 р. — к.

За 2-е полуг., къ 1 июля 2 р. — к.

№ 1-й, 1915 года, съ богатыми приложе-
ніями, выйдетъ до праздника Р. Х.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ. ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

отдѣльными книжками въ раскрашенныхъ обложкахъ, съ рисунками, подъ общимъ заглавіемъ:

ДИВЕНЬ БОГЪ ВО СВЯТЫХЪ СВОИХЪ.

Вышли слѣдующія книжки:

- Святый Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Стр. 48. Ц. 10 к.
Святая равноапостольная Марія Магдалина. Стр. 24. Ц. 7 к.
Святый первомученикъ и архидіакоу Стефанъ. Стр. 16. Ц. 5 к.
Святая мученица парица Александра. Стр. 32. Ц. 8 к.
Святая равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи. Стр. 32. Ц. 8 к.

А. О. Платонова. Великіе дни. Подъ первыми впечатлѣніями войны. Сборникъ статей. Съ портретомъ Государя Императора.

Содержаніе: «Господь побораеъ за васъ». — Царь и народъ. — «Не ужасайтесь!» — Всеобщая повинность. — Передъ иконою Богоматери. — Наканунъ возрожденія — Русская женщина и война. — Свѣтлое торжество. — «Слышу!» — У постели раненыхъ. — «Все минеъ, одна любовь останется». — Вѣнецъ любви. Стр. 116. Ц. 25 к.

Ея же. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Очерки и рассказы изъ послѣдней всемірной войны. Съ портретомъ и рисунками (болѣе 20-ти). Для школы и народа.

Содержаніе: Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. — Родные герои. — Герои-летчики. — Священникъ на войнѣ. — Подвигъ любви. — Русскій солдатъ и его «друзья» на войнѣ. — «Лежачаго не бьютъ». — На своемъ посту. — Великая жертва. — «Русь не сгинетъ, Русь спасется». Стр. 240. Ц. 40 к.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ: *Петроградъ, Кабинетская, 13.*

Вышелъ изъ печати **вторымъ** исправленнымъ и значительно увеличеннымъ изданіемъ составленный **В. ЗЕЛИНСКИМЪ**

ПОДРОБНЫЙ Орфографическій словарь,

заключающій въ себѣ: правильное начертаніе словъ, объясненіе малопонятныхъ и непонятныхъ словъ, указаніе удареній во всѣхъ словахъ и географическихъ названіяхъ, а также раздѣленіе каждаго слова на части, для правильнаго переноса ихъ изъ одной строки въ другую. — Въ книгѣ 688 — VIII страницъ и 2.055 столбцовъ съ объясненіями. Цѣна 2 р. безъ пересылки. Пересылка по вѣсу книги (2 ф. 12 л.), т. е. — 45 к., съ налогомъ плат. — 55 к.

Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а почтой высылается **изъ склада изданій В. ЗЕЛИНСКАГО:** Москва, Спиридоновка, д. 16—31. 8—2

Серебряная медаль. Большая золотая медаль. Большая золотая медаль. Высшая награда.

Заводъ сущ.
болѣе 100 лѣтъ.

Одесса.

Ростовъ на Дону.

Римъ (Италія).

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ.

Заводъ старѣйшій въ Юго-Западномъ краѣ, прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польской мастерской въ Немировѣ. Заводъ Фельнагеля принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Грандъ-премія, а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новые. Допускается разрозная плата. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью и пріятнымъ звукомъ, за что имѣется много письменныхъ благодарностей. По требованію для личныхъ договоровъ высылаются отъ завода бесплатно повѣренныя. Адресъ: въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

IX-й годъ
изданія.

ХРИСТИАНИНЪ.

IX-й годъ
изданія.

Журналъ вступаетъ въ девятый годъ изданія.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО КНИГАМИ,

на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями,

при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ,
выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу «христианизаціи» современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападковъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за восемь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже девятый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть *другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ* каждаго христианина въ его жизни на землѣ: будемъ на стражѣ христианства.

Съ наступающаго года въ журналѣ открывается новый, полный интереса, отдѣлъ подъ заглавіемъ:

«ИЗЪ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ».

Въ теченіе года «Христианинъ» дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала около 3000 стран.

II. ЖИВОЕ СЛОВО.

Проповѣдническіе труды студентовъ Академіи.

III. ПО ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

Т. III. Архіепископа Евдокима.

IV. РАЙСКІЕ ЦВѢТЫ СЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ т. IV.

П. О. Носгородскаго.

V. 12 книжекъ подъ названіемъ: «МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТИАНИНЪ».

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран.

VI. 24 листка ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ ОКОЛО 150 стр.

Условія подписки: На годъ 5 руб., на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес., наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣ десяти экзempl.—11-й высылается бесплатно.

Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

За пріемъ адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губери., редакція журнала «ХРИСТИАНИНЪ».

Редакторъ-издатель архіепископъ Евдокимъ.

Помощникъ профессоръ В. Виноградовъ.

Открыта на 1915 годъ подписка на издаваемый при Святѣйшемъ Синодѣ
ЕЖЕДНЕВНЫЙ

„ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

съ приложеніями:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ

„ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Подписная цѣна на «Приходскій Листокъ» со всѣми приложеніями.

НА ГОДЪ		НА ПОЛГОДА	
Съ пересылкою	» 11 мѣсяцевъ 7 р. — к.	» 5 мѣсяцевъ 4 р. — к.	» 3 » 50 »
	» 10 » 6 » 50 «	» 4 » 3 » — »	» 3 » 2 » 50 »
внутри Россіи.	» 9 » 6 » — »	» 3 » 2 » — »	» 2 » 1 » 50 »
	» 8 » 5 » 50 «	» 2 » 1 » — »	
	» 7 » 4 » — »	» 1 » 1 » 50 »	

На «Приходскій Листокъ» безъ приложеній.

НА ГОДЪ		НА ПОЛГОДА	
Съ пересылкою	» 11 мѣсяцевъ 4 р. — к.	» 5 мѣсяцевъ 2 р. 20 к.	
	» 10 » 3 » 70 «	» 4 » 1 » 90 «	
внутри Россіи.	» 9 » 3 » 40 «	» 3 » 1 » 60 «	
	» 8 » 3 » 10 «	» 2 » 1 » 30 «	
	» 7 » 2 » 80 «	» 1 » 1 » — »	
	» 6 » 2 » 50 «	» — » — » 70 «	

Съ заграничныхъ подписчиковъ плата эта удваивается.

При подпискѣ отдѣльно на «Приходское Чтеніе» плата взимается въ размѣрѣ *двухъ рублей* въ годъ.

Для годовыхъ подписчиковъ, желающихъ получать «Приходскій Листокъ» по одному адресу въ нѣсколькихъ экземплярахъ, плата взимается по 4 рубля за первый экземпляръ, а за каждый изъ добавочныхъ къ нему—по 3 рубля за экземпляръ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: *Въ Контору „Приходскаго Листка“, Петроградъ, Галерная, 20.*

Въ Петроградѣ подписка принимается въ Конторѣ, а также въ книжныхъ лавкахъ: Святѣйшаго Синода (Литейный, 32) и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1915 годъ.

Изданіе ИЗДАТЕЛЬСКАГО СОВѢТА при Святѣйшемъ Синодѣ.

Календарь заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ. Въ текстѣ многочисленныя иллюстраціи.

Цѣна за экземпляръ 20 коп.

При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ скидка 25%; 500 экз.—30% и 1000 экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателя. Высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно выслать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.